

В.В. Хомчик

**СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ
И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ГОСУДАРСТВА ПРИ УВОЛЬНЕНИИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

ББК 67.410

Х 76

Автор:

Хомчик Владимир Владимирович – заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Военной коллегии, заслуженный юрист Российской Федерации

Рецензенты:

Фридинский Сергей Николаевич – доктор юридических наук, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – главный военный прокурор, государственный советник юстиции I класса;

Фатеев Константин Валерьевич – доктор юридических наук, профессор

Х 76

Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: теория и практика правового регулирования: Монография. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2012. – Вып. 132. – 160 с.
ISBN 978-5-93297-138-3

В монографии анализируются теоретические, историко-правовые, процессуальные и материально-правовые аспекты судебной защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы.

Автором проанализированы актуальные вопросы практики разрешения военными судами гражданских дел, связанных с увольнением с военной службы военнослужащих, выразивших волеизъявление на увольнение, а также военнослужащих, уволенных по инициативе командования.

Предметом рассмотрения стали также правовые вопросы, подлежащие учету командованием при исключении военнослужащих из списков личного состава воинской части, и судебная практика их разрешения.

Особое внимание в работе уделено проблемным вопросам исполнения судебных решений, связанных с увольнением с военной службы, и судебной практике Европейского Суда по правам человека в отношении военнослужащих, увольняющихся с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы, в Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации приведено по состоянию на 1 сентября 2012 года.

Сборник «Право в Вооруженных Силах – консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 года.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.410

© Хомчик В.В., 2012 г.

© «Право в Вооруженных Силах – консультант», 2013 г.

© Оформление РОД «За права военнослужащих», 2013 г.

ISBN 978-5-93297-138-3

Содержание

Введение	4
Глава I. Понятие, сущность и социальное назначение судебной защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы	8
Глава II. Становление и развитие отечественного законодательства о роли военных судов в защите прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы	23
Глава III. Процессуальный порядок и полномочия военных судов по обеспечению защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы	65
Глава IV. Особенности рассмотрения военными судами некоторых категорий гражданских дел, связанных с увольнением с военной службы по основаниям, при которых военнослужащим выражено волеизъявление на увольнение либо при которых предоставляется наибольшее количество социальных гарантий военнослужащим и членам их семей	76
§ 1. Увольнение в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе	76
§ 2. Увольнение с военной службы в связи с истечением срока контракта	84
§ 3. Увольнение с военной службы по состоянию здоровья	87
§ 4. Увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями	91
§ 5. Увольнение с военной службы в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении военнослужащего условий контракта	94
§ 6. Увольнение с военной службы в связи с переводом военнослужащего на федеральную государственную гражданскую службу	96
§ 7. Увольнение с военной службы по собственному желанию	98
Глава V. Особенности рассмотрения военными судами некоторых категорий гражданских дел об оспаривании действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц, связанных с увольнением с военной службы военнослужащих, совершивших правонарушения в условиях военной службы	102
§ 1. Увольнение с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта	102
§ 2. Увольнение в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»	124
§ 3. Увольнение в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования	128
§ 4. Увольнение с военной службы в связи с лишением допуска к государственной тайне	132
Глава VI. Рассмотрение военными судами гражданских дел, связанных с увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части некоторых категорий военнослужащих женского пола	133
Глава VII. Правовые вопросы, подлежащие учету при увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, и судебная практика их разрешения	138
§ 1. Изменение основания увольнения с военной службы после изменения категории годности к военной службе	138
§ 2. Предоставление отпусков при увольнении с военной службы	140
§ 3. Направление на профессиональную переподготовку при увольнении с военной службы	142
§ 4. Обеспечение положенным довольствием при исключении из списков личного состава воинской части	145
§ 5. Компенсация морального вреда при необоснованном увольнении с военной службы	147
§ 6. Привлечение к материальной ответственности при необоснованном увольнении с военной службы	149
Глава VIII. Проблемные вопросы исполнения судебных решений, связанных с увольнением с военной службы, и судебная практика Европейского Суда по правам человека в отношении военнослужащих, увольняющихся с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы, в Российской Федерации	153

Введение

Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

В условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой при обеспечении реализации принципов верховенства права.

Условиями, способствующими распространению правового нигилизма, являются несовершенство законодательства Российской Федерации и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение, встречающиеся в судебной практике ошибки. Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений.

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года Пр-1168, закрепляют положение о том, что государственная политика Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан проводится одновременно с комплексом мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации и практики его применения, по повышению эффективности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, по пресечению коррупции и подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач.

Наряду с органами законодательной и исполнительной власти, в выстраивании и осуществлении государственной политики в указанной сфере все более заметную роль в современной России призваны играть органы правосудия. Именно высшие судебные органы должны активнее участвовать в формировании судебной политики, представляющей собой комплекс целенаправленных долгосрочных мер по реформированию и оптимизации судоустройства и судопроизводства¹.

Безусловно, судебная политика по своему содержанию направлена на определение наиболее эффективных путей судебно-правового развития общества.

Как справедливо еще в 1991 году отмечал А.С. Кобликов, судебная политика «определяет функции суда, его роль в государственной и общественной жизни; соотношение судебной власти с властью законодательной и исполнительной, формы их взаимодействия; задачи суда на различных этапах развития общества; принципы и формы построения суда, судебной системы государства; процессуальный порядок судебной деятельности, процессуальные гарантии, прежде всего при осуществлении правосудия по гражданским и уголовным делам в политически значимых принципиальных началах; кадровое обеспечение органов правосудия, судебной деятельности; меры по ограждению суда от воздействий, препятствующих правильному применению закона, то есть воплощению в жизнь выраженной в законе политики»².

---

¹ См. также: *Малько А.В.* Судебная политика в современной России: проблемы формирования и реализации // Рос. правосудие. 2012. № 3. С. 46.

² *Кобликов А.С.* Судебная политика и способы ее реализации // Советское государство и право. 1991. № 6. С. 72.

Важнейшим звеном современной судебной политики, как правильно отмечается в юридической литературе, является институционализация судебной защиты прав и свобод граждан, а также защита публичных интересов, что должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Государство создает условия, обеспечивающие развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленность о характере, способах и пределах осуществления и защиты их прав, охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, а также доступ граждан к квалифицированной юридической помощи. Важнейшей задачей государства является также пропаганда и разъяснение необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, уважения прав и законных интересов других лиц независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств.

Все указанное относится и к такой специфической сфере общественных отношений, как оборона страны и безопасность государства, а также к субъектам указанных отношений – военнослужащим и лицам гражданского персонала (федеральным государственным гражданским служащим и работникам) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба.

Судебная политика неотделима от судебной власти. Согласно Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства (статьи 10, 118, 127).

Военные суды Российской Федерации осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Возможность беспрепятственно обращаться в военный суд за защитой своих прав и свобод военнослужащие Российской Федерации получили с принятием Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года. В соответствии со статьей 4 названного Закона военному суду стали подведомственны жалобы на любые действия (решения) воинских должностных лиц и органов военного управления, если возникает опасность ущемления ими законных интересов военнослужащих, что целиком отвечало духу и букве статьи 46 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

Закон от 27 апреля 1993 года создал единый механизм судебной защиты граждан Российской Федерации. Военнослужащие стали активно использовать предоставленное им названным Законом право. Динамику изменений количества рассмотренных военными судами заявлений военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, характеризуют следующие показатели.

Так, если в 1993 году, когда военнослужащие получили право на обжалование действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц, военные суды рассмотрели 3 000 таких жалоб, в 1994 году – уже более 13 000 жалоб, а в 2001 году – свыше 211 000. В 2011 году военные суды рассмотрели 75 256 гражданских дел об оспаривании военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, действий (бездействия) и решений должностных лиц органов военного управления, ущемляющих их права и законные интересы.

Указанное свидетельствует о том, что военные суды выступают гарантом защиты прав и законных интересов военнослужащих, в том числе по вопросам, связанным с реализацией ими права на труд посредством прохождения военной службы.

Судебная политика и судебная практика тесно взаимосвязаны, содействуют друг другу при осуществлении правосудия. Если первая выступает определенным ориентиром для второй, то вторая является средством выстраивания и реализации первой. Иными словами, с одной стороны, судебная политика есть своеобразный ориентир для судебной практики, способствующий ее развертыванию в том или ином направлении. С другой стороны, судебная практика как деятельность судей, основанная на их юридическом опыте и направленная на единообразное понимание и применение норм права, может использоваться как инструмент судебной политики, как средство ее формирования и реализации.

В настоящем издании проанализирована судебная практика военных судов по специфической категории дел, связанных с оспариванием военнослужащими решений, действий (бездействия) должностных лиц органов военного управления при увольнении с военной службы, которая рассматривается военными судами в рамках гражданского судопроизводства. Выбор этой темы не случаен.

Осенью 2008 года Президентом Российской Федерации были утверждены Основные направления формирования перспективного облика Вооруженных Сил Российской Федерации. 14 октября 2008 года на заседании Коллегии Министерства обороны Российской Федерации был определен План первоочередных мероприятий по развитию армии и флота.

Пунктом 32 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537, установлено, что главной задачей укрепления национальной обороны в среднесрочной перспективе является переход к качественно новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации с сохранением потенциала стратегических ядерных сил за счет совершенствования организационно-штатной структуры и системы территориального базирования войск и сил, наращивания количества частей постоянной готовности, а также совершенствования оперативной и боевой подготовки, организации межвидового взаимодействия войск и сил.

Указанные документы направлены на придание Вооруженным Силам Российской Федерации нового качественного состояния, повышение их мобильности, боеспособности и боеготовности.

Если на начало 2009 года численность военнослужащих составляла 1 млн 134 тыс. 800 человек, то согласно Указу Президента Российской Федерации от 29 декабря 2008 года № 1878сс штатная численность Вооруженных Сил Российской Федерации с 1 января 2016 года должна составлять 1 млн военнослужащих³.

В 2009 – 2011 годах общее количество офицеров должно было сократиться с 355 тыс. до 150 тыс.⁴ Так, к концу 2008 года насчитывалось 26,7 тыс. офицеров, достигших предельного возраста пребывания на военной службе. В 2009 году к ним добавилось 9,1 тыс. офицеров, а в 2010 – 2011 годах еще 4,2 тыс. офицеров, достигших предельного возраста пребывания на военной службе.

Кроме того, в 2009 – 2011 годах планировалось досрочное увольнение с военной службы 117,5 тыс. офицеров, которые еще не достигли предельного возраста пребывания на военной службе⁵.

Безусловно, масштабные задачи обеспечения нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации повлекли за собой структурные изменения объединений, соединений и воинских частей, необходимость проведения массовых организационно-штатных мероприятий с личным составом и значительное увольнение военнослужащих с военной службы.

---

³ Выписка из Указа Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах Вооруженных Сил Российской Федерации» от 29 декабря 2009 г. № 1878сс // Красная звезда. 2009. 15 янв.

⁴ Гацко М.Ф. Правовые основы реализации социальных гарантий военнослужащим, увольняемым с военной службы в 2009 – 2011 годах // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 7. С. 12 – 17.

⁵ Гафутулин Н. Мобильность, боеготовность, престиж // Красная звезда. 2008. 15 окт.; Гаврилов Ю. Генеральское сокращение // Рос. газ. 2008. 15 окт.

В 2011 году военными судами рассмотрено 6 264 дела, связанных с реализацией жилищных прав военнослужащих при увольнении с военной службы, из которых удовлетворены требования по 3 009 делам, а дел, связанных непосредственно с увольнением с военной службы, рассмотрено 5 181, удовлетворены требования по 2 325 делам⁶.

Своевременно реагируя на динамично развивающиеся правоотношения в сфере военно-служебных отношений, к которым относятся, прежде всего, право военнослужащих на труд и право на жилище, которые для военнослужащих и членов их семей играют первостепенную роль, судебная практика военных судов играет прогрессивную роль в судебно-правовой жизни общества. Она характеризует накопленный результат осуществления правосудия, точнее, устоявшуюся линию в этой деятельности военных судов с точки зрения сложившихся в ходе правоприменения приемов и навыков, объективированных в судебные решения.

Настоящее издание, в котором рассматриваются вопросы судебной защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих при увольнении их с военной службы, направлено на обеспечение надлежащего применения российского законодательства в этой сфере с учетом теоретических, историко-правовых и организационно-правовых аспектов судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, общества и государства.

---

⁶ Об итогах работы военных судов за 2011 год и задачах по совершенствованию их деятельности при осуществлении правосудия в 2012 году: доклад заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Военной коллегии на итоговом совещании – семинаре председателей окружных (флотских) военных судов 13 февраля 2012 года. М., 2012. С. 33.

Глава I

Понятие, сущность и социальное назначение судебной защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы

В начале XX века известный российский юрист И.Я. Фойницкий писал: «Суд – это беспристрастный посредник в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами). Суд служит не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам правосудия, а все судебные постановления и решения постановляются именем государства, поэтому в современном государственном строе суд есть функция государственной власти»¹.

В современном российском обществе понимание сущности судебной власти осуществляется посредством анализа ее основных признаков. Часто это связано с исследованием признаков государственной власти в целом и проецированием ее признаков на судебную ветвь власти².

Сущность и содержание судебной власти определяются через ее принципы, формы деятельности и стоящие перед ней цели и решаемые задачи.

Судебная власть рассматривается как самостоятельная ветвь государственной власти, осуществляемая независимым судом в сотрудничестве с другими институтами государства и общества в установленной форме реализации полномочий.

В.Л. Павловский указывает, что деятельность судебной власти осуществляется в целях обеспечения охраны конституционного строя, защиты прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства, путем правосудия и разрешения дел об административных правонарушениях, конституционного и судебного контроля над законностью действий и решений органов и должностных лиц публичной власти, обеспечения исполнения приговоров и иных судебных актов в деятельности судебных сообществ, организационного обеспечения деятельности судов и участия в совершенствовании законодательства с использованием права законодательной инициативы³.

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1896. Т. 1. С. 7 – 8.

² См., напр.: Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. Саратов, 1982; Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4. С. 10 – 19; Стариков Ю.Н. Судебная власть в России: модель конституционно-правового регулирования // Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы и перспективы / под ред. Ю.Н. Старикова. Воронеж, 1999.

³ Павловский В. Теоретико-правовые основы деятельности судебной власти // Право и жизнь. 2002. № 50. С. 37 – 38.

Отдельные авторы (например, такие как А.П. Фоков) рассматривают судебную власть как особую форму деятельности государства, осуществляющую свои властные полномочия специально созданными государственными органами – судами в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений⁴. Такую позицию относительно понимания судебной власти мы разделяем.

Признаками судебной власти являются следующие:

1. Государственный характер судебной власти. Судебную власть осуществляет система государственных органов, структура которой установлена, прежде всего, Конституцией Российской Федерации, а также Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ⁵.

2. Предоставление судебной власти только судам. Части 1 и 3 статьи 118 Конституции Российской Федерации гласят, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом и судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом.

3. Исключительность судебной власти. Судебная власть призвана осуществлять функцию правосудия, функцию защиты прав и свобод человека и гражданина, функцию контроля за тем, чтобы государство было ограничено правом в своих властных проявлениях.

Судебная власть не может принимать законов, указов и т. д., нормотворчество – не ее предназначение. Судебная власть не вправе также выполнять и функции исполнительной власти. Оценивая юридические акты, судебная власть не исследует причин их целесообразности и обоснованности их принятия, это не ее задача, она воспринимает документ таким, каким он представлен суду для оценки⁶.

4. Судебная власть самостоятельна.

5. Судебная власть независима от других ветвей государственной власти, а также от общественной власти и от местного самоуправления как форм публичной власти народа в Российской Федерации.

Цель независимости судебной власти – создание в государственной системе такого института, который был бы способен защитить общество, каждого человека от неправомерных действий государства и ограничить само государство в его деятельности правом. При этом, такой механизм должен иметь возможность реализовывать основной принцип правового государства – ограничение государственной власти правом⁷.

6. Обособленность судебной власти. Судебная власть занимает особое место в системе сдержек и противовесов в отношениях между властями в государстве⁸.

7. Процессуальный порядок осуществления судебной власти.

Деятельность суда по разрешению конкретных дел осуществляется в установленном законом строгим, особом процессуальном порядке, что также является свойством (признаком) правосудия.

8. Осуществление судебной власти путем судопроизводства.

---

⁴ Фоков А.П. Приоритеты судебной власти в системе разделения властей / Российская академия юридических наук // Науч. тр. 2002. Вып. 2. Т. 1. С. 698.

⁵ Рос. газ. 1997. 6 янв.

⁶ Краснов Д.А. Судебная власть в правовой системе современного государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23 – 24.

⁷ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова. М., 2006.

⁸ См. также: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1998. С. 473 – 475.

Способом осуществления правосудия является разбирательство и разрешение дел в судебных заседаниях путем принятия судом соответствующих судебных актов (постановлений, определений, решений и т. п.).

Содержанием судебной власти является юрисдикционная, правоприменительная деятельность по разрешению правовых споров и конфликтов, а также осуществление иных полномочий, связанных с отправлением правосудия.

Понятие «спор» означает словесное состязание при обсуждении чего-либо, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту. В русском языке «спорить с кем-либо, о чем-либо, против кого-либо – не соглашаться, опровергать, оспаривать, быть против того или иного мнения, доказывать свое, прекословить»⁹. Исходя из такого определения спора, все дела, разрешаемые судом, когда поведение одного из участников правоотношения не устраивает почему-либо другого, когда возникает субъективное несоответствие мнений спорящих сторон, носят спорный характер.

Все дела, рассматриваемые судами (за исключением дел особого производства), так или иначе сопровождаются разрешением споров о праве.

Еще в 1913 году Е.В. Васьковский утверждал, что суды существуют именно на случай споров между гражданами относительно их прав и обязанностей¹⁰. Можно согласиться с мнением Е.Г. Пушкар о том, что существование любых материально-правовых отношений, в том числе и публично-правовых, для урегулирования которых требуется вмешательство суда, уже говорит о том, что они находятся в состоянии спора¹¹.

Суды в правовом государстве, во-первых, разрешают конфликты, споры между участниками общественных отношений на основе конституции и законов; во-вторых, осуществляют конституционный контроль, то есть проверку на соответствие законов и других актов и действий различных государственных органов, должностных лиц принципам и нормам конституции; в-третьих, защищают, восстанавливают нарушенные права и свободы граждан и других субъектов общественных отношений; в-четвертых, применяют меры юридической ответственности (конституционной, гражданской, административной, уголовной и т. п.) в виде наказания за содеянные правонарушения на основе закона и в установленном законом порядке, то есть в форме конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства.

Судебная власть обеспечивает также такое направление в механизме государства, как разрешение социального и правового конфликта. В самой сущности правосудия как основной функции судебной власти заложена идея разрешения общественных противоречий, достижение социального компромисса на основе права.

Понимание государственно-функциональной природы деятельности судебной власти позволяет связать теоретическое положение о выделении суда как отдельной ветви государственной власти с объективной потребностью современного государства и общества в такой власти, которая автономно и независимо от политических пристрастий и предпочтений других ветвей государственной власти могла бы осуществлять основополагающие функции государства в соответствии с сущностью и государственными целями достижения и сохранения социального мира правовыми методами, сдерживать другие ветви власти в таком проявлении их деятельности и контролировать сохранение баланса власти и личности, нахождение самой государственной власти в правовом пространстве.

---

⁹ Словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1984. С. 229; *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1994. С. 456 – 457.

¹⁰ *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 1913. С. 348.

¹¹ *Пушкар Е.Г.* Право на обращение в суд за судебной защитой: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1984. С. 25.

Вполне справедливо отмечает С.С. Алексеев, что в настоящее время наблюдается смыкание функций государства и права, когда по мере развития цивилизации, демократии и культуры право обогащается и как бы меняется местами с государственной властью, ограничивая и связывая «саму» власть¹².

Нельзя не согласиться с приведенным мнением уважаемого ученого, при этом заметив, что активизации отмеченного явления способствует именно суд как обособленная власть, в функции которой и входит задача разрешения конфликта на основе общего правового стандарта.

Особое место судебная власть занимает в условиях военной службы. Здесь носителями судебной власти выступают судьи военных судов. Судьи военных судов Российской Федерации осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Среди средств государственной защиты судебная защита занимает особое место, поскольку осуществляется самостоятельным и независимым в системе государственной власти органом правосудия, специально предназначенным для обеспечения своей деятельностью прав и свобод человека и гражданина и законных интересов государства.

За период с 1993 года, когда в военные суды стали обращаться с жалобами (заявлениями) военнослужащие на действия (бездействие) и решения воинских должностных лиц и органов военного управления, ущемляющие их права и свободы, судьями военных судов рассмотрено более 1 млн 389 тыс. 160 гражданских дел.

Потребность в защите прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы возникает всякий раз, когда эти права, свободы и законные интересы нарушаются, когда при их реализации создаются препятствия либо когда возникает спор, связанный с возложением какой-либо обязанности или привлечением к какой-либо ответственности.

Наглядным примером служит статистика обращений в военные суды по данным вопросам.

Год обращения в военные суды	Рассмотрено жалоб (заявлений) об увольнении с военной службы	Удовлетворено жалоб (заявлений), в том числе частично
1994	799	571 (71,4 %)
1995	949	632 (66,5 %)
1998	698	621 (88,9 %)
2000	3 810	3 429 (90 %)
2002	4 643	3 531 (76 %)
2003	4 646	3 315 (71,3 %)
2005	2 985	2 146 (71,8 %)
2008	3 239	2 640 (81,5 %)
2009	4 628	3 864 (83,4 %)
2010	6 250	3 292 (52,6 %)
2011	5 181	2 325 (44,9 %)

Правовыми гарантиями судебной защиты прав и свобод военнослужащих от необоснованного увольнения с военной службы являются установленные законодательством механизмы такой защиты их прав, свобод и законных интересов.

¹² Ученые труды Российской академии адвокатуры. 2008. № 6.

Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ¹³ военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Установление механизма судебной защиты прав, свобод и законных интересов от необоснованного увольнения военнослужащих с военной службы базируется на стремлении государства:

- обеспечить эффективную защиту интересов общества, военной организации и государства в процессе военной службы;

- создать условия для предотвращения нарушений прав и свобод военнослужащих;

- обеспечить соблюдение государственных интересов, связанных с надлежащим исполнением военнослужащими функций по обороне и безопасности государства;

- создать механизм освобождения военной организации государства от тех военнослужащих, которые допускают нарушения, препятствующие продолжению ими военной службы;

- способствовать формированию у военнослужащих необходимости отстаивать свои права и свободы, связанные с незаконным увольнением их с военной службы.

Исследование понятия, сущности и социального назначения механизма судебной защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы невозможно без анализа их содержания.

Конституция Российской Федерации и другие законы употребляют термины «права» и «свободы» человека и гражданина, раскрывающие многообразные возможности, которыми располагают граждане для удовлетворения своих различных потребностей.

С точки зрения ряда ученых-юристов, между правами и свободами нет принципиальной разницы. Так, по мнению Ю.И. Мигачева, конституционное право включает в качестве элемента своего содержания свободу в использовании предоставленной гражданину социальной возможности, а конституционные свободы, в свою очередь, включают в свое содержание правомерность совершения известных действий¹⁴.

Е.А. Лукашева также считает, что по своей юридической природе и системе гарантий права и свободы идентичны, они очерчивают социальные возможности человека в различных сферах, обеспечиваемых государством. Вместе с тем, термин «свобода» подчеркивает более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая его конкретного результата, в то время как термин «право» определяет конкретные действия человека¹⁵. Условность разделения понятий «права» и «свободы» подчеркивает также Е.И. Козлова. Она указывает, что «и то и другое означает юридически признанную возможность каждого избирать вид и меру своего поведения как человека, как гражданина государства»¹⁶.

Увольнение с военной службы тесно связано с реализацией военнослужащим права на труд.

В соответствии с частью 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации право на труд означает свободу распоряжения своими способностями к труду, свободу выбора деятельности и профессии. В условиях военной службы право на труд и свобода выбора рода деятельности и профессии имеют определенные ограничения.

---

¹³ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

¹⁴ Мигачев Ю.И. Конституционные права военнослужащих (Сравнительное исследование законодательства США, Франции и ФРГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 17.

¹⁵ Общая теория прав человека. М., 1996. С. 31.

¹⁶ Козлова Е.И. Государственное право Российской Федерации / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 211.

Согласно статье 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы.

Государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту: назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе; повышение квалификации с учетом интересов военной службы и их собственного выбора; увеличение количества социальных гарантий и размера компенсаций в соответствии с полученной квалификацией и со сроком военной службы, который рассчитывается с учетом общей продолжительности военной службы.

Военнослужащий не может самостоятельно отказаться от прохождения военной службы вне юридических рамок законных оснований для увольнения с военной службы¹⁷.

Известный российский юрист профессор Александровской военно-юридической академии А.М. Добровольский в своей книге «Особенности положения военнослужащих в области публичного права» писал, что правовое положение военнослужащих в государстве в некоторых отношениях является иным, чем у других граждан. На это положение оказывает воздействие особая природа военной службы.

Определяющим здесь является: во-первых, особый публично-правовой характер армии как организации, предназначенной для вооруженной борьбы; во-вторых, особенность взаимных отношений и составляющих ее элементов (дисциплина, воинский правопорядок), обусловленная в своем существовании необходимостью внутренней сплоченности армии и проникновением ее единым духом, и, в-третьих, существование военной службы как службы государственной¹⁸.

А.М. Добровольский подчеркивал, что особенности положения военнослужащих в области публичного права могут заключаться и в том, что в известных случаях нормы общего права в отношении их не получают применения или же для них (в силу особенностей их служебного положения) создаются специальные нормы. Как в том, так и в другом случае их права могут подвергнуться ограничениям или же, наоборот, военнослужащие в этом отношении могут быть поставлены в привилегированное, по сравнению с другими гражданами, положение¹⁹.

Согласно статье 59 Конституции Российской Федерации граждан Российской Федерации исполняет воинскую обязанность по защите Отечества, несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Из данной статьи во взаимосвязи со

---

¹⁷ Так, например, в производстве Краснодарского гарнизонного военного суда находилось уголовное дело по обвинению рядового С., проходившего военную службу по контракту, в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации (самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше одного месяца). Согласно обвинительному заключению С. дважды с целью временно уклониться от обязанностей военной службы самовольно оставил расположение воинской части и незаконно находился вне части каждый раз свыше одного месяца.

Придя к выводу о том, что часть 4 статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствует статье 37 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, закрепляющей свободу труда и право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также запрещающей принудительный труд, Краснодарский гарнизонный военный суд приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке ее конституционности. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что свобода труда и право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду в условиях военной службы имеет особенности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2001 г. № 224-О // Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. 2002. № 2).

¹⁸ Добровольский А.М. Особенности положения военнослужащих в области публичного права. СПб., 1913. С. 3 – 4.

¹⁹ Там же. С. 4.

статьей 37 Конституции Российской Федерации вытекает, что право на труд реализуется военнослужащими путем добровольного поступления на военную службу по контракту. Это конституционное положение нашло свое непосредственное закрепление в пункте 1 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности государства, чем обуславливается правовой статус военнослужащих, специфический характер воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений прав и свобод, устанавливаемых федеральным законодательством в отношении военнослужащих.

В статье 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ²⁰, регулирующей вопросы заключения контракта о прохождении военной службы, указано, что в контракте закрепляется добровольность поступления гражданина на военную службу, срок, в течение которого гражданин обязуется проходить военную службу, и условия контракта. К таким условиям, согласно пункту 3 статьи 32 названного Федерального закона, относится обязанность проходящего военную службу гражданина в течение определенного срока добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих.

За совершенные преступления, в том числе за самовольное оставление воинской части, военнослужащие несут уголовную ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Из названных законоположений следует, что военнослужащий, заключая контракт о прохождении военной службы, добровольно принимает на себя обязанность подчиняться ограничивающим его права и свободы требованиям закона, в том числе неукосительно соблюдать воинскую дисциплину, имея при этом в виду возможное применение к нему юридической, в том числе уголовной, ответственности за совершенные правонарушения (статья 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обусловленные особенностями военной службы ограничения некоторых общегражданских прав и свобод устанавливаются данным Законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. Следовательно, установление уголовной ответственности и ее применение в отношении военнослужащего, добровольно проходящего военную службу по контракту и совершившего воинское преступление, связанное с самостоятельным оставлением военной службы, не затрагивает его конституционное право на труд.

Указанное положение не противоречит и Конвенции о защите прав человека и основных свобод²¹, а также Международному пакту о гражданских и политических правах²², в которых установлен запрет принудительного труда, поскольку в статье 8 Пакта и статье 4 Конвенции указано, что термин «принудительный труд» не может быть применен в отношении всех видов военной службы. Это находится в полном соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, допускающей – в установленных ею целях (в том числе в целях обороны и безопасности государства) – ограничения прав военнослужащих федеральным законом, и указанное не противоречит пункту 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда № 111 1958 года²³, согласно которому различия, исключения или пред-

---

²⁰ СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

²¹ Бюл. международных договоров. 2001. № 3.

²² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. 32. С. 44.

²³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 44. Ст. 448.

почтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией²⁴.

Право военнослужащих на труд и соответствующие этому праву свободы (свобода выбора рода деятельности, свобода распоряжения своими способностями к труду, свобода окончания трудовых отношений, в том числе оставление военной службы) в условиях прохождения военной службы не являются тождественными, имеют ограничения и отличия от аналогичных прав и свобод у лиц, не являющихся военнослужащими, и должны учитываться в процессе правоприменения, в том числе военными судами.

В связи с вышесказанным следует отметить, что позиция Н.В. Витрука, который отмечает, что «особенности свобод личности в сравнении с ее правами заключаются в характере действий личности, возможности поступать в определенных сферах по своему усмотрению, самому определять линию поведения обязанностей субъектов, в частности органов государства, призванных охранять сферу осуществления свободы личности»²⁵ нельзя в полной мере разделить применительно к условиям военной службы и реализации прав и свобод военнослужащего в области труда и занятости при прохождении военной службы.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 дается следующее разъяснение: «...судам необходимо иметь в виду, что порядок прохождения военной службы, в частности заключение контракта о прохождении военной службы, прекращение его действия, поступление на военную службу и увольнение с нее, назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей, дисциплинарная и материальная ответственность военнослужащих, а также иные правоотношения, имеющие специфический характер в условиях военной службы, регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (в том числе ведомственными), определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих.

Нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе»²⁶.

Таким образом, поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает:

– во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных военной службе как разновидности государственной службы;

– во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно военнослужащий, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус, и обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы в области труда и занятости на военной службе, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности. Все это касается и особенностей увольнения военнослужащего с военной службы.

В связи с вышесказанным следует сделать вывод, что предметом судебной защиты военнослужащего при увольнении с военной службы являются права и свободы военнослужащего, связанные с реализацией его права на труд посредством прохож-

²⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2000 г. № 66-О. См. также: *Корякин В.М.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М., 2006. С. 61.

²⁵ *Витрук Н.В.* Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 9.

²⁶ Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 4.

дения военной службы, и свобода распоряжения своими способностями к такому труду, а также защита от необоснованного лишения таких прав и свобод при увольнении с военной службы.

Кроме того, судебной защите подлежат и охраняемые законом интересы Российской Федерации при увольнении военнослужащих с военной службы, как это устанавливается в статье 2, части 2 статьи 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Категория интереса государства тесно связана с рядом других важнейших понятий, одним из которых является понятие потребности государства. Потребность, равно как и интерес, выражает объективное и субъективное отношение государства к условиям своего существования. Существование государства невозможно без обеспечения его обороны и безопасности.

В своей работе «Потребность, интерес, цель как факторы детерминации человеческой деятельности» А.М. Гендин указывает на интерес как на важное звено «в цепи детерминации человеческой деятельности, в котором совершается начальный этап отражения потребности и ее преобразование в активный побудительный фактор. Именно в этом звене объективное состояние нужды, содержащее лишь в потенции тяготение к деятельности определенного рода, переходит в субъективную по своей природе направленность сознания, воли, эмоций субъекта на объект возможных в будущем действий по удовлетворению потребности»²⁷.

Более правильной нам кажется позиция А.Г. Здравомыслова и В.Г. Нестерова. «Интерес, – пишет В.Г. Нестеров, – явление общественное, представляющее собой единство объективного и субъективного, поскольку, с одной стороны, он имеет материальные основы (объективно существующие потребности личности, группы, класса, общества в целом), а с другой – всегда так или иначе, более или менее глубоко, правильно или неправильно отражается в сознании и оформляется в нем в виде определенных целей»²⁸.

В свою очередь, А.Г. Здравомыслов также отмечает, что «интерес не сводится ни к потребности, ни к цели, а рассматривается как их диалектическое единство, как единство объективного и субъективного. Соотношение объективного и субъективного в интересе выступает двояким образом. С одной стороны, это переход объективного в субъективное, так как всякий интерес имеет определенную основу в окружающих обстоятельствах. С другой стороны, это переход субъективного в объективное, так как интерес есть мотив деятельности, благодаря которому претворяются в действительность субъективные цели, желания, намерения и т. д. В двойственном отношении объективного и субъективного в самом интересе состоит основная трудность понимания этой категории»²⁹. Объективность интереса, как справедливо замечает Г.Е. Глезерман, означает, что сама природа и положение субъекта порождают у него определенные потребности и необходимо требуют от него определенных действий для их удовлетворения.

Государственный интерес — это интересы общества, отдельных его институтов или социальных групп, наиболее значимые для обеспечения его устойчивого функционирования и развития, делегированные государству для обеспечения, а также интерес самого государства как социального института.

Основной государственный интереса являются интересы общества. Эти интересы включают в себя как общие интересы, касающиеся всех граждан, так и частные интересы отдельных социальных групп и социальных институтов. Общие государствен-

---

²⁷ Гендин А.М. Потребность, интерес, цель как факторы детерминации человеческой деятельности // Проблемы философии и научного коммунизма / под ред. В.А. Гженцак. Красноярск, 1971. С. 94.

²⁸ Нестеров В.Г. О соотношении общественного и личного интереса при социализме // Ученые записки ВПШ при ЦК КПСС. 1959. Вып. 1. С. 76.

²⁹ Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964. С. 6 – 7.

ные интересы определяются во многом базовыми функциями государства, в числе которых следующие: обеспечение целостности и стабильности общества, его территории; создание и обеспечение правовой системы; создание и обеспечение условий для развития всех сфер общественной жизнедеятельности; гарантирование прав и свобод человека и гражданина; определение приоритетов в его развитии; обеспечение общенациональных интересов в мировом сообществе.

К одним из основных составляющих государственного интереса относится обеспечение обороны страны и безопасности государства и его граждан. Эту функцию в основном выполняет военная организация государства.

Согласно Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 года № 146³⁰, государственный интерес в сфере обороны и безопасности тесно связан с потребностями повышения престижа военной службы, обеспечения необходимой степени укомплектования, оснащения, обеспечения соединений, воинских частей и формирований постоянной готовности и требуемого уровня их подготовки, повышения качества подготовки кадров. Реализация указанных потребностей государства в военной сфере тесно связана с приведением структуры, состава и численности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, в соответствие с прогнозируемыми военными угрозами, содержанием и характером военных конфликтов, текущими и перспективными задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 33 Военной доктрины Российской Федерации в строительстве и развитии Вооруженных Сил и других войск Российская Федерация исходит из необходимости:

а) совершенствования организационно-штатной структуры и состава видов и родов войск Вооруженных Сил и других войск и оптимизации штатной численности военнослужащих;

б) обеспечения рационального соотношения соединений и воинских частей постоянной готовности и соединений и воинских частей, предназначенных для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил и других войск;

в) повышения качества оперативной, боевой, специальной и мобилизационной подготовки;

г) совершенствования взаимодействия между видами Вооруженных Сил, родами войск (сил) и другими войсками;

д) обеспечения современными образцами вооружения, военной и специальной техники (материально-техническими средствами) и их качественного освоения;

е) интеграции и скоординированного развития систем технического, тылового и других видов обеспечения Вооруженных Сил и других войск, а также систем военного образования и воспитания, подготовки кадров, военной науки;

ж) подготовки высокопрофессиональных, преданных Отечеству военнослужащих, повышения престижа военной службы.

Таким образом, строительство и развитие военной организации, и прежде всего Вооруженных Сил Российской Федерации, невозможно без воздействия на людские ресурсы (социальную составляющую военной организации государства).

Соответственно интерес Российской Федерации при увольнении военнослужащих с военной службы состоит в потребности государства создать эффективную военную организацию, способную обеспечить оборону страны и ее безопасность, а также устойчивое функционирование и развитие за счет оставления на военной службе

³⁰ СЗ РФ. 2010. № 7. Ст. 724.

наиболее подготовленных, профессионально обученных, приносящих практическую пользу для обороны и безопасности государства кадров. На современном этапе развития увольнение с военной службы военнослужащих выступает способом создания нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба.

Общие целевые ориентиры формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденные Президентом Российской Федерации, состоят в следующем:

1) в достижении 100%-ной постоянной боеготовности сил при отказе от массовой мобилизации личного состава и материальных средств (с существенной реорганизацией резервной и материально-технической инфраструктуры);

2) в кардинальном сокращении численности Вооруженных Сил до 1 млн человек;

3) в качественных изменениях в структуре личного состава армии: сокращении офицеров до 150 тыс. человек; замене прапорщиков на сержантов, численность которых будет равна 120 тыс. человек; сохранении института военной службы по призыву со сроком службы 12 месяцев с численностью призывников 730 тыс. человек;

4) в оптимизации инфраструктуры частей и соединений, военных образовательных учреждений, гарнизонов, баз, военных городков, земельных участков и недвижимости;

5) в создании вместо шести военных округов четырех военных округов (объединенных стратегических командований – ОСК) (Западного, Южного, Центрального и Восточного) с сохранением центрального подчинения для ВВКО, РВСН и ВДВ;

6) в создании вместо пятизвенной структуры Сухопутных войск трехзвенной: оперативное командование – бригада – батальон. Вооруженные Силы Российской Федерации будут состоять из 85 бригад (артиллерийских, мотострелковых, танковых, ракетных);

7) в организации новой структуры Военно-Воздушных Сил: оперативное командование – авиабаза – эскадрилья. В стране будут функционировать 55 авиабаз и 165 эскадрилий;

8) в сокращении вдвое частей подводных сил (до 123), в переподчинении флотов Военно-Морского Флота – Северного, Балтийского, Черноморского, Тихоокеанского и Каспийской флотилии – оперативным стратегическим командованиям (кроме Центрального ОСК, в котором нет военно-морской составляющей) и других мероприятиях³¹.

Перечисленные целевые ориентиры формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации тесно связаны с прохождением военной службы и увольнением военнослужащих.

Следует отметить, что в силу пункта 2 статьи 1 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237³², прохождение военной службы включает в себя, в частности, увольнение с военной службы.

Согласно абзацу 2 пункта 5 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при увольнении военнослужащих с военной службы государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных указанным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

К основным обязательствам, которые гарантирует государство при увольнении с военной службы, относятся:

– невозможность увольнения с военной службы без согласия военнослужащих до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения с военной службы;

---

³¹ См. подробнее: *Арбатов А.Г., Дворкин В.З.* Новая военная реформа России. М., 2011.

³² СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

– обеспечение жилыми помещениями (государственными жилищными сертификатами) военнослужащих, увольняемых по определенным законом основаниям с военной службы, и членов их семей по месту службы или по избранному месту жительства;

– определение категории годности к военной службе путем проведения военно-врачебной экспертизы;

– выплата единовременного пособия при увольнении с военной службы по определенным законом основаниям;

– реализация права на профессиональную переподготовку и образование;

– обеспечение права на охрану здоровья и медицинскую помощь;

– выплата единовременных пособий и ежемесячных денежных компенсаций при повреждении здоровья, полученного при исполнении обязанностей военной службы;

– реализация права на ношение военной формы одежды и знаков различия после увольнения с военной службы определенными категориями уволенных военнослужащих;

– недопустимость увольнения с военной службы беременных военнослужащих женского пола, военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также имеющих детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет (одиноких матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет), за исключением случаев, когда такие военнослужащие подлежат увольнению с военной службы по основаниям, указанным в законе, или когда увольнение осуществляется по их желанию;

– удовлетворение денежным, продовольственным и вещевым обеспечением при исключении военнослужащих из списков личного состава воинской части;

– восстановление на военной службе необоснованно уволенных с военной службы и возмещение им в связи с этим убытков в полном объеме, а при наличии волеизъявления возможность возмещения причиненного морального вреда.

В реализации указанных обязательств со стороны государства и возможности реализовать корреспондирующие этим обязательствам права и свободы, приобретаемые военнослужащими при увольнении с военной службы, состоит основной интерес военнослужащих.

Для того чтобы выяснить сущность и социальное назначение судебной защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы, также необходимо сопоставить понятия судебной защиты и судебной охраны.

Раскрыть сущность судебной защиты при увольнении военнослужащих с военной службы – значит выявить то главное, определяющее, что обуславливает ее объективную необходимость в обществе, уяснить, почему общество не может обходиться без этого.

Известный современный исследователь судебной власти и сущности ее функционального назначения В.А. Лазарева утверждает, что к числу функций правового государства относится и судебная защита прав и свобод. При этом, функция судебной власти заключается в разрешении возникающих в обществе конфликтов правового характера³³.

Для того чтобы четко и недвусмысленно понять функциональное назначение судебной защиты в правовой системе государства, необходимо обратиться к его органичной связанности с функциональным назначением права.

³³ Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

С.С. Алексеев определил функцию права как юридическое назначение права для тех или иных общественных отношений, основными из которых являются регулятивные и охранительные³⁴.

В юридической науке регулятивная функция права в самом общем виде определяется существованием позитивных норм, указывающих, что должны делать субъекты права при определенных ситуациях, какие следует выбирать варианты поведения и какие при этом возникают права и обязанности. Тенденции развития правоприменения свидетельствуют об участии военных судов в осуществлении данной функции государства.

Охранительная функция в социальном аспекте – вытеснение правовыми средствами отношений, противоречащих интересам общества. С учетом связи с регулятивной охранительная характеризуется как функция, направленная на охрану, защиту отношений, являющихся правомерными, установившимися на основе регулятивных правовых норм. Судебная защита выполняет функции именно такого характера.

Такое понимание приводит к выводу о том, что функции судебной защиты при увольнении военнослужащих с военной службы не только являются частью направленной деятельности государства по разрешению социальных конфликтов в воинском коллективе, но и ведут к сохранению воинской дисциплины и правопорядка как основному направлению деятельности судебной власти в военной организации государства.

С точки зрения социального назначения судебная защита прав, свобод и законных интересов при увольнении военнослужащих с военной службы как вид социально полезной профессиональной деятельности выполняет более широкие функции:

– обеспечительную, то есть выполнение задач и функций государства в области обороны и безопасности и обеспечение реализации прав и свобод военнослужащих. Судебная защита обеспечивает практическую реализацию компетенции органов военного управления, внутреннюю согласованность их работы, эффективность влияния на социальные процессы в воинских коллективах;

– интеграционную, то есть судебная защита выступает правовым способом обеспечения и защиты прав и свобод военнослужащих и интересов воинских частей, органов военного управления. Речь идет о своеобразной функции «социальной интеграции». Основой в социальной интеграции судебной защиты является обеспечение ежедневной деятельности воинских коллективов, разрешение возникающих межличностных конфликтов, поддержание правопорядка и воинской дисциплины;

– регулятивную, то есть судебная защита регулирует общественные отношения, используя при этом имеющиеся у нее правовые возможности, применяя методы организации, стимулирования, ответственности и т. д.; регулятивная функция включает в себя также и организующую функцию обеспечения деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц;

– информационно-воспитательную, направленную на обеспечение социально полезного накопления и целенаправленного использования информации о состоявшихся судебных решениях, о практике разрешения подобного рода дел;

– охранительную, которая обеспечивает применение мер предупредительного, принудительного и восстановительного характера в целях поддержания режима законности при обеспечении деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц.

В общем виде под судебной защитой прав, свобод и законных интересов военнослужащих при увольнении их с военной службы имеется в виду принудительный (в отношении обязанного лица), изданный от имени Российской Федерации в виде судебного акта, способ осуществления субъективного права, применяемый в уста-

---

³⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 122 – 144.

новленном законом порядке военным судом в целях восстановления нарушенного права (свободы) или законного интереса, разрешения социального конфликта и сохранения воинской дисциплины и правопорядка в воинском коллективе.

От судебной защиты следует отличать судебную охрану прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы.

Под судебной охраной прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы понимаются взаимосвязанные меры, осуществляемые военными судами, направленные на предупреждение правонарушений, устранение причин и условий, их порождающих, и способствующие, таким образом, нормальному процессу реализации военнослужащими своих прав и свобод, в том числе права на прохождение военной службы или законное увольнение с нее, а также способствующие обеспечению законных интересов государства в выполнении функций обороны страны и безопасности военной организации государства.

Нарушение прав и свобод военнослужащих при увольнении с военной службы возможно в условиях военной службы. Это могут быть издание неправомерного приказа об увольнении с военной службы, бездействие в реализации прав, свобод и социальных гарантий, связанных с увольнением с военной службы, неправомерные действия, связанные с отказом в реализации субъективных прав военнослужащих, и др.

Нарушением может быть также неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанным лицом действий, препятствующих переходу права военнослужащего при увольнении с военной службы из стадии его декларирования в законе или ином нормативном акте в стадию обладания военнослужащим этим правом.

Права и свободы военнослужащего при увольнении с военной службы могут быть нарушены и при переходе со стадии обладания правом к стадии непосредственного пользования правом. Это нарушение может выразиться в бездействии обязанного должностного лица, в отказе в признании права, в нарушении сроков рассмотрения обращения за обладанием правом и т. п.³⁵

Осуществление военными судами Российской Федерации защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы, можно рассматривать как совокупность юридически значимых и властных действий, совершаемых судьями военных судов в пределах предоставленной им компетенции, направленных на возникновение, изменение или прекращение общественных отношений в военно-служебной сфере в целях решения задач повседневного обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, обеспечения боевой готовности объединений, соединений и воинских частей правовыми средствами.

Содержание судебной защиты в рассматриваемом вопросе направлено также на упорядочение, регламентирование правовых отношений и совершенствование организационных и правовых механизмов деятельности воинских должностных лиц и органов военного управления, обеспечение надлежащего, основанного на законе, судебного поведения.

Конституционный Суд Российской Федерации при характеристике права на судебную защиту рассматривает его как одно из основных неотчуждаемых прав человека и одновременно гарантию и средство обеспечения всех других прав и свобод³⁶.

³⁵ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968; Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих. М., 1998. С. 135 – 139.

³⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

При характеристике права на судебную защиту как одного из основных неотчуждаемых прав и свобод, признаваемых и гарантируемых в России согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 17 Конституции Российской Федерации), следует учитывать международные стандарты в сфере правосудия. Они сформулированы, в частности, в таких основополагающих международно-правовых актах, являющихся составной частью российской правовой системы, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года (статьи 7, 8 и 10)³⁷, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (статья 14)³⁸, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (статья 6).

В соответствии с международно-правовыми стандартами, нашедшими нормативное выражение и в российском законодательстве, правосудие по своей природе предполагает эффективное восстановление в правах и должно отвечать требованиям справедливости. Это предполагает, в частности, доступность судебной защиты, правильное разрешение любого спора в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, обеспечение на всех этапах судопроизводства процессуального равноправия сторон.

В качестве основных критериев повышения эффективности судебной защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы можно выделить следующие:

- сокращение судебных ошибок и нарушений действующего законодательства при увольнении военнослужащих с военной службы;

- повышение эффективности защиты прав военнослужащих путем их полного восстановления;

- обеспечение защиты законных прав и интересов военной организации, принятие мер по полному возмещению причиненного ей ущерба;

- активное использование правовых средств: подготовка постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, обзоров судебной практики окружных (флотских) и гарнизонных военных судов по рассматриваемым проблемам, проведение совещаний-семинаров с председателями и заместителями председателей окружных (флотских) и гарнизонных военных судов, проведение занятий по юридической подготовке с судьями и аппаратом военных судов, обсуждение и публикация статей в Информационном бюллетене военных судов, подготовка заключений на запросы Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека;

- при выявлении случаев нарушения законности вынесение частных определений и направление их в соответствующие органы военного управления или соответствующим должностным лицам, которые обязаны сообщить о принятых ими мерах.

Указанное будет способствовать в полной мере реализации статьи 46 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на судебную защиту.

---

³⁷ Международное публичное право: сб. док. М., 1996. Т. 1. С. 460 – 464.

³⁸ Там же. С. 470 – 482.

Глава II

Становление и развитие отечественного законодательства о роли военных судов в защите прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы

Социальная по сути судебная власть не может не учитывать исторической специфики конкретного общества.

В настоящей главе мы обратимся к историко-правовому анализу судебной защиты прав, свобод и законных интересов военнослужащих при их увольнении с военной службы и рассмотрим процесс становления и развития отечественного законодательства о роли военных судов в защите интересов военнослужащих и публичных (государственных) интересов при увольнении военнослужащих с военной службы.

До XVII века в России, несмотря на наличие Судебника 1550 года и Устава сторожевой службы 1571 года, не имелось отдельно выделенной системы военного и военно-уголовного законодательства, а также применяющих его специальных органов судопроизводства – военных судов.

Сначала российских подданных судили по правилу «кто управляет, тот и судит» (суд князя, в войсках суд воеводы, тысяцкого). В последующем дела рассматривались в так называемых приказах (XVI – XVII века), которые являлись административными органами, выполнявшими в государстве разнообразные функции, в том числе и судебные. Возглавляли их бояре или окольные, реже – дьяки.

Регулярной, постоянной армии на Руси в рассматриваемый период истории еще не было, за исключением стрелецкого и пушкарского полков, служба в которых была наследственной.

В случае объявления войны значительная часть мужского населения рекрутировалась в армию и становилась ратниками. За совершение правонарушения ратники отвечали уже не перед приказами, а судились воеводским судом (командиром полка в одном лице) или назначенным им судом (полковым судьей). Стрельцы судились судом стрелецких сотенных голов. Воеводский суд и суды полковых судей можно назвать предвестниками в России военных судов.

Военно-уголовные положения в XVI – XVII веках входили в состав наказов, грамот воеводам, указов или же включались в воинские уставы, взятые из иностранных государств. Об объеме судебной власти военных начальников того времени можно судить по Наказу стрелецкому голове Дмитрию Дернову 1614 года, в котором говорилось: «а будет который стрелец доведется до такой лени и ему, Дмитрию, их смиреть, смотря по вине, в тюрьму сажать или батогами бить кто чего доведется, а будет

случиться стрельцу на стрельца искать, а Дмитрию их судить во всяких управных делах, опричь разбоя и татьбы с поличным, а в татьбе и разбою судить воеводам, а ему, Дмитрию, с воеводами быть тутож»¹.

Правом надзора за отправлением правосудия воинскими начальниками пользовались областные или городовые воеводы в местах, где размещались войска, как лица, облеченные военной и гражданской властью. Особенно характерно это было для отдаленных от центра местностей.

Разновидностью высших судов для войск были приказы, под ведением которых находились воинские формирования, а именно: Стрелецкий, Пушкарский, Казачий, Рейтарский, Иноземный, Оружейный, Бронный. Высшие начальствующие лица войск, в том числе полковники, судились в Разрядном приказе, в то время как в войсках иноземного строя эти лица подлежали исключительно суду Иноземного приказа.

Разрядный приказ до конца XVI века представлял всю канцелярию царя и Боярской Думы, а в дальнейшем превратился в одно из отделений личной канцелярии царя. На Разрядный приказ была возложена функция учета и объявления государевых приказов. Кроме того, в нем было сосредоточено управление служилыми людьми, поэтому он являлся как бы одним из военных приказов. По военному ведомству на нем лежала обязанность производить сборы и смотры служилых людей, составлять их списки, назначать на должности и увольнять с этих должностей, руководить постройкой и содержанием крепостей, управлять пограничными окраинными городами.

В первой половине XVII века действовал Устав ратных, пушкарских и иных дел 1621 года² – акт иностранного происхождения. Устав был заимствован из Военной книги (Kriegsbuch), изданной в Германии в 1575 году. Названный Устав распространял свое действие на «ратных людей» и всех тех, кто исполнял какие-либо вспомогательные функции при войске.

В статьях указанного Устава были положения о военно-судебной части, в соответствии с которыми судебная власть в войске главным образом была вверена большому полковому воеводе (главнокомандующему – Полевому Маршалу). При нем учреждался «ратный (военный) суд», в котором он рассматривал дела лично сам или по его назначению – полковой судья (стрелецкий сотенный голова). В сложных случаях Устав рекомендовал привлекать к рассмотрению дел капитанов и «иных разумных людей». В таких случаях суд приобретал коллегиальный характер.

Основной сферой деятельности суда в рассматриваемый период было создание послушания в войске и кара за провинности. Никакие интересы воина, касающиеся его жизни и быта вне войска, не учитывались.

Нормы уголовного процесса того периода, как видно из источников, были инквизиционными (розыскными). При этом, судья совмещал в себе функции судьи, обвинения и защиты, а процесс протекал в двух стадиях. Судья сначала добывал доказательства вины, и в первую очередь – признания подсудимого с помощью пыток. Использовались также показания свидетелей, письменные доказательства, обыски, опрос большого числа людей. Во второй стадии процесса – стадии «обсуждения» – судья проверял собранные доказательства и выносил приговор. Наиболее распространенными преступлениями ратных людей того периода являлись уклонения от военной службы, насильственные действия в отношении потерпевших (убийства, причинение телесных повреждений и т. п.), преступления против дисциплины и порядка несения военной службы (в основном караульной).

Целью судебного воздействия, а соответственно уголовного наказания являлись кара за совершенное деяние и устрашение, потому что система наказаний была поистине пугающей. Нередко единственным (абсолютным и безальтернативным) на-

---

¹ Столетие военного министерства (1802 – 1902). Кн. 1. СПб., 1902. С. 11.

² Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. М., 1878. С. 257 – 266.

казанием была смертная казнь. Так, например, пушкарь карался смертью за самовольную отлучку от своей пушки или допуск к ней посторонних, утрату или продажу пороха и ядер, пьянство до неспособности исполнять должность.

Таким образом, на рубеже XVI века и в первой половине XVII века существовавшие суды отражали политику князя (воеводы) по управлению войском, а принимаемые решения были направлены на совершенствование военного управления путем устрашения и избавления за провинности, в большей степени через смертную казнь, от «неуправляемых элементов».

Первым в истории Российского государства нормативным актом, существенно изменившим организацию суда, судебного процесса и сыскового дела, стало Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года³, которое просуществовало до принятия в 1835 году Свода Законов Российской империи.

В первой половине XVII века Российское государство находилось в тяжелом положении: частые войны с Польшей и Швецией, волна крестьянских восстаний рыхлили государственный строй. Произвол и злоупотребления правящей администрации, печальное состояние судопроизводства, хаос в законодательстве требовали кардинальных мер по укреплению государственной власти и правосудия.

Состояние судопроизводства того времени образно описал П.И. Числов: «Правосудие в Московском государстве находилось вообще в крайне печальном положении... просто в силу действовавших тогда порядков судопроизводства. Одним из существенных недостатков последнего была известная московская волокита. Все сколько-нибудь ценные дела разрешались не на месте, а в Москве, в приказах; между тем при тогдашнем состоянии путей сообщения поездка в Москву из отдаленной местности сопряжена была с большою тратою времени и денег, медленное же течение дел в приказах, вызывавшее продолжительное пребывание в столице, делало суды для большинства жителей Московского государства почти недоступными. А это обстоятельство влекло за собой весьма печальные последствия, служа благоприятным условием для развития немалого беззакония, произвола и самоуправства со стороны сильных и порождая неуважение и недоверие к суду»⁴. В Курсе истории русского права П.И. Числов отмечал: «Впрочем, не одна московская волокита невыгодно отзывалась на состоянии правосудия, отправление его сильно затруднялось вследствие того хаоса, который царил в самом законодательстве, что давало широкий простор произволу судей и дьяков».

В Европе в то время стали вспыхивать солдатские бунты и мятежи, вызванные насильственными и оскорбительными действиями офицеров и начальников. Как известно, в атмосфере насилия начальника над подчиненным не может быть строгой дисциплины и порядка в войсках. Подтверждением тому явились события московского солдатского бунта 1682 года, которому предшествовали неслыханные вымогательства и злоупотребления властью военачальников над стрельцами и солдатами.

Военные бунты, происходившие в Западной Европе, вызвали появление там военных законов, которые защищали низшие слои армейских структур от насилия со стороны начальников. Принцип защиты личной чести солдата как сына Отечества впервые вводит в свою армию шведский король Густав-Адольф. Его армия была лучшей армией того времени и одерживала блестящие победы над противником. Вскоре принцип защиты личной чести военнослужащего перенимают все остальные западноевропейские государства⁵.

³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год). М., 1998. С. 70 – 140.

⁴ Числов П.И. Курс истории русского права. М., 1914. С. 100 – 101.

⁵ Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих. М., 1998. С. 71.

Указанные обстоятельства в конце XVII века в совокупности с субъективным фактором личности Петра I послужили причиной проведения реформ в Российском государстве, целью которых было восстановление гражданского порядка на основе нового законодательства. Готовясь к борьбе со Швецией за государственную независимость и целостность России, Петр I решает реорганизовать свою армию по передовому образцу. Иноземцы привозят военные инструкции, наставления, законы и начинают по ним обучать русскую армию.

По примеру иноземных военных законов Петр I определяет порядок подачи жалоб на действия начальников и предупреждает о недопустимости самосуда.

Кардинальные изменения именно в системе военных судов, их формирование как прообраза современной военно-судебной системы произошли в эпоху Петра I.

В начале XVIII века появились два важных военно-уголовных устава: Уложение или право воинского поведения, изданное 27 января 1702 года фельдмаршалом Б. Шереметевым, и Краткий артикул А. Меншикова 1706 года⁶. Основное содержание Уложения было заимствовано из датских воинских артикулов, адаптировано к российским условиям и применялось в подведомственных Шереметеву войсках при походе в Ливонию. О судостроительстве и судопроизводстве в Уложении говорится кратко. В нем упоминается о том, что судебная власть в войске принадлежит полковнику (командиру полка), который обязан привлекать к судебной ответственности подчиненных за совершение ими преступления.

Вопрос о вменении в вину преступлений должен быть разрешен «собранным военным судом», назначенным для рассмотрения дела командиром полка.

Судебные инстанции в XVIII веке, не имея достаточно определенной правовой базы для своей деятельности, произвольно ссылались на то законодательство, которое считали наиболее подходящим.

Краткий артикул А. Меншикова 1706 года не содержал каких-либо норм, регламентирующих вопросы судопроизводства и судостроительства. Вместе с тем, он устанавливал смертную казнь для военнослужащих-дуэлянтов и телесные наказания, которые могли применяться к военнослужащим.

Петр I требует, чтобы солдата уважали как воина, чтобы никто не смел порочить слугу Отечества.

В 1715 – 1716 годах поэтапно введен в действие разработанный при личном участии Петра I Устав воинский, ставший своего рода эпохой в становлении российской государственности и армии, а также в создании новых военных судов и соответствующих военно-судебных нормативов. В нем была специальная глава «О суде и судиях». Многие нормы его применялись более 100 лет, а некоторые положения и формулировки названного Устава не потеряли своего значения и в настоящее время⁷. Одна из глав Устава воинского называлась «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» и содержала в себе нормы, регламентировавшие процессуальную деятельность как гражданских, так и военных судов (кригсретов)⁸.

---

⁶ Краткий артикул был издан в Санкт-Петербурге в 1706 году и был предшественником Воинского артикула 1715 – 1716 годов, имел с ним много общего. Составителем Краткого артикула был немец, доктор права, барон Гюйссен. На немецком языке он назывался «Moskowitzches Kriegs Reglement» (Московский воинский устав). Краткий артикул состоял из 141 статьи, помещенных в 12 главах, первые пять из которых касались общеуголовных преступлений, четыре – воинских, а три последние относились к устройству военных судов. Систему наказаний составляли уголовно-правовые меры, назначаемые по суду, и дисциплинарные взыскания.

⁷ Хомчик В.В. Вступительная статья // Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации» / под ред. В.В. Хомчика. М., 2012. С. 7.

⁸ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. 2. М., 2003. С. 570 – 584.

Устав воинский 1715 – 1716 годов представлял собой более четко, по сравнению с предыдущими актами, разработанный уголовный закон, содержащий многие положения общеправового и общеуголовного характера.

Перечень наказаний, которые могли быть наложены за предусмотренные в Уставе воинском преступления, изложен под заглавием: «Оглавление приговоров в наказаниях и казнях». В нем наказания разделены на пять следующих категорий: 1) обыкновенные телесные наказания – ношение оружия, «закование» рук и ног в железо, содержание на хлебе и воде, сидение на деревянных лошадях, хождение по деревянным кольям и «битие» батогами; 2) жестокие телесные наказания – тяжелое заключение, «прогнание» сквозь строй (шпицрутены), «битие» кнутом, клеймение железом, обрезание ушей, отсечение руки или пальцев, ссылка на каторгу навечно или на несколько лет; 3) смертные наказания различных видов – расстрел, отсечение головы мечом, повешение, колесование, четвертование и сожжение; 4) легкое лишение чести – лишение воинского звания, увольнение со службы без жалованья или высылка из государства (страны); 5) тяжелое лишение чести – «прибитие имени к виселице» (зачочная казнь), ломание палачом шпаги виновного, объявление вором.

Таким образом, только с принятием Устава воинского 1715 – 1716 годов появляется вид наказания – легкое лишение чести, суть которого состояла в увольнении с военной службы и лишении воинского звания. Это было совершенно новым для того времени видом наказания, рассчитанным на применение к представителям привилегированных сословий. Его описание содержалось в главе 2 «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» названного Устава: «Легкое лишение чести, когда начальный человек чину извержен или без заслуженного жалованья и без пасу (или отпускного письма) от полку отослан, или из государства нашего выгнан будет. Тяжелое чести нарушение, когда имя на виселице прибито или шпага его от палача переломлена и вором... объявлен будет».

Последствия тяжелого лишения чести и шельмования («кто из числа добрых людей и верных извергнут») были достаточно значительными. Ошельмованный не мог выступать в качестве свидетеля, не имел права на судебную защиту, лишался возможности общения и обращения в своем привилегированном кругу. Иные наказания против чести, такие как легкое лишение чести (лишение чина, увольнение со службы, разжалование офицеров в рядовые), были менее строги и не влекли таких тяжелых последствий.

В отношении офицеров также предусматривались особые воинские наказания в виде «отставления от службы» (на время или вовсе), лишения чина и достоинства (наказание с позорящим элементом), лишения всех прав состояния (шельмование), разжалования и продолжения службы в качестве рядового.

Военнослужащие, сосланные на каторжные работы (на галеры), регистрировались по чинам и званиям, они не лишались прав и восстанавливались на службе после отбытия наказания.

Военные юристы справедливо отмечали, что «иначе и быть не могло, так как служба в войсках являлась тяжелой повинностью, вследствие чего не только не находилось охотников пользоваться правами военнослужащих, но, напротив того, в 1711 году даже было высочайше повелено пополнять полки рекрутами, старыми солдатами и освобожденными каторжниками»⁹.

Петр I понимал необходимость выделения среди прочих судебных органов именно военно-судебных органов, так как это было одним из наиболее эффективных средств поддержания дисциплины и правопорядка в войсках при ведении войны. В то же время он старался сделать структуру военных судов более логичной и удобной для применения в условиях постоянных войн и походов, в которых находилась страна во время его правления.

⁹ Столетие военного министерства. 1802 – 1902. Кн. 2. С. 94.

В главе «О суде и судьях» Устава воинского устанавливался состав суда и указывались должностные лица, находящиеся при суде. В состав суда входили президент (председатель) и ассессоры (заседатели). При каждом суде имелись помощники: секретарь (или протоколист), адъютант (исполнявший обязанности судебного пристава). Таким образом, военный суд уже тогда являлся органом коллегиальным. Он должен был состоять из «честных особ», то есть лиц, не опороченных в глазах общества и государства. Свои полномочия по каждому конкретному делу суд получал «от высокого начальства», то есть от соответствующего органа государства, от военно-административного органа: «Суд всегда из некоторого числа честных особ сочинен бывает, которым от высокого начальства власть и мощь во управлении правосудия дана»¹⁰.

Коллегиальные суды должны были действовать в количестве 13 человек. В силу объективной трудности созыва полного состава суда допускались заседания и в сокращенном виде (в количестве семи человек). Однако в любом случае состав суда назначался персонально для каждого случая. Статья 7 главы I Устава воинского предусматривала: «Ввиду того, что в военных судах (кригсрехтах) обретаются только офицеры, от которых особенного искусства в правах требовать не можно; ибо они время свое обучением воинского искусства, а не юристического проводят; и того ради держатся при войсках генерал, обер и полковые аудиторы, от которых весьма требуется доброе искусство в правах, и надлежит оным добрым быть юристам, дабы при кригсрехтах накрепко смотрели и хранили, чтобы процессы порядочно и надлежащим образом отправлялись».

Последнее слово по делам, рассматриваемым военными судами, оставалось за царем. В качестве примера можно привести военно-судебное дело в связи с дуэлью А.С. Пушкина и Дантеса, при рассмотрении которого военные судьи в точном соответствии с Уставом воинским приговорили Дантеса к повешению. Но когда приговор дошел до царя, тот распорядился выслать осужденного за границу и отобрать у него офицерские патенты.

В Уставе воинском в главе «О судах и судьях» были предусмотрены военные суды трех видов: высший (генеральный); низший (полковой); скорорешительный (для условий военного времени). Руководство судами осуществляли военно-административные органы – Военная (Сухопутная) и Адмиралтейская коллегии, переименованные затем в Главный военный и Главный военно-морской суды, Главное военно-судное управление¹¹.

Указом Петра I в 1717 году создана Военная коллегия, которая, по признанию историков XIX века, «получила значение высшего военно-судебного места».

По Указу от 5 марта 1719 года¹² в учрежденную Военную коллегия направлялись все приговоры военных судов о наказаниях в виде смертной казни. Приговоры в отношении нижних судов коллегия утверждала сама, а относительно офицеров представляла царю.

В 1722 году было разъяснено, что Военной коллегии принадлежит право окончательного утверждения приговоров подведомственных судов и что приговоры эти представлять в Сенат не следует. В последующем данную функцию, сопряженную с функцией личной канцелярии государя по военно-судным делам, выполнял Генерал-Аудитор. По замыслу императора Генеральный Аудиторат должен был представлять собой «суд высший», учреждение, независимое от Военной коллегии и подчиненное непосредственно верховной власти.

---

¹⁰ Российское законодательство X – XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 408.

¹¹ Хомчик В.В. Комментарий к статье 10 // Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации». С. 73.

¹² ПСЗ. Т. 5. СПб., 1720. № 3316.

В 1724 году для ускорения судопроизводства в отношении офицеров права Военной коллегии были расширены тем, что в нее направлялись лишь приговоры по данной категории дел. При этом, приговоры в отношении обер-офицеров Военная коллегия утверждала сама, а в отношении высших чинов представляла на Высочайшее усмотрение. Смертные приговоры в отношении нижних чинов подлежали утверждению командующих генералов¹³.

Хотя вышеназванная коллегия и была военно-административным органом, однако фактически занималась судебной деятельностью, а поэтому ее возможно считать прообразом современной Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В целом суды были непостоянными, не профессиональными и полностью зависимыми от военной администрации. Командир-единоначальник назначал состав суда и утверждал приговор; при этом он вправе был изменить и отменить решение суда, в связи с чем судебные постановления часто не действовали.

В 1720 – 1722 годах, помимо освобождения от военной службы путем наказания, была предусмотрена «отставка военных людей за старостью или по болезни». Однако если они вводили в заблуждение своей болезнью или обманывали, их должны были доставлять в военный суд.

Указ из Военной коллегии «Об осмотре Генерал-Губернаторами военных людей, и о дачи отставки тем, кои за старостью или болезнями служить не могут» от 25 октября 1720 года № 3665 устанавливал: «В губерниях гарнизонных полков драгун, солдат и пушкарей, которые за совершенной старостью, ранами, неисцельными болезнями, гарнизонной службы весьма снести не могут, пересмотреть Генерал-Губернаторам купно и с Комендантом и Штабными офицеры; и освидетельствовать Докторами. И которые с их смотров написаны будут в отставку, спрашивать их, кто какое может иметь пропитание, и потом их от службы отставлять и отпускать в дома... А которые в тех гарнизонах явятся к такой же отставке Штаб и Обер-офицеры, те свидетельства присылать в Военную Коллегию для решения. А буде каким образом явится в той отставке какая хитрость, а особливо ежели отставлены будут мочно, и те, кто такие отпуска крепить будут, позваны на военный суд»¹⁴. Отставных военных направляли для приема и отпуска провиантанта вместо ранее выполнявших это кушцов. «А для приема и расхода и отвозов провиантанта, вместо тех посадских целовальников, выбрать солдат по усмотрению, где сколько быть надлежит, и давать им жалованье, прежние их оклады... Но токмо смотреть, чтоб оные отставные присланы были добрые и беспорочные люди со свидетельством, чтоб можно было верить»¹⁵.

За период правления Петра I было принято более трех тысяч правовых актов. Во второй половине XVIII века издавалось ежегодно не менее двухсот актов, публиковалось же – не более половины. Для того чтобы согласовать их с Соборным Уложением 1649 года (которое продолжало считаться основным правовым актом) и между собой, Петром I и его преемниками в течение XVIII века и первой половины XIX века 10 раз образовывались специальные, «уложенные», комиссии. Но идея составления из разнообразных законов и постановлений систематизированного целого начала осуществляться только в первой половине XIX века.

В 1826 году статс-секретарь М.М. Сперанский предложил для рассмотрения императору Николаю I две записки: в первой – обзор деятельности всех 10 предшествующих комиссий с анализом причин безуспешности их работы, а во второй – два аль-

¹³ ПСЗ. Т. 2. СПб., 1725. № 3404; Т. 6. СПб., 1726. № 3806.

¹⁴ ПСЗ. Т. 6. СПб., 1720. № 3665.

¹⁵ Об определении отставных Офицеров для смотрения за приемом и отпусками провиантанта, вместо бывших до сего времени целовальников, по выбору от купечества: Сенатский Указ // ПСЗ. Т. 6. СПб., 1722. № 3875.

тернативных способа наведения в законодательстве порядка: либо приведение имеющихся актов в систему, либо создание нового Уложения. Избран был первый способ – систематизация существующего законодательства на основе Соборного Уложения 1649 года.

В основание нормативно-правовой базы Российской империи были положены два сборника законодательных актов: Полное Собрание Законов (ПСЗ) и Свод Законов (СЗ) Российской империи¹⁶.

Законодательство Российской империи о суде продолжало развиваться под воздействием комплекса социальных факторов, однако претерпело радикальное преобразование во время судебной реформы, осуществленной Александром II во второй половине XIX века.

Значимость и действенность судебной и военно-судебной реформ Александровского периода истории подтверждается тем, что принятое в ходе их проведения законодательство, в том числе военное законодательство, действовало без значительных изменений вплоть до 1917 года.

Следует отметить, что в 1771 году, при Екатерине II, вновь был учрежден неоднократно ликвидируемый постоянный военный суд (кригсрехт) в Петербурге подобно аналогичному нижнему военному суду, действовавшему на постоянной основе со времен Петра I в Москве (с 1723 года). Этот суд состоял под ведением начальника Петербургского гарнизона, ассессоры (заседатели) в него назначались по очереди из полков гарнизона.

Компетенция военных судов при преемниках Петра I претерпевала определенные изменения, то уменьшаясь, то увеличиваясь в своем объеме. При этом, «сужение» подсудности дел военным судам было связано в основном с предметным (родовым) признаком подсудности дел. Так, уже вскоре после смерти Петра I императорским Указом от 3 марта 1726 года военнослужащие стали «подсудны» военным судам только за преступления против военной службы. По всем же другим делам об «обидах и прочих ссорах и во взятках» они судились в гражданских судах.

Уже при императрице Анне в 1733 году появился Указ, запрещающий судить военнослужащих в гражданских ведомствах. Предписывалось отсылать их для суда в свои полки.

Указом Екатерины II в 1782 году военнослужащих разрешалось судить по уголовным делам в общих судах лишь в исключительных случаях, а именно когда обвиняемый находился далеко от своей части и поблизости не было других воинских частей. При указанных обстоятельствах военнослужащего мог судить гражданский суд, но наказание обвиняемому назначалось по военным законам.

В 1797 году Павел I вновь закрепил исключительную «подсудность» военнослужащих только военному суду. Значительно снизилась предметная подсудность военных судов с изданием в 1775 году «Учреждения для управления губернией», в соответствии с которым гражданские дела с участием военнослужащих стали подсудны общим судам¹⁷, то есть с этого времени военные суды стали судами исключительно уголовной юрисдикции.

Необходимо отметить, что в период царствования Александра I, перед началом Отечественной войны 1812 года, был принят специальный военно-правовой акт – Устав полевого судопроизводства. Согласно его нормам во время ведения армией боевых действий военному суду подлежали все воинские чины и все чиновники и лица, принадлежащие к армии, а также шпионы и жители занимаемых армией областей по преступлениям, определяемым военным Полевым Уложением¹⁸.

---

¹⁶ Кудейкин В.Ю. Военное законодательство Российской империи. Кодекс Русского Военного Права. М., 1996. С. 9 – 18.

¹⁷ Российское законодательство X – XX вв. Т. 5. М., 1987. С. 188.

¹⁸ ПСЗ. Т. 31. СПб., 1810 – 1811. № 24975; Устав полевого судопроизводства. СПб., 1812.

Вместе с тем, мало кого мог устроить суд, который осуществлял свою деятельность по принципу «старший всегда прав, младший всегда виноват»¹⁹.

Первый Свод Военных Постановлений (СВП) появился в 1838 году. Вновь принятые законы положено было издавать периодическими выпусками в виде Продолжений к Своду. Таких Продолжений до 1851 года накопилось девять, что сильно затрудняло пользование Сводом, и поэтому в 1852 году было принято решение о его переиздании. Через восемь лет было объявлено к руководству второе издание Свода под названием «Свод Военных Постановлений 1859 года». Однако реформы 60 – 70-х годов XIX века привнесли в военное законодательство массу новых положений, тем самым сделав «новый» Свод безнадежно устаревшим.

Согласно Высочайше утвержденному 20 ноября 1864 года Александром II «Учреждению Судебных установлений» судоустройство России стало составлять стройную систему: все суды делились на мировые и общие²⁰.

В статье 1 Судебных установлений провозглашалось, что «власть судебная принадлежит: мировым судьям, сездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему Сенату – в качестве верховного кассационного суда».

В Указе императора от 20 ноября 1864 года об утверждении судебных уставов провозглашалось: «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего».

Специальное постановление о военных судах было утверждено императором 15 мая 1867 года в виде нового Военно-судебного устава. Указанный нормативный акт разрабатывался особой комиссией на базе утвержденных Александром II 25 октября 1865 года «Основных положений преобразования военно-судебной части».

В построении новых органов военно-судебного ведомства были в известной мере заложены некоторые принципы буржуазного судоустройства, в том числе: принцип отделения и независимости суда от административных органов, принцип отделения и независимости органов обвинения от административных и судебных, принцип несменяемости судей, принцип максимального сокращения судебных инстанций.

Однако в действительности не все названные принципы были полностью воплощены в жизнь. При утверждении Военно-судебного устава 1867 года порядок, время и условия введения его в действие конкретно определены не были. На практике Устав вводился в действие постепенно, по отдельным военным округам и начало его реального применения растянулось более чем на два десятилетия – с 1867 по 1889 годы.

В январе 1869 года была утверждена новая программа Свода Военных Постановлений. Свод Военных Постановлений 1869 года разделялся на шесть частей: 1 – «Военные управления»; 2 – «Войска регулярные»; 3 – «Войска иррегулярные»; 4 – «Военные заведения»; 5 – «Военное хозяйство»; 6 – «Уставы военно-уголовные». Каждая из частей объединяла несколько книг общим количеством 24.

Книга 7 Свода Военных Постановлений 1869 года содержала нормы о прохождении военной службы. Особое внимание уделялось обязанностям военнослужащих. Так, указывались общие качества каждого лица, состоящего на службе по военному ведомству, и общие обязанности, которые должны быть «зерцалом» всех его поступков: 1) здравый рассудок; 2) добрая воля в отправлении порученного; 3) человеколюбие; 4) верность к службе Императорского Величества; 5) усердие к общему добру;

¹⁹ *Соболевский В.А.* Правосудие и правовой порядок в войсках. СПб., 1882. С. 23.

²⁰ Реформы Александра II. М., 1998. С. 278.

б) радение о должности; 7) честность, бескорыстие и воздержание от взяток; 8) правый и равный суд всякому состоянню; 9) покровительство невинному и оскорбленному (статья 12)²¹.

Служащий по военному ведомству был обязан «знать Уставы и Законы Государственные и содержать их в нерушимой сохранности, как первый и главный предмет, от которого зависит правое и благонамеренное управление всех дел»²².

Не допускалось повышение в чинах обер-офицеров, аттестованных неудовлетворительно, а равно состоящих под судом и следствием. Год, в котором офицер получал предупреждение о неполном служебном соответствии, исключался из срока выслуги для производства в следующий чин (статьи 248 – 249.1 Книги 7 Свода Военных Постановлений 1869 года).

Прохождение военной службы получило детальную регламентацию, в том числе касающуюся увольнения с военной службы.

Статьи 553 – 555 Книги 7 Свода Военных Постановлений 1869 года предусматривали, что «увольнение офицеров... от должностей зависит от того учреждения или лица, от которого последовало определение их на должность; посему начальство просящего об увольнении, по степени предоставленной оному власти, или само увольняет его, или представляет о том по команде.

Никто не может самовольно оставить своего места или прекратить исполнение обязанностей, с его службой сопряженных, прежде, нежели объявлено будет законное от оной увольнение.

Никто не может быть уволен от занимаемой должности прежде сдачи оной, установленным порядком, поступающему на его место или кому от начальства приказано будет и прежде получения надлежащей расписки в целости имевшихся у него на руках дел и бумаг».

В Книге 7 Свода Военных Постановлений 1869 года содержался раздел «Об увольнении от службы».

Согласно статье 862 Книги 7 Свода Военных Постановлений нижние чины увольнялись с военной службы по выслуге определенных законом сроков и по неспособности к службе.

Статья 866 Книги 7 Свода Военных Постановлений 1869 года гласила: «Состоящие на сверхсрочной службе увольняются от службы по прослужении срока, на который они изъявили согласие оставаться на оной, если притом они уже выслужили срок, установленный для пребывания в запасе. Ранее же выслуги обязательного на сверхсрочной службе срока, могут быть увольняемы от службы: 1) по болезни и по неодобрительному поведению – властью командира части; 2) по изменившимся семейным обстоятельствам в исключительно уважительных случаях – только с разрешения начальника дивизии»²³.

Увольнение офицеров осуществлялось по собственному желанию и независимо от желания.

На основании статьи 883 Книги 7 Свода Военных Постановлений 1869 года «состоящие на действительной службе чины военного ведомства, с изъятиями и ограничениями, могут просить увольнения от службы по собственному их усмотрению и желанию, в каком бы ни состоял чине или звании. Правом на увольнение по собственному желанию не пользовались те офицеры... на коих по месту их воспитания или по иным правилам, возложена обязанность посвятить себя, в течение известного числа лет, определенному роду службы и кои, на основании установленных в законе правил, кроме случаев доказанной болезни, не могут быть увольняемы прежде истечения положенного срока»²⁴.

---

²¹ СВП 1869 г. Кн. 7. СПб., 1917. С. 9 – 14.

²² Там же. С. 15.

²³ Военное законодательство Российской империи. М., 1996. С. 149.

²⁴ СВП 1869 г. Кн. 7. СПб., 1917. С. 51 – 65, 81 – 83, 100 – 103.

Независимо от желания увольнялись обер-офицеры, которые были аттестованы на неудовлетворительно в нравственном или служебном отношениях и не заслужили после аттестации в следующем году лучшей аттестации.

Согласно статьям 31 и 32 раздела «Увольнение в аттестационном порядке» Положения об аттестовании генералов, штаб- и обер-офицеров классов чин строевого состава армии Книги 7 Свода Военных Постановлений 1869 года увольнению в аттестационном порядке подлежали офицерские и классные чины: 1) признанные подлежащими увольнению от службы и 2) не заслужившие удовлетворительной аттестации после получения в предыдущем году предупреждения о неполном служебном соответствии. Увольнение приводилось в исполнение по личным их прошениям об отставке, поданным в двухмесячный срок по получении извещений о невозможности дальнейшего оставления на службе. В случаях, не терпящих отлагательства, этот срок по постановлению начальника, утвердившего аттестацию, мог быть сокращен до одной недели.

Неправильно аттестующие своих подчиненных начальники могли подвергаться выговорам в предписаниях и приказах, исключению из кандидатских списков или же увольнению от службы²⁵.

Также независимо от желания увольнялись офицеры по возрасту. Статьи 890 и 891 Книги 7 Свода Военных Постановлений 1869 года устанавливали, что «строевые обер-офицеры в чинах штабс-капитана и ниже, достигшие на действительной службе полного 55-летнего возраста, как не могущие по старости приносить пользу службе, увольняются в отставку на общем основании, причем те из них, кои беспорочно выслужат четыре года в чине, производятся в следующие чины одновременно с увольнением от службы...

Капитаны... командующие ротами... могут продолжать службу в строевых частях только до достижения 55-летнего возраста, если, по состоянию здоровья, по способностям и по всем другим служебным качествам они будут признаны соответствующими требованиям службы на означенных должностях. По достижении же 55-летнего возраста, если не поступят к тому времени на нестроевые должности, они безусловно увольняются от службы, причем, по удостоверениям подлежащих начальств, они могут быть произведены в следующий чин»²⁶. Строевые подполковники, достигшие 56-летнего возраста, и подполковники, занимающие должности в административных учреждениях и заведениях военного ведомства, достигшие 60-летнего возраста, увольнялись с военной службы. При этом, по представлению своих начальников им могли присвоить чин полковника, если они прослужили в офицерских чинах не менее 30 лет и пробывли в чине подполковника не менее 5 лет.

Военные суды в рассматриваемый период могли повлиять на дальнейшую судьбу лиц при прохождении военной службы по военному ведомству только путем определения уголовного наказания за совершенное преступление. К вопросам увольнения с военной службы, входящим в компетенцию командования, они отношения не имели.

В ходе государственных преобразований Александра II, начиная с 1867 года, военное правосудие в России стало осуществляться на профессиональной основе, как постоянно действующее. Такая форма организации судебных органов в большей степени отвечала правовой природе правосудия.

Военные суды комплектовались из офицеров, генералов и чиновников военного ведомства, «русского подданства, с безупречной репутацией». Постоянные (коронные), то есть профессиональные судьи обязаны были иметь юридическое образование. Вновь назначенный (в первый раз) судья в открытом заседании суда приводился

²⁵ Положение об аттестовании генералов, штаб- и обер-офицеров классов чин строевого состава армии // СВП 1869 г. Кн. 7. СПб., 1917. С. 205.

²⁶ Военное законодательство Российской империи. С. 150.

духовным лицом к присяге следующего содержания: «Обещаю и клянусь всемогущим Богом перед святым Его Евангелием и животворящим Крестом Господним хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, исполнять свято законы Империи, творить суд по чистой совести, без всякого в чью-либо пользу лицемерия и поступать соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед Законом и перед Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую Слова и Крест спасителя моего. Аминь»²⁷.

Права и привилегии, принадлежащие военнослужащим, распространялись и на должностных лиц военно-судебного ведомства. Они носили военную форму одежды, имели офицерские и генеральские звания, наравне с военнослужащими награждались орденами и другими знаками отличия. При командировках получали проездные (прогонные) в оба конца, суточные и квартирные денежные средства, а при переводах в другую местность, кроме подъемных, получали от 150 до 500 рублей в зависимости от расстояния до нового места службы. Председателям и постоянным членам военно-судебных мест ежегодно представлялось, как и в общих судах, три месяца «вакантного времени».

Чинам военно-судебного ведомства выплачивались высокое денежное содержание, слагавшееся из собственно жалованья, квартирных и столовых денег. Так, председатель Главного военного суда получал в год 6 650 рублей, а члены этого суда – 5 250 рублей, председатель военно-окружного суда – 5 250 рублей, члены суда – 3 000 рублей (с учетом высокой покупательской способности рубля в то время это были значительные суммы)²⁸.

В мирное время в военных судах по первой инстанции «подлежали рассмотрению»:

– все воинские чины сухопутного и морского ведомства, а также чины пограничной стражи за преступления и проступки, совершенные во время состояния на действительной службе;

– воинские чины, не состоящие на действительной военной службе (находящиеся в запасе, отставке), за преступления, совершенные во время службы;

– гражданские чины военного ведомства за должностные преступления и нарушения правил военной дисциплины;

– гражданские лица, совершившие преступления в соучастии с военнослужащими²⁹.

Подсудность военных судов значительно расширялась в военное время. В местностях, объявленных на военном положении, им «будут подсудны лица гражданского ведомства за те преступления, которые будут указаны по этому случаю в Высочайшем Указе, а также в случае совершения преступления в соучастии с военными лицами».

Важным являлось и то, что в Военно-судебном уставе уделялось внимание разграничению подсудности дел между военными и гражданскими судами. Нормы эти изложены в Книге 1 второй части Устава, в главе 3 «О подсудности по роду преступлений и по месту совершения оных», а также в Книге 3 «Изыятия из общего порядка военно-уголовного судопроизводства» Свода Военных Постановлений. В частности, в главе 3 «О подсудности по роду преступлений...» указывалось, что:

– в случае обвинения кого-либо в совершении нескольких преступлений или проступков, из которых одни подлежат рассмотрению низшего, а другие – высшего суда, дело решается тем судом, которому подсудно более тяжкое преступление;

²⁷ Приложение I (к ст. 150). Форма присяги членов военно-судебных мест // Военно-судебный устав. СПб., 1867.

²⁸ Приложение № 1 к ст. 238 Учреждения судебных установлений 1864 г. // Реформы Александра II. М., 1998. С. 307, 333 – 335.

²⁹ Военно-судебный устав. Ст.ст. 240 – 248.

– если за совершенное преступление по закону могут быть назначены различные наказания, то дело подлежит рассмотрению тем судом, который вправе назначить более строгое наказание;

– в случае совершения преступления в соучастии дело рассматривается тем судом, которому подсудны «главные виновные» или в ведомстве которого «находится большее число обвиняемых (понятие главного виновного в законе не дано).

Если один из соучастников преступления подсуден высшему, другие – низшему суду, то дело обо всех обвиняемых подлежит рассмотрению в высшем суде.

Согласно нормам Книги 3 «Изъятия из общего порядка...» из подсудности военных судов были изъяты преступления против веры, духовных лиц, государственные преступления, должностные преступления лиц военно-судебного ведомства, преступления о нарушении законов о печати и др. Как правило, изъятия эти допускались в интересах государственной власти.

В результате военно-судебной реформы 1867 года при установлении системы военных судов были заложены следующие общие руководящие принципы:

1. Устройство военных судов должно быть подобно устройству общих судов государства.

2. За непосредственными военными начальниками должны оставаться не только надзор, но и ответственность за соблюдение в частях должного порядка и повиновения, чтобы не было никакого вмешательства лиц других ведомств в служебные отношения и в саму жизнь военных.

3. Система военных судов должна быть такой, чтобы она обходилась государству не слишком дорого, то есть, по возможности, приспособлена к средствам, которыми располагало военное министерство.

4. Военно-судебная система должна быть применима без особых затруднений к условиям военного времени.

Таким образом, выделялось особое предназначение военно-судебных органов в военное время, а их финансирование, осуществляемое за счет средств военного министерства, свидетельствовало о необходимости функционирования подобных органов также и в особые периоды в целях правового регулирования деятельности воинских частей и учреждений в любых условиях.

На основании Военно-судебного устава 1867 года в мирное время в военном ведомстве России имелись следующие суды³⁰:

1. Полковые.
2. Военно-окружные.
3. Временные военные.
4. Главный военный суд.
5. Особый военный суд.

Существование в мирное время такого большого количества военных судов было вполне оправданным, поскольку каждый из судов составлял всего несколько человек, функции которых по отправлению правосудия не носили постоянного характера и сочетались с выполнением иных военно-служебных обязанностей. Отличительной же чертой этих органов являлось то, что они существовали практически в каждом крупном подразделении, соединении и объединении (полк, батальон, бригада, военный округ и др.), что позволяло оперативно рассматривать дела в условиях вооруженных сил.

В военное время в военном ведомстве создавались следующие суды:

1. Полковые и этапные суды. Юрисдикция полковых судов распространялась, кроме нижних чинов своей части, также на всех не состоящих на службе лиц, принадлежащих к войску, хотя они и пользовались особыми правами, а также в отно-

³⁰ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Указ. соч. С. 570 – 584.

шении тех преступлений, по которым полагалось денежное взыскание на сумму до 150 рублей или по которым взыскивалось вознаграждение за вред или убыток на ту же сумму.

В общей отечественной системе военных судов полковые суды занимали важное место. Они рассматривали значительную часть возникавших в армии военно-судебных дел. Так, за 15 лет (1871 – 1885) из общего количества (196 244) поступивших в военные суды дел полковыми судами было рассмотрено 122 887 дел, или 62,6 %³¹.

Кроме военных судов сухопутных войск, в 1872 году на правах полковых были учреждены особые суды для «суждения нижних чинов» Санкт-Петербургской и Московской полиции, а в 1874 году – Варшавской полиции.

В начале 80-х годов XIX века были организованы суды пограничной стражи на тех же основах и нормативах, которые были установлены для полковых судов в войсках.

Полковые суды назначались командиром полка в составе трех офицеров: председателя – штаб-офицера и двух членов – обер-офицеров. Штаб-офицерами являлись капитаны, подполковники, полковники; обер-офицерами – поручики, штабс-капитаны.

Председатель назначался сроком на один год, члены суда – на шесть месяцев. Все они должны были иметь стаж службы на строевых должностях не менее двух лет и, как правило, не освобождались от выполнения своих прямых служебных обязанностей.

В 1899 году принято решение о расширении подсудности полковых судов в военное время. При этом, юрисдикция полковых судов распространена на лиц, принадлежащих войску, за исключением лиц, пользующихся особыми правами, чиновников различных ведомств, служащих в военных управлениях и при военных начальниках, а также иностранных офицеров.

Кроме того, юрисдикция полковых судов распространена и на гражданских лиц и жителей неприятельских областей, которые были заняты армией, в случае совершения ими преступлений, подсудных полковым судам, совместно с нижними чинами и лицами, принадлежащими к войску. Расширение подсудности полковых судов произошло также и вследствие увеличения предельной суммы гражданского иска об убытках или размера грозящего денежного взыскания до 300 рублей вместо предыдущих 150 рублей³².

Этапные суды имели такие же права, что и полковые суды³³. Они учреждались на одинаковых с полковыми судами основаниях при управлениях начальников этапных участков и этапных комендантах начальником военных сообщений армии. Под термином «этап» в военном смысле этого слова подразумевался перегон между двумя пунктами по пути следования воинских частей, команд и отдельных военнослужащих, где они могли останавливаться на ночлег или дневку, получать пищу (фураж), медицинскую помощь и санитарно-гигиеническое обслуживание. На этапную службу возлагались охрана и оборона тыла, поддержание в районе тыла спокойствия и порядка, обеспечение регулярного подвоза войск и снабжения.

Председатель и члены этапного суда могли назначаться из офицеров, которые не командовали подразделениями, но в любом случае прослужили в строю не менее четырех лет. Председатели и члены этапных судов назначались начальником этапов армии или начальником военных сообщений округа.

---

³¹ *Иллюстров И.* Военные суды в русской армии за 25-летие (1867 – 1885 гг.). М., 1890. С. 100.

³² *Первухин Д.В.* Организация и деятельность полковых судов в Вооруженных Силах России с 1867 по 1921 год: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 69.

³³ *Зубарев В.И.* Наши полковые суды // Военный сб. 1892. № 5; *Лыкошин А.С.* Отмена и исправление приговоров полковых судов в порядке возобновления дел // Там же. 1898. № 7.

В полковых судах дела рассматривались без участия сторон – обвинения и защиты. Выяснение всех обстоятельств дела лежало непосредственно на самом суде.

По общему процедурному правилу сначала допрашивался подсудимый, затем потерпевшие и свидетели. Перед допросом в суде свидетели приводились к присяге, обязываясь говорить только правду.

Для некоторых категорий уголовных дел предусматривался упрощенный порядок исследования обстоятельств – после заслушивания подсудимых сразу же выносился приговор.

В результате рассмотрения дела суд мог принять одно из следующих решений:

– оправдать подсудимого (за недоказанностью вины, за отсутствием в его действиях состава преступления или противоправности);

– освободить от суда и прекратить дело (в связи с истечением срока давности, «Высочайшим повелением» либо «Общим милостивым Манифестом, дарующим прощение»);

– направить дело на следствие, если в суде выяснится, что подсудимым было совершено еще другое преступление или же преступление оказалось более тяжким, чем оно было описано в обвинительном акте;

– признать лицо виновным и назначить наказание.

Все приговоры военных судов, вступившие в законную силу, объявлялись: об офицерах, чиновниках военного ведомства – в приказах командующих военными округами, о нижних чинах – в приказах по воинской части.

Юрисдикция полковых и этапных судов распространялась также на лиц гражданского ведомства в местностях, объявленных на военном положении, а также на жителей неприятельских областей, которые были заняты армией, – при совершении ими вместе с нижними чинами и лицами, принадлежащими к войску, преступлений и проступков, подсудных полковым и этапным судам. Кроме того, их юрисдикция распространялась и на военнопленных (до передачи их в ведение гражданского начальства), соответствующих по званию нижним чинам русской армии.

2. Полевой военный суд создавался для рассмотрения военно-судных дел по правилам, установленным для военно-окружных судов.

3. Полевой главный военный суд – высший полевой суд, находившийся при полевом штабе армии. Он состоял из пяти чинов военно-судебного ведомства, в том числе двух членов Главного военного суда.

4. Корпусные суды и суды тыла армии. 9 июля 1885 года утвержден раздел IV Военно-судебного устава, по которому при каждом корпусе в военное время создавался корпусный суд, носящий его название, а также один суд тыла армии.

Корпусный суд состоял из председателя, назначаемого из военных судей, и двух временных членов из числа штаб-офицеров из войск, которые могли быть заменены в случае необходимости до срока. При каждом корпусном суде должны были быть прокурор, секретарь и два кандидата на военно-судебные должности: один при суде, а другой при прокуратуре.

Суд тыла армии составлялся так же, как и военно-окружной суд, то есть в мирное время. Но количество временных членов суда должно было составлять два человека, как и в корпусных судах. Военные следователи состояли только при суде тыла армии, потому что предварительное следствие по делам, подлежащим корпусному суду, должно было производиться строевыми офицерами, преимущественно теми, которые производили дознание.

5. Военно-окружные суды пограничных округов, подчиненные командующим армиями.

6. Суд армии – сходный по организации с военно-окружным судом. Суд армии постоянно следовал за своей армией.

7. Временные полевые суды и особые присутствия с участием чинов военно-судебного ведомства, командированных в их расположение главнокомандующим, создавались в отрядах, отдаленных от армии, а также в осажденных крепостях начальникам отрядов или комендантами крепостей. В случае недостатка чинов военно-судебного ведомства они заменялись офицерами из войск. При невозможности учредить суд и судебное присутствие из членов, определяемых законом, они составлялись из трех офицеров из войск. При недостаточности же в отряде или крепости и этого числа офицеров начальнику или коменданту предоставлялось по их усмотрению действовать под личную ответственность, то есть как в чрезвычайных обстоятельствах.

8. Кассационное присутствие учреждалось одно на весь район военных действий. Оно состояло из председателя, назначаемого царем, и трех членов из числа генералов, причем два члена назначались военным министром, а третий член – главнокомандующим войсками.

9. Военно-полевые суды. Они были учреждены в 1906 году и создавались в местностях, объявленных на военном положении и на положении чрезвычайной охраны. Такое решение было вызвано революционными событиями 1905 года. Генерал-губернаторам, главнокомандующим, а также лицам, облеченным соответствующей властью, предоставлено право предавать военно-полевому суду лиц в случае «учинения ими преступного деяния столь очевидного, что нет надобности в его расследовании». Эти суды учреждались для каждого дела отдельно и состояли из председателя и четырех членов суда, назначаемых из офицеров войск. Суд немедленно приступал к рассмотрению дела и заканчивал его не позднее двух суток. Разбирательство производилось при закрытых дверях, без участия прокурора и защитника. Приговор немедленно вступал в силу и не позже суток приводился в исполнение³⁴.

Впервые положения Военно-судебного устава 1867 года были реально применены на практике во время Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов. В связи с началом войны отдельные местности Кавказского наместничества, Бессарабская губерния, приморские уезды Херсонской и Таврической губерний и Крымский полуостров были объявлены на военном положении. На время войны в Действующей армии были сформированы постоянный полевой военный суд и шесть временных полевых военных судов. Однако военные суды Действующей армии функционировали не в таком составе, как это предусматривалось Военно-судебным уставом 1867 года. Уже в самом начале войны главнокомандующий Действующей армией распорядился сократить временных членов временных полевых военных судов с шести до трех офицеров каждого суда³⁵. Кроме того, в Кавказской армии (в отличие от Действующей армии) полевые военные суды не учреждались вовсе, а юрисдикция подсудности уголовных дел в отношении военнослужащих войск армии осуществлялась, как и в мирное время, Кавказским военно-окружным судом, с тем лишь различием, что при рассмотрении дел суд руководствовался процессуальным законодательством, установленным Военно-судебным уставом 1867 года, для войск и местностей, объявленных на военном положении. В Действующей и Кавказской армиях функционировали также полковые суды, учрежденные на основании Военно-судебного устава 1867 года, которые являлись, наряду с полевыми военными судами, судами первой инстанции. В соответствии с Военно-судебным уставом 1867 года в Действующей и Кавказской армиях в качестве суда второй инстанции должны были также образовываться полевые главные военные суды. Однако этого не было сделано в силу кадровых, финансовых и организационных причин. Вместо них были образованы кас-

---

³⁴ *Первухин Д.В.* Указ. соч. С. 20 – 24; *Смыкалин А.* Судебная система России в начале XX века // Рос. юстиция. 2001. № 12. С. 40.

³⁵ *Баншев М.И.* Военно-судебная реформа в царской армии 60 – 70-х гг. XIX в. М., 1955. С. 75; *Максимов Н.* Статистический очерк военно-судной части во время войны 1877 – 1878 гг. Ч. 1. СПб., 1879. С. 1 – 2.

сационные присутствия, в составе которых разрешалось не иметь лиц военно-судебного ведомства (то есть профессиональных военных юристов), но которые, тем не менее, наделялись правами Полевого главного военного суда. Кроме того, многие воинские начальники всех рангов часто прибегали к недозволенным мерам расправы над подчиненными без всякого суда³⁶.

В период Русско-японской войны 1904 – 1905 годов для осуществления правосудия в Действующей русской армии в Маньчжурии в феврале 1904 года был сформирован Военный суд Маньчжурской армии. В октябре 1904 года Маньчжурская армия была развернута в 1-ю, 2-ю и 3-ю маньчжурские армии. Военный суд Маньчжурской армии был преобразован в Военный суд 1-й маньчжурской армии, а в ноябре 1904 года были сформированы военные суды 2-й и 3-й маньчжурских армий. В 1904 году из состава военного суда 1-й маньчжурской армии были выделены временные военные суды в Северной Маньчжурии (г. Харбин и г. Мукден), которые в феврале 1905 года были объединены и переименованы в Военный суд тыла маньчжурских армий. Эти военные суды действовали на театре военных действий в течение всей войны и были расформированы в ноябре 1905 года, после отхода Действующей армии в район зимнего расположения вдоль линии КВЖД³⁷.

Нельзя не отметить и еще один документ, регламентировавший вопросы судопроизводства военных судов, – Военно-морской судебный устав 1874 года, который также уделял большое внимание преступлениям военнослужащих на флоте и уголовно-процессуальным вопросам рассмотрения таких преступлений военными судами.

30 июня 1914 года император утвердил новую редакцию раздела IV Военно-судебного устава. Этот раздел назывался «О суде в военное время» и был объявлен в приказе № 464 по военному ведомству 31 июля 1914 года.

Новая редакция раздела IV Военно-судебного устава состояла из четырех глав, 164 статей (статьи 1278 – 1441). Глава 1 называлась «Положения общие»; глава 2 – «О судостроительстве»; глава 3 – «О судопроизводстве» и глава 4 – «Изыятия из порядка военно-уголовного судопроизводства в военное время».

В названном документе, как пишет Д.В. Первухин, отмечалось, что «он действует в местностях, объявленных на военном положении, а со дня мобилизации – на всем театре военных действий. Кроме этого, документ применялся в местностях, не объявленных на военном положении, и вне театра военных действий при производстве дел о преступлениях воинских чинов, мобилизующихся и мобилизованных частей войск и иных команд, предназначенных к отправлению или отправляемых в действующую армию, а равно частей войск и команд, возвращающихся из действующей армии»³⁸.

Военно-судебная власть в районе театра военных действий принадлежала полковому и этапным судам, корпусным и равным им по власти судам, Главному военному суду или Кассационному присутствию, а также военно-полевым судам в тех случаях, когда преступление являлось настолько очевидным, что не было надобности в его расследовании. По сравнению с мирным временем в период войны структура и штатная численность военных судов не только увеличивались, но и значительно усложнялись.

В рассматриваемый период совершенствовалась систематизация военного законодательства. Практика создания хронологических сводов военных узаконений, которые могли быть объявлены для общего сведения и руководства, имела место еще с конца XVIII века. В свое время издавались «Собрание приказов по военному ведомству» (с 1788 по 1821 годы, 26 томов), «Собрание законов и постановлений, до части

³⁶ Столетие военного министерства. 1802 – 1902. Т. 12. Ч. 1. С. 347 – 349.

³⁷ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М., 2008. С. 100 – 101.

³⁸ Первухин Д.В. Указ. соч. С. 76.

военного управления относящихся» (с 1816 по 1827 годы, 12 томов) и др. С момента появления первого Свода Военных Постановлений начинают выходить ежегодные сборники под названием «Приказы Военного Министра». С 1839 по 1878 годы издан 51 том. С 1869 года основным хронологическим изданием военного законодательства стал сборник под названием «Приказы по военному ведомству». До 1917 года было выпущено 52 тома. В каждом из них под соответствующим порядковым номером объявлялись не только приказы министра, но и любые другие приказы, имеющие отношение к военной проблематике.

Анализ сборников «Приказы по военному ведомству» 1861 – 1872 годов, 1875, 1878 годов, 1907 – 1916 годов показывает, что до 1917 года при увольнении с военной службы лиц военного ведомства было предусмотрено несколько оснований увольнения: по достижении предельного возраста; по болезни; по семейным обстоятельствам; в связи с неполным служебным соответствием (невозможностью осуществлять педагогическую деятельность); по приговору суда общества офицеров; по собственному желанию, а также в дисциплинарном порядке. Увольнялись также с военной службы лица военного ведомства, в отношении которых был вынесен приговор за тяжкие преступления.

Увольнение по достижении предельного возраста производилось на основании Положения о возрастном цензе от 13 января 1910 года³⁹. Положение предусматривало, что «действие правил о предельном возрастном цензе распространяется на лиц, занимающих строевые должности, и тех из административных, назначение на кои тесно связано с движением строевого состава и совершается по кандидатскому списку».

Статья 7 Положения о возрастном цензе устанавливала предельный возраст, по достижении которого лица, занимающие различные должности, подлежали увольнению с военной службы: командиры корпусов, начальники местных бригад и начальники бригад кавалерийского запаса – 67 лет; начальники пехотных дивизий – 63 года; начальники кавалерийских дивизий – 61 год; начальники отдельных бригад пехотных, инженерных и железнодорожных войск, начальники окружных штабов, начальники отдельных кавалерийских бригад, командиры артиллерийских бригад – 60 лет; командиры бригад кавалерийских дивизий – 59 лет; командиры отдельных частей в пехотных, инженерных и железнодорожных войсках, командиры артиллерийских полков, дивизионов, крепостных и осадных батальонов, парковых бригад, парковых дивизионов и парков, штаб-офицеры, командиры отдельных рот в инженерных, железнодорожных и обозных войсках, командиры инженерных парков и уездные воинские начальники среднего и низшего разрядов – 58 лет; командиры кавалерийских полков и отдельных кавалерийских дивизионов и эскадронов, командиры артиллерийских батарей – 56 лет; прочие строевые штаб-офицеры, не командующие отдельными частями, – 58 лет; строевые обер-офицеры – 55 лет.

Лица, подлежащие «увольнению от службы» по предельному возрасту, должны были подать рапорт об увольнении не позднее чем за два месяца до наступления дня предельного возраста. В случае неподачи прошения в установленный срок эти лица увольнялись по представлениям начальства.

Указанные лица, увольняемые по предельному возрасту, если они выполняли условия для производства в следующий чин и при этом были положительно аттестованы при увольнении, удостаивались следующего чина. Лица, увольняемые по предельному возрасту, получали пенсионное вознаграждение при отставке на общих для всех

---

³⁹ Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Главного штаба и прочих Главных управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем военным округам за 52 года, с 1859 по 1911 г. СПб., 1911. С. 312.

военнослужащих основаниях⁴⁰. Вопрос о предельном возрасте лиц, не находящихся на строевых должностях, решался приказами по военному ведомству и циркулярами (предписаниями) Главного штаба⁴¹.

В войсках имелись нарушения установленного порядка применения Положения о возрастном цензе. Однако вопрос о разрешении жалоб на его нарушения был отнесен к компетенции не судов, а командования. В Отзыве Главного штаба 1910 года № 75521 отмечалось: «За последнее время в Главный штаб поступают от начальствующих лиц ходатайства о зачислении теперь же в кандидаты на разные должности лиц, достигающих в текущем году предельного кандидатского возраста и потому теряющих право на кандидатуру в будущем году. Между тем, по закону, зачисление в кандидаты производится один раз в год по окончании аттестационного периода и потому каждое зачисление в указанный срок, являясь отступлением от установленных правил, кроме того, существенно нарушает интересы лиц, состоящих уже в кандидатских списках». Было потребовано, чтобы лиц, занимающих должности, для которых установлен предельный возраст, представлять к «увольнению от службы» по достижении каждым определенного возраста, вне зависимости от того, состоят ли они кандидатами на какие-либо должности или не состоят, и тем самым выполнить Отзыв Главного штаба 1901 года № 12679.

Разновидностью увольнения по достижении предельного возраста было увольнение по приобретении права на полную пенсию. В соответствии с приказом по военному ведомству 1899 года № 357 увольнение в военно-учебных заведениях производилось по представлению начальства, если лица учебно-воспитательной службы приобретали право на полную пенсию при отставке и были признаны не способными продолжать педагогическую деятельность.

В законодательстве России до 1917 года было предусмотрено увольнение с военной службы по болезни. Офицеры, не имеющие возможности продолжать службу по болезни, могли быть уволены в отставку только в том случае, если «признавались по медицинскому освидетельствованию в комиссиях неспособными к службе и подлежащими зачислению в запас»⁴².

Увольнение подполковников «всех родов войск и службы», кроме гвардии, вставших в болезненное состояние, а равно капитанов и прочих обер-офицеров, часто «рапортующих больными», производилось по представлениям соответствующих начальников, если сами офицеры об этом прошения подать не желали⁴³.

Медицинские свидетельства о болезни или акты об освидетельствовании офицеров, составляемые военными врачами, должны были передаваться войсковым начальникам или самим освидетельствованным для представления по команде для утверждения их военномедицинскими инспекторами, которым акты эти должны представлять врачи⁴⁴.

Увольнение в отставку офицеров и чиновников запаса, сделавшихся по болезни неспособными к действительной военной службе и не подавших прошение об увольнении, производилось распоряжением Военного министерства, по предварительному освидетельствованию в порядке, установленном статьями 821 и 822 Книги 7 Свода Военных Постановлений 1869 года⁴⁵.

⁴⁰ Циркулярное предписание Главного штаба 1910 г. № 4405 // Настольная книга для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений в двух книгах. Кн. 2. СПб., 1911.

⁴¹ Приказ по военному ведомству 1887 г. № 161 // СВП 1869 г. Кн. 7. СПб., 1907; О предельном возрасте капитанов дисциплинарных батальонов и рот (циркуляр Главного штаба 1895 г. № 228).

⁴² Циркуляр штаба Одесского округа 1897 г. № 97.

⁴³ Приказ по военному ведомству 1899 г. № 186.

⁴⁴ Приказание по Московскому округу 1885 г. № 154.

⁴⁵ Приказ по военному ведомству 1894 г. № 34.

Предусматривалось также увольнение по семейным обстоятельствам. Для увольнения по изменившемуся семейному положению было необходимо: во-первых, чтобы семья лишилась единственного, то есть последнего оставшегося способным к труду члена, и, во-вторых, чтобы такая убыль произошла после принятия на службу того члена семейства, о возвращении со службы которого возникло ходатайство⁴⁶.

За виновные действия предусматривалось увольнение с военной службы в дисциплинарном порядке и по суду общества офицеров⁴⁷.

Предусматривалось увольнение с военной службы в дисциплинарном порядке за употребление спиртных напитков. Пункт 2 приказа по военному ведомству от 22 мая 1914 года № 309 предусматривал: «Появление офицера в нетрезвом виде, где бы то ни было, а особенно перед нижними чинами, считается тяжким проступком, несоответствующим высокому званию офицера. За такие проступки офицер обязательно подлежит, в зависимости от обстоятельств и обстановки, или нравственному воздействию начальников и старших товарищей, или дисциплинарным взысканиям, или преданию суду чести, или, наконец, увольнению от службы в дисциплинарном порядке»⁴⁸.

Представления об увольнении офицеров или зачислении их в запас по приговорам суда общества офицеров во всех случаях должны были направляться по команде через главных начальников военных округов⁴⁹.

Офицеры, увольняемые в дисциплинарном порядке и по приговору суда общества офицеров, увольнялись не в запас, а в отставку, если они не подлежали обязательному зачислению в запас вследствие приговоров суда общества офицеров⁵⁰.

Приказом по военному ведомству 1894 года № 224 было предусмотрено, что прапорщики, подхорунжие и эстандарт-юнкера, удаляемые из войск в дисциплинарном порядке или по приговору суда общества офицеров, увольнялись «вовсе от службы», без зачисления в запас и ополчение.

Лица военного ведомства, получившие в аттестационном порядке предостережение о неполном служебном соответствии, обязательно должны были оставаться в том месте службы, где они получили однозначное предостережение, для того, чтобы дать им возможность своей дальнейшей службой проявить действительную пригодность или окончательную непригодность к ней; в последнем случае они подлежали не переводу, а увольнению⁵¹.

В 1898 году военный врач пожаловался военному министру на неправильность увольнения его в дисциплинарном порядке. Постановлением военного министра было предусмотрено, что «увольнение от службы в дисциплинарном порядке лиц, указанных в ст. 45 Дисциплинарного Устава, является окончательным и обсуждению Сенатом не подлежит»⁵². Таким образом, увольнение в дисциплинарном порядке обжалованию не подлежало.

Важную роль в увольнении с военной службы в дисциплинарном порядке играла аттестация. Офицеры, получившие дважды неудовлетворительную аттестацию, представлялись к увольнению с действительной службы⁵³.

---

⁴⁶ Указ Сената от 9 октября 1908 г. № 12737.

⁴⁷ СВП 1869 г. Кн. 22. СПб., 1900; Устав дисциплинарный // СВП 1869 г. Кн. 23.

⁴⁸ Военное законодательство Российской империи. С. 177.

⁴⁹ Циркуляр Главного штаба 1884 г. № 58.

⁵⁰ Циркуляр Главного штаба 1885 г. № 3; Замечание по отступлениям от правил увольнения офицеров от службы по приговорам судов общества офицеров (приказ по военному ведомству 1897 г. № 93).

⁵¹ Отзыв Главного штаба 1907 г. № 52770 // Настольная книга для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений в двух книгах. Кн. 2.

⁵² Предписание Главного штаба 1898 г. № 40993.

⁵³ Приказ по военному ведомству 1893 г. № 163.

На все решения аттестационных совещаний, кроме решений об увольнении от службы, никаких жалоб не допускалось, расследований не проводилось, а эти жалобы направлялись соответствующему начальству как дальнейший материал для аттестации лиц, подавших жалобу. По жалобам на решение об увольнении от службы, не задерживая самого увольнения, так как это противоречило бы закону об аттестациях, имеющему целью возможно скорее освободить армию от непригодного элемента, предписывалось «производить в видах возможных случаев неправильных решений, тщательное расследование, с тем, чтобы в случае обнаружения неправильных решений, могли бы быть привлечены к ответственности неправильно аттестовавшие, а пострадавшие из-за этого лица могли бы быть восстановлены в своих правах определением вновь на службу»⁵⁴.

Офицеры, состоящие под следствием, на основании статьи 867 Книги 7 Свода Военных Постановлений 1869 года (статья 886 по изданию 1907 года), могли быть представлены к увольнению, не ожидая окончания «производящегося в отношении них уголовного дела», при том лишь условии, если эти офицеры сами желали уйти со службы до окончания уголовного дела, так как в силу статьи 168 Книги 8 Свода Военных Постановлений они в этом случае не пользовались при отставке никакими преимуществами⁵⁵.

Уставом дисциплинарным, входящим в Свод Военных Постановлений, признавалось право каждого гражданина на обращение к власти по поводу нарушения своих прав: «Заявление военнослужащего о незаконных или несправедливых в отношении его действиях и распоряжениях начальства, о неудовлетворении установленных за службу прав и преимуществ, или неудовлетворении положенным довольствием, называется жалобой (претензией)» (статья 99). Однако реализовать право обжалования можно было только в административном, а не в судебном порядке: «военнослужащие, которые по предъявленным ими жалобам не получают в течение одного месяца никакого уведомления или разрешения, вправе подать жалобу на отказ в правосудии высшему, по порядку подчиненности, начальству» (статья 107).

Причем в комментариях к Уставу дисциплинарному, составленных профессором А.С. Лыкошиным, разъяснялось, что жалоба офицера на неправильное отстранение его командиром полка от обучения низших чинов церковному пению или на несправедливую аттестацию рассмотрению не подлежит, так как аттестация офицеров и распределение обязанностей между офицерами полка зависит полностью от вышестоящего командования⁵⁶.

В сентябре 1906 года в соответствии со статьей 87 Основных законов Российской империи было принято Положение Совета министров о военно-полевых судах, относящееся к временным законам. Военно-полевые суды вводились в местностях, объявленных на военном положении или положении чрезвычайной охраны. За 1906 – 1907 годы они были введены в 82 российских губерниях из 87, переведенных на военное положение или положение чрезвычайной охраны. Под юрисдикцию военно-полевых судов попадали случаи, когда виновный был пойман с поличным и его действия были направлены против представителей власти.

Военно-полевой суд состоял из председателя и четырех членов суда, назначаемых из строевых офицеров начальником местного гарнизона по приказу генерал-губернатора или высшего военного начальника. Предварительное следствие не проводилось, а использовались материалы охранки или жандармерии. Вместо обвинительного акта издавался приказ о предании суду. Судебное заседание проводилось при закрытых дверях без участия прокурора, защитника или свидетелей защиты. Приговор должен был выноситься не позже чем через 48 часов и в течение 24 часов приво-

⁵⁴ Отзыв Главного штаба 1907 г. № 51670.

⁵⁵ Предписание Главного штаба 1907 г. № 32053; СВП 1869 г. Кн. 7. Ст.ст. 889 – 897.

⁵⁶ Устав дисциплинарный (с комментариями) // СВП 1869 г. Кн. 23. СПб., 1911. С. 184.

даться в исполнение по распоряжению начальника гарнизона. Осужденные имели право подавать прошение о помиловании, однако в декабре 1906 года Военное министерство отдало распоряжение «оставлять эти просьбы без движения».

Военно-полевые суды до 1917 года действовали в отношении военнослужащих, в том числе в период Первой мировой войны.

В отдельную группу следует выделить правовые акты, изданные с 1914 по 1917 годы. Среди них важнейшими являются следующие: Высочайшее повеление от 10 августа 1914 года «О предоставлении главным начальникам военных округов права учреждать в военное время суды, равные по власти полковым, при всех вообще строевых и нестроевых частях и об условиях назначения офицеров в означенные суды в качестве членов», Высочайшее повеление от 8 мая 1915 года «Об изменении и дополнении правил о военно-полевом суде», Высочайшее повеление от 16 сентября 1915 года «Об изменении некоторых постановлений IV раздела Устава военно-судебного».

Военные суды в России продолжали существовать и в период действия Временного правительства (февраль – октябрь 1917 года)⁵⁷. Временное правительство под давлением солдатских масс отменило военно-полевые суды (Закон от 13 марта 1917 года), но 17 апреля 1917 года учредило полевые суды в составе трех офицеров и трех солдат, которые рассматривали дела в ускоренном порядке. В таком же порядке рассматривались дела в военно-окружных и корпусных судах, «когда обвиняемый захвачен на месте преступления, которое является очевидным, и когда по важности и обстоятельствам дела возникает надобность в безотлагательном его рассмотрении». Такое положение лишало подсудимых элементарных правил на судебную защиту⁵⁸.

12 июля 1917 года принято постановление «О введении смертной казни на фронте и об учреждении «военно-революционных судов». Военно-революционные суды учреждались при дивизиях по распоряжению командира дивизии или высших начальников для рассмотрения дел о важнейших преступлениях (измена, побег к неприятелю, бегство с поля боя, самовольное оставление своего места в бою, сопротивление исполнению боевых приказаний, а за умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж – лишь в войсковом районе армий), «если преступления эти представляются настолько очевидными, что не требуют производства предварительного следствия». В отношении лиц, совершивших эти преступления, устанавливалась смертная казнь. Приговор вступал в законную силу немедленно по объявлении его на суде и безотлагательно приводился в исполнение⁵⁹.

Постановлениями Временного правительства России от 6 и 22 мая 1917 года в стране вводились военные суды присяжных. Сначала они были созданы в морских военных судах, а затем и в сухопутных. Судопроизводство с участием военных заседателей происходило так же, как и в гражданских судах – в соответствии с действовавшим тогда Уставом уголовного судопроизводства.

Для избрания военных заседателей составлялись два списка – офицеров и солдат. Из их числа в состав суда присяжных избирались по жребию 12 заседателей, причем солдат и офицеров должно было быть поровну. Военные суды присяжных реально действовали с июня 1917 года и закончили свое существование после Октябрьской революции с принятием Декрета Совнаркома «О суде» № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 года.

Октябрьская революция и Гражданская война привели к упразднению, рассеиванию, истреблению значительной части офицерского корпуса.

---

⁵⁷ *Петроченков А.Я.* Военные суды Российской Федерации: история и современность // Информ. бюл. военных судов. 2008. № 4 (210). С. 5.

⁵⁸ *Полянский Н.Н.* Эпопея военно-полевых судов. М., 1934; *Чельцов-Бebutов М.А.* Очерк истории суда, уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957. С. 811 – 812.

⁵⁹ *Титов Ю.П.* Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2001. С. 295 – 296.

В феврале 1918 года Всероссийской чрезвычайной комиссии было предоставлено право вынесения приговоров, применения репрессий во внесудебном порядке. 5 мая 1918 года был принят Декрет «О красном терроре», допускавший применение расстрела на месте с последующим составлением протокола о произошедшем событии. В соответствии с «революционной целесообразностью» уже в начале этого разрушительного процесса различными декларациями и декретами новой власти упразднялись «чины, внешние отличия и титулования», «само различие названий офицера и солдата», «знаки отличия до боевых (Георгиевских крестов) включительно». «Армия Российской республики отныне состоит из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии... С уничтожением офицерского звания уничтожаются все отдельные офицерские организации», – говорилось, в частности, в Декрете СНК от 16 декабря 1917 года «Об уравнении в правах всех военнослужащих»⁶⁰.

В период строительства Красной Армии все основания увольнения, которые устанавливались Советским государством на различных этапах строительства вооруженных сил, разделялись на две группы. Первая группа – это увольнение при достижении лицами военного ведомства предельного возраста состояния на действительной военной службе или по истечении иных сроков службы. Вторая группа – случаи досрочного увольнения, то есть до достижения указанных возрастов и сроков службы.

Начиная с создания Красной Армии все основания увольнения, которые устанавливались Советским государством на различных этапах строительства вооруженных сил, разделялись на две группы. Первая группа – это увольнение при достижении лицами военного ведомства предельного возраста состояния на действительной военной службе или по истечении иных сроков службы. Вторая группа – случаи досрочного увольнения, то есть до достижения указанных возрастов и сроков службы.

Такое разделение оснований увольнения с военной службы имело большое значение для регулирования прав и льгот военнослужащих, а также для планирования подготовки офицерских кадров, анализа и оценки состояния работы с кадрами и выработки мер по ее улучшению. Например, количество офицеров, которых необходимо готовить в военно-учебных заведениях для восполнения образующегося некомплекта, обуславливается количеством офицеров, увольняемых с военной службы по возрасту и другим основаниям увольнения. А оно, в свою очередь, зависит от предельных возрастов состояния на военной службе и некоторых других факторов.

Исследованию оснований увольнения с военной службы в послереволюционный период посвятили часть своих диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук Д.М. Овсянко⁶² и К.В. Фатеев⁶³.

Развернувшиеся летом 1918 года Гражданская война и иностранная военная интервенция потребовали от Советского государства ускоренного создания массовой регулярной Красной Армии.

В войсках по инициативе реввоенсоветов в середине 1918 года стали образовываться военно-судебные органы: чрезвычайные тройки, полевые суды, военно-полевые сессии, которые в результате преобразования стали называться военными трибуналами⁶⁴.

К осени 1918 года для подавления преступности, в том числе и носившей контрреволюционный характер, созданы специальные органы советской военной юстиции – революционные военные трибуналы: вначале в армиях и на фронтах, а затем их от-

⁶⁰ Ганичев П.П. Воинские звания М., 1989. С. 28 – 34.

⁶¹ СУ РСФСР. 1918. № 33. Ст. 445.

⁶² Овсянко Д.М. Правовое регулирование прохождения действительной военной службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.

⁶³ Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

⁶⁴ Петухов Н., Пипко В., Толкаченко А. Становление военно-судебных органов России // Рос. юстиция. 2003. № 1. С. 14.

дела при дивизиях и бригадах. С.С. Максимов по этому поводу указывает: «Первоначально Реввоен трибуналы не входили в общую судебную систему, организационно были самостоятельными, являлись органами соответствующих Реввоенсоветов и им подчинялись. Тем не менее, в своей деятельности они руководствовались общими для всех судов демократическими принципами социалистического правосудия. Большинство дел трибуналы рассматривали публично. Приговоры объявлялись по всему фронту»⁶⁵.

Разница между революционными трибуналами и революционными военными трибуналами заключалась в том, что первые состояли из судов одного уровня, а вторые – из судов четырех уровней, причем вышестоящие военные трибуналы могли отменять приговоры нижестоящих военных трибуналов.

Возглавлял систему военных трибуналов Революционный военный трибунал при Реввоенсовете Республики, нижестоящими по отношению к которому были революционные военные трибуналы фронтов, армий и отделы революционных военных трибуналов армии при дивизиях, отдельных бригадах и других воинских соединениях.

На флоте имелись следующие уровни: Революционный военный трибунал при Реввоенсовете Республики, Революционный военный трибунал флота и его отделы.

В судебных же органах в целях исключения ошибок при отправлении правосудия в июне 1918 года Декретом ВЦИК учреждается кассационный отдел при ВЦИК, рассматривающий кассационные жалобы и протесты на приговоры ревтрибуналов⁶⁶.

Декретом СНК РСФСР от 4 мая 1918 года запрещалось образование военных трибуналов. Однако уже в начале июля 1918 года в г. Перми был учрежден первый в истории Советской Республики военный суд, действовавший под названием «Пермский гарнизонный суд».

14 октября 1918 года приказом Революционного Военного Совета № 94 сформирован Военно-Революционный Трибунал Республики. Одновременно предписывалось формирование трибуналов в отдельных войсковых единицах.

Для борьбы против контрреволюционных сил статьей 8 Декрета «О суде» № 1 учреждались революционные трибуналы в составе председателя и шести очередных заседателей, которые избирались губернскими или городскими советами. Этот Декрет провозгласил создание революционных трибуналов, определил их компетенцию, сформулировал их задачи, установил порядок комплектования. Здесь же были заложены основные принципы и положения советского суда.

Руководители Советского государства особое внимание уделяли созданию революционных трибуналов как механизму защиты новой власти. За короткий срок были изданы нормативные акты, регулировавшие организацию, процессуальный порядок, подсудность трибуналов и следственных комиссий, образованных при советах. Первым таким актом стало Руководство для устройства революционных трибуналов Наркомюста (28 ноября 1917 года), затем была выработана и Инструкция революционным трибуналам.

С введением весной 1918 года обязательной военной службы условия и порядок увольнения военнослужащих стали определяться односторонним решением государства. Поскольку началась Гражданская война, все военнослужащие не подлежали увольнению до окончания военных действий⁶⁷. Декретом от 4 января 1919 года суду было предоставлено право рассматривать жалобы лиц об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям⁶⁸.

---

⁶⁵ Максимов С.С. 60 лет на страже социалистической законности. М., 1978. С. 35.

⁶⁶ Хомчик В.В. Вступительная статья // Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации». С. 14.

⁶⁷ Приказ РВСР 1918 г. № 19.

⁶⁸ СУ РСФСР. 1919. № 17. Ст. 192.

На VI Чрезвычайном Всероссийском Съезде Советов в 1918 году было принято постановление «О точном соблюдении законов», согласно которому каждому гражданину была предоставлена возможность обжаловать действия любого должностного лица⁶⁹.

20 ноября 1919 года ВЦИК принял Положение о революционных военных трибуналах, которое установило, что революционные военные трибуналы учреждались для рассмотрения дел о таких совершенных в районе военных действий военнослужащими Красной Армии и военнопленными преступных деяниях, которые по своему характеру или положению лиц, их совершивших, создают опасность для советского социалистического строя республики, укрепления в ней завоеваний революции и для ее обороны, а также и о тех деяниях, развитие которых в районе военных действий влечет за собой дезорганизацию и понижение боеспособности Красной Армии.

Система революционных военных трибуналов того периода состояла из следующих военно-судебных органов:

1. Революционный военный трибунал армии.
2. Революционный военный трибунал фронта.
3. Революционный военный трибунал республики.

Необходимо отметить, что особенностью отправления правосудия революционными военными трибуналами являлось их ничем не ограниченное право в определении меры репрессии.

В то же время политическая обстановка, условия Гражданской войны требовали принятия особых мер по поддержанию боеспособности армии, укреплению дисциплины и правопорядка в ее рядах. Общегражданские же судебные органы не могли эффективно осуществлять правосудие в войсках, не обеспечивали оперативного разрешения дел, особенно в условиях боевых действий. Судьи общих судов были оторваны от армии, не знали специфики военной службы⁷⁰.

Революционный военный трибунал республики весьма интенсивно работал в качестве суда первой инстанции. Так, в 1920 году членами этого трибунала, при штате четыре человека, были рассмотрены уголовные дела в отношении 290 человек (всеми же реввоен трибуналами в этом году были рассмотрены дела в отношении 106 966 человек)⁷¹.

Помимо преступлений контрреволюционных, общеуголовных, общедолжностных и других преступлений, выделялись общественно опасные деяния специального военного характера, к числу которых были отнесены:

- 1) неисполнение боевых приказов и противодействие исполнению таковых другими лицами, частями и отрядами;
- 2) переход на сторону неприятеля и добровольная сдача в плен;
- 3) самовольное оставление поля сражения;
- 4) нарушение правил караульной службы в районе боевых действий армии;
- 5) злостное дезертирство из частей, штабов, управлений и учреждений, расположенных в районе данной армии;
- 6) умышленное уничтожение или повреждение специальных военных сооружений;
- 7) похищение, умышленное повреждение или уничтожение предметов вооружения, обмундирования, снаряжения и всех прочих видов военного имущества, а равно промотание тех же предметов;
- 8) явно небрежное хранение в складах тех же предметов;
- 9) буйства и всякого рода азартные игры в районе боевых действий армии.

⁶⁹ СУ РСФСР. 1918. № 90. Ст. 908.

⁷⁰ Петроченков А.Я. Указ. соч. С. 6.

⁷¹ Смирнов Н. Реввоен трибуналы Республики // Военные трибуналы – органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. М., 1988. С. 37.

Революционные военные трибуналы по подсудным им делам располагали следующим арсеналом налагаемых на подсудимых санкций: а) выговор; б) штраф; в) конфискация части или всего имущества; г) лишение всех или только некоторых политических прав без срока или же на определенный срок; д) лишение свободы; е) сдача в штрафные части; ж) расстрел.

Следует отметить, что такой вид наказания, как сдача в штрафные части, применялся исключительно для красноармейцев, тем самым выделялся специальный субъект нарушенных правоотношений.

Еще одной особенностью отправления правосудия революционными военными трибуналами было то, что приговоры объявлялись именем РСФСР, являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

Все приговоры революционных военных трибуналов вступали в законную силу и обращались к исполнению сразу после их постановления и объявления в судебном заседании. Исключение составляли лишь те приговоры, по которым обвиняемые приговаривались к высшей мере наказания – расстрелу. Такие приговоры вступали в законную силу по истечении 48 часов с момента извещения Революционного Военного Совета Республики, после чего приговор немедленно приводился в исполнение.

Давая оценку работе военных трибуналов за период Гражданской войны, Политическое управление Красной Армии в своем приветствии 7 декабря 1928 года отмечало, что военные трибуналы проделали огромную революционную работу, когда и они мечом пролетарского правосудия беспощадно поражали врагов революции в интересах охраны Советской страны, и их деятельность в борьбе с врагами трудящихся является неотъемлемой частью истории Гражданской войны⁷².

Таким образом, в период с 1917 года до окончания Гражданской войны военные трибуналы, провозглашая приговоры в отношении красноармейцев, фактически принимали решения о дальнейшем прохождении военной службы таких лиц вследствие судебного приговора и при поражении в правах.

После окончания Гражданской войны увольнение лиц командно-начальствующего состава с действительной военной службы стало производиться по достижении ими определенного возраста, а затем и досрочно по различным причинам⁷³, которые в то время служили целям организационного укрепления и стабилизации Красной Армии, ликвидации текучести кадров, охраны личных прав военнослужащих.

Когда Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Рабоче-Крестьянский Красный Флот после окончания Гражданской войны стали сокращаться почти в 10 раз, на первый план выдвинулась задача сохранения в кадрах армии и флота преимущественно молодых лиц командно-начальствующего состава. Поэтому предельные возрасты состояния на действительной военной службе были значительно снижены⁷⁴.

Положением о прохождении службы по военному ведомству 1924 года⁷⁵ предусматривались предельные возрасты состояния на действительной военной службе для лиц начальствующего состава 3-й и 4-й категорий – 29 лет, а для лиц начальствующего состава 10-й категории – 45 лет.

Указанные нормы базировались на количестве начальствующего состава, который подлежал увольнению при существовавшей тогда чрезмерно расширенной сети военно-учебных заведений. Однако фактически эти сроки проводились в жизнь только частично, так как применение их полностью вызвало бы уход из армии начальствующего состава, наиболее ценного для армии, возраст которого был выше остальных групп начальствующего состава⁷⁶.

---

⁷² Долотцев А. Полвека на боевом посту // Советская юстиция. 1988. № 4. С. 1.

⁷³ Приказы РВСР 1921 г. № 506 и № 2618.

⁷⁴ Приказ РВСР 1923 г. № 2056.

⁷⁵ Приказ РВС СССР 1924 г. № 1266.

⁷⁶ Ефимов Н.А. Прохождение службы в РККА. 2-е изд. М., 1927.

В дальнейшем, с принятием общесоюзных законов 1925 и 1930 годов, положений о прохождении службы 1924 и 1928 годов, были разработаны причины досрочного увольнения с военной службы.

Причинами к досрочному увольнению с действительной военной службы согласно Положению 1924 года являлись: несоответствие военнослужащего службе в РККА; болезнь военнослужащего, препятствующая службе; выслуга должностного срока; желание военнослужащего-добровольца оставить службу; откомандирование военнослужащего в гражданское ведомство; невозможность соответствующего использования в армии.

Обжалование увольнений в судебном порядке не допускалось.

Во Временном дисциплинарном уставе Красной Армии 1925 года предусматривалось, что жалобы военнослужащих подавались по команде и рассматривались соответствующими начальниками, причем для случаев отдачи и исполнения неправомерного приказа при определенных условиях предусматривалась юридическая ответственность как для начальника, так и для исполнявшего этот приказ подчиненного⁷⁷.

1 августа 1924 года Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР «О милитаризации Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР» в Положение о Верховном Суде Союза ССР было внесено дополнение, согласно которому председатель, заместитель, члены коллегии, военные следователи по важнейшим делам и обслуживающий коллегия личный состав приравнивались к лицам, состоящим на действительной военной службе, с правом ношения военной формы.

В целях совершенствования «техники процесса» в 1927 году было принято рекомендательное постановление НКЮ СССР и РСФСР, в котором допускалось при выраженном согласии обвиняемого начинать судебное заседание при вручении обвинительного заключения менее чем за три дня до его открытия; суд мог за ясностью дела прекратить допросы свидетелей; прения сторон подлежали регламентации по времени⁷⁸.

По данным архива Верховного Суда Российской Федерации, в указанный период за контрреволюционные преступления было осуждено 10 838 человек, из них 2 218 военнослужащих среднего, старшего и высшего командно-начальствующего состава.

В соответствии с дополнением, внесенным 17 августа 1928 года ЦИК и СНК СССР в Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре, председателю Военной коллегии было предоставлено право наложения дисциплинарных взысканий на всех нижестоящих должностных лиц военных трибуналов.

Система военных трибуналов в предвоенные годы соответствовала требованиям Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре 1926 года и организационно была привязана к войсковым формированиям и военным округам⁷⁹. Поэтому исследование судебной практики военных трибуналов показывает, что военные трибуналы выполняли возложенные на них задачи по осуществлению правосудия исключительно в подведомственных им подразделениях.

Положением о прохождении службы 1928 года⁸⁰ предусматривалась возможность увольнения по возрасту, выслуге должностного срока, по личному желанию, ввиду болезни, невозможности соответствующего использования, вследствие судебного

⁷⁷ Мигачев Ю.И. Указ. соч. С. 90.

⁷⁸ Еженедельник советской юстиции. 1927. № 39. С. 122 – 124.

⁷⁹ Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре от 20 августа 1926 г. // СЗ. 1926. № 57. Ст. 413.

⁸⁰ Приказ РВС СССР 1928 г. № 225.

приговора, не связанного с поражением в правах, вследствие поражения в правах (по суду и в административном порядке) и по несоответствию (по моральным и политическим причинам). Увольнение производилось в долгосрочный отпуск, в запас и с исключением с учета.

Предельные возрастные сроки были установлены как по должностям, так и по группам начальствующего состава: для среднего начальствующего состава: командир взвода – роты – 35 – 40 лет; для старшего начальствующего состава – 45 лет; для высшего начальствующего состава – 50 лет.

При этом, в случае отсутствия кандидатов для замещения должностей разрешалось оставлять начальствующий состав на службе по желанию и свыше предельных возрастных сроков.

Установленные предельные возрасты состояния на действительной военной службе имели своей целью обеспечить на ближайшие годы обновление и улучшение по возрастным показателям кадрового начальствующего состава.

Целям создания условий для укрепления кадров в основных звеньях служили также предельные должностные сроки. Лица начальствующего состава, выслужившие предельные должностные сроки и не аттестованные к выдвижению на должности высшей категории, увольнялись в долгосрочный отпуск или в запас или назначались на должности, соответствующие их квалификации, по которым не было установлено предельных должностных сроков. Необходимость введения предельных должностных сроков диктовалась теми соображениями, чтобы не иметь на целом ряде должностей среднего и старшего комсостава (преимущественно командиров подразделений) таких лиц, которые длительное время не продвигались по службе.

Законом об обязательной службе 1930 года предельные возрасты состояния на действительной военной службе были определены только по группам начальствующего состава: для среднего – 40 лет; для старшего – 45 лет; для высшего – 50 лет.

Характерным для регулирования сроков действительной военной службы до 1935 года являлось установление обязательного «отслуживания» начальствующего состава в кадрах вооруженных сил за полученное военное образование (до двух лет за год обучения в высшем и полтора года за год обучения в среднем военно-учебном заведении)⁸¹. Действительная служба начальствующего состава за полученное военное образование продолжалась до окончания обязательного «отслуживания», хотя бы это выходило за предельные возрасты состояния на действительной военной службе.

В соответствии с Положением о прохождении службы 1935 года лица командного и начальствующего состава увольнялись с военной службы в запас или со снятием с воинского учета. В запас увольнялись те, кто не выслужил предельных возрастных сроков; со снятием с воинского учета увольнялись лица, выслужившие сроки обязательной военной службы или признанные по состоянию здоровья не годными к военной службе, а также лица, приговоренные судом к лишению свободы. Уволенные со снятием с воинского учета по возрасту и по болезни зачислялись в отставку с сохранением присвоенных им воинских званий с добавлением к наименованию звания «в отставке».

После введения персональных воинских званий предельные сроки пребывания на действительной военной службе стали устанавливаться не по должностному признаку, а по воинским званиям. Положением 1935 года для лиц, имеющих воинское звание лейтенанта, старшего лейтенанта, капитана и им равных, предельные возрасты составляли до 40 лет, для майора и ему равных – до 45 лет, для остального командного и начальствующего состава – до 60 лет⁸².

---

⁸¹ Статья 195 Закона об обязательной военной службе 1930 г.

⁸² Фатеев К.В. Указ. соч. С. 45.

Причинами для увольнения в то время являлись: выслуга сроков действительной военной службы; болезнь, препятствующая несению военной службы; невозможность использования в связи с сокращением штатов, реорганизацией или в аттестационном порядке по служебному несоответствию; личное желание; приговор суда; арест судебными или следственными органами.

В целях более правильного и своевременного продвижения по службе кадрового начальствующего состава, а также для увеличения накопления запаса на военное время Законом о всеобщей воинской обязанности 1939 года предельные возрасты состояния на действительной военной службе были значительно снижены. Для лейтенантов Красной Армии предельный возраст пребывания в воинском звании был установлен в 30 лет, для подполковников – 45 лет, для комбригов – 55 лет, для комдивов – 60 лет. По Военно-Морскому Флоту предельный возраст пребывания в воинском звании был установлен на пять лет больше: для лейтенантов – 35 лет, для капитанов 2 ранга – 50 лет, для капитанов 1 ранга – 55 лет.

24 июня 1929 года ЦИК СССР принял новое Положение о Верховном Суде Союза ССР. Согласно данному Положению Военная коллегия должна была образовываться в составе председателя, заместителя председателя и шести постоянных членов, назначаемых Президиумом ЦИК СССР. Военная коллегия должна была действовать в качестве судебного и кассационного присутствий. Военной коллегии было предоставлено право разрешать вопросы особой срочности по согласованию с Революционным военным советом Союза ССР непосредственно, с последующим внесением их на утверждение ближайшего Пленума Верховного Суда СССР.

Председатель, заместитель председателя и члены Военной коллегии с 1 декабря 1929 года, в соответствии с Положением Народного комиссариата труда от 25 ноября 1929 года № 366, по своему должностному положению были отнесены к ответственным политическим работникам.

26 мая 1932 года Реввоенсовет СССР издал приказ № 92, которым урегулировал служебно-правовое положение начальствующего состава Военной коллегии Верховного Суда СССР. Приказ гласил, что начальствующий состав Военной коллегии Верховного Суда СССР проходит службу как юридический состав, состоящий в кадрах Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Военная коллегия Верховного Суда СССР по статусу была приравнена к центральным управлениям, работавшим под непосредственным руководством Реввоенсовета СССР.

10 июля 1934 года принято Постановление ЦИК Союза ССР «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел Союза ССР и его местными органами». Расследуемые НКВД СССР и его местными органами дела об измене Родине, шпионаже, терроре, взрывах, поджогах и иных видах диверсий подлежали рассмотрению Военной коллегией Верховного Суда СССР и военными трибуналами округов по подсудности.

20 июля 1936 года был образован Народный комиссариат юстиции Союза ССР (Наркомат юстиции СССР), в составе которого в отделе судебных учреждений создано специальное подразделение – сектор специальных судов (военных и транспортных). На Наркомат юстиции СССР возлагались организация и руководство деятельностью судебных учреждений (в том числе функции управления военными трибуналами). До этого времени назначения должностных лиц и оперативного состава (председателей, заместителей председателей, членов, секретарей и др.) военных трибуналов осуществлял председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР.

К сожалению, в те годы Военная коллегия Верховного Суда СССР не избежала роли одного из органов чрезвычайной юстиции, осуществлявших политические репрессии.

В 1937 – 1938 годах значительное количество командиров были объявлены «врагами народа», участниками «белогвардейских» и «антисоветских военно-фашистских» мифических заговоров, «шпионами» и т. д. В 1939 году на XVIII съезде ВКП(б) констатировалось: «Враг разгромлен и уничтожен», «подлый заговор кучки шпионов никогда не повторится в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (Мехлис); «враги народа были разгромлены» (Штерн)⁸³.

По данным Военной коллегии Верховного Суда СССР, в указанный период только за контрреволюционные преступления было осуждено 10 838 человек, из них 2 218 военнослужащих среднего, старшего и высшего командно-начальствующего состава⁸⁴.

Постановлением СНК СССР от 15 июня 1939 года утверждено Положение о Народном комиссариате юстиции СССР (НКЮ СССР), согласно которому задачами НКЮ СССР являлись: организация специальных судов, контроль за состоянием судебных органов и дача руководящих указаний по организации и улучшению работы, подготовка и переподготовка кадров для системы всей системы юстиции. Во исполнение этих задач при НКЮ СССР образовывалось Управление специальных судов СССР с входящим в его состав Отделом военных трибуналов. Функции управления военными трибуналами, за исключением судебного руководства, перешли от Военной коллегии Верховного Суда СССР к Отделу военных трибуналов НКЮ СССР.

По вышеназванному Положению в составе НКЮ СССР образовывались: управление общих судов, управление специальных судов, управление учебными заведениями, управление кадров, кодификационный отдел, отдел адвокатуры, отдел нотариата, планово-финансовый отдел, мобилизационный отдел, секретно-шифровальный отдел, контрольно-инспекторская группа при нарком, секретариат, управление делами, архив⁸⁵. Таким образом, новая система военных трибуналов была создана незадолго до Великой Отечественной войны и не успела окончательно сформироваться, чтобы с первых дней войны начать четко и слаженно функционировать.

13 декабря 1940 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об изменении подсудности военных трибуналов»⁸⁶. Данным Указом к подсудности военных трибуналов были отнесены все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и военнообязанными во время военных сборов, независимо от того, по какой статье квалифицируется преступление. Из подсудности военных трибуналов исключались дела о преступлениях, совершенных работниками военизированных организаций (за исключением лиц строевого и административно-хозяйственного состава милиции и оперативного состава органов государственной безопасности НКВД СССР), направленных против установленного порядка несения службы.

Важнейшими законодательными актами в период Великой Отечественной войны были Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» и Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий от 22 июня 1941 года⁸⁷. Первый из названных актов был создан для определения порядка регулирования общественных отношений на период военного времени. Однако один этот Указ не мог охватить своим воздействием весь круг общественных отношений, которые возникли с началом войны, поскольку

---

⁸³ Красная звезда. 1939. № 62.

⁸⁴ Хомчик В.В. Комментарий к статье 10 // Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации». С. 76.

⁸⁵ Обухов В.В. Забытая ветвь военной юстиции: военные трибуналы войск НКВД СССР в предвоенные годы. 1939 – 1941 гг. (организация и компетенция) // Право и политика. 2002. № 5. С. 115.

⁸⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 51.

⁸⁷ Там же. 1941. № 29.

для осуществления эффективного управления страной необходим целый ряд законодательных актов, заранее разработанных и корреспондирующих друг другу. Указ передавал все функции органов государственной власти в области обороны в местностях, объявленных на военном положении, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где не было фронтов, – высшему командованию армейских соединений. Этим же Указом устанавливался перечень дел, подсудных военным трибуналам, о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. Таким образом, с началом войны подсудность дел военным трибуналам значительно расширилась. Важной особенностью указанного нормативного правового акта являлось то, что приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и рассмотрение дел велось по правилам, установленным вышеназванным Положением.

Большое значение имел приказ НКЮ СССР «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад» от 29 июня 1941 года № 106, который определил основные задачи судебных органов в период Великой Отечественной войны.

В начальный период войны разграничение компетенции между гражданскими и военными судами было весьма существенным. Так, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года (о трудовых преступлениях на военных предприятиях) дознание, следствие и прокурорскую проверку проводили общегосударственные органы юстиции, а судебное следствие – военные трибуналы. По приказу Прокурора СССР от 6 октября 1941 года прокуроры республик и областей в местах, объявленных на военном положении, получили право надзора за рассмотрением в военных трибуналах войск НКВД дел о преступлениях, предусмотренных Указом от 22 июня 1941 года. Управления НКЮ СССР надзирали за военными трибуналами. Согласно приказу НКЮ СССР и Прокурора СССР от 28 ноября 1941 года в тех местностях, где не было военных трибуналов, дела на основании вышеназванного Положения могли передаваться в областные и линейные суды с применением упрощенного порядка рассмотрения дел⁸⁸. Это было связано с неготовностью законодательства СССР к применению в военное время.

Еще одной тенденцией стало повсеместное ужесточение наказаний за преступления, рассматриваемые военными трибуналами. Так, постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1941 года № 25/10/у указывало на усиление наказания за неисполнение распоряжений по светомаскировке и другим мероприятиям противовоздушной обороны. За злостные нарушения вводилась ответственность вплоть до расстрела. Более того, иногда такие нарушения рассматривались как измена Родине. Директива НКЮ СССР и Прокурора СССР от 31 июля 1942 года № 1096 гласила: командиры, комиссары, политработники, самовольно отступившие с боевой позиции, подлежат расстрелу по статье 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР. Пропаганда дальнейшего отступления вела к расстрелу по статье 58-10 названного Кодекса. Целой серией приказов Прокурор СССР и НКЮ СССР распространили подсудность военных трибуналов почти на всю статью 58 и на статью 59 Уголовного кодекса РСФСР. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну, вводилась повышенная уголовная ответственность вплоть до высшей меры наказания. При этом, субъектами данного преступления признавались также лица, случайно ставшие обладателями секретных или совершенно секретных сведений.

⁸⁸ Кодинцев А. Я. Компетенция и деятельность органов военной юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны // Рос. военно-правовой сб. 2009. № 12. С. 370.

Все дела о государственной тайне были подсудны военным трибуналам. По Постановлению Государственного Комитета Обороны СССР от 16 января 1942 года уклонение от воинского учета приравнялось к уклонению от призыва по мобилизации. Виновные подлежали суду военного трибунала. Срок рассмотрения дела колебался от двух до пяти дней. Была проведена кампания по борьбе с уклонистами. Реализация указанного Постановления привела к тому, что за первые два месяца его применения было задержано 5 434 человека, осуждено 2 385, в том числе 83 – к высшей мере наказания.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» от 6 июля 1941 года только за первые четыре месяца войны военные трибуналы осудили 1 423 человека.

Совместным приказом НКЮ ССР и Прокурора Союза ССР «О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных статьей 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года “О военном положении”» от 24 июня 1941 года № 102/58 было установлено, что «на рассмотрение военных трибуналов Красной Армии и Военно-Морского Флота передаются все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также все дела об измене Родине, шпионаже, террористических актах и диверсиях; остальные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 7 Указа “О военном положении”, передаются на рассмотрение военных трибуналов войск НКВД».

Во время Великой Отечественной войны в связи с увеличением количества военных трибуналов (к началу Великой Отечественной войны в стране функционировало 298 военных трибуналов, а к 1 марта 1942 года сформировано еще 823) оказалось невозможным обеспечить осуществление правосудия постоянным судебным составом из трех военных судей. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1942 года была предусмотрена возможность участвовать в осуществлении правосудия заседателям, которых выделяли политические органы и командование воинских частей.

Количество военных судей существенно возросло за счет мобилизованных гражданских юристов. Если к началу войны численность военных судей составляла 766 человек, то на 1 марта 1942 года – 3 735 человек.

19 апреля 1943 года издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». В соответствии с данным Указом для рассмотрения подобных дел специально учреждались военно-полевые суды, они действовали при дивизиях и корпусах Красной Армии. В их состав входили председатель военного трибунала, начальники политического и особого отделов. Военно-полевые суды рассматривали дела немедленно после освобождения занятых противником территорий⁸⁹. В целом деятельность военно-полевых судов во время Великой Отечественной войны не получила широкого распространения (например, за два года – с мая 1943 года по май 1945 года – военно-полевые суды 1-го Украинского фронта рассмотрели 221 дело на 348 человек). В основном военно-полевыми судами рассматривались дела только в отношении лиц, пойманных с поличным, и не требовавшие специального расследования. Если же было необходимо всестороннее изучение обстоятельств дела и специальное расследование, то дело передавалось в военный трибунал.

Сокращены были и сроки производства по уголовным делам, если обвиняемые содержались под стражей. Так, совместным приказом Народного комиссара юстиции СССР, Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР

---

⁸⁹ Война и правосудие // Человек и закон. 1990. № 6. С. 35.

№ 054/0233/199с устанавливалось: «...дела, по которым обвиняемые содержатся под стражей, рассматриваются: народными судами не позднее 15 дней с момента поступления дела в суд, Верховным, краевыми, областными, городскими судами и военными трибуналами – не позднее 20 дней по поступлении дела в суд, если законом не установлен иной более короткий срок».

Деятельность военных трибуналов, безусловно, сыграла большую роль в укреплении дисциплины на фронте и в тылу и в конечном счете в достижении Великой Победы.

В период Великой Отечественной войны причины увольнения из Вооруженных Сил красноармейцев, краснофлотцев и офицеров были значительно сокращены. Увольнение производилось только по болезни (в связи с полученным ранением, увечьем, контузией) и в связи с арестом.

Таким образом, в период 30 – 40-х годов XX века и в период Великой Отечественной войны военные трибуналы влияли на изменение численности армии и флота путем провозглашения приговоров, которые являлись основанием для увольнения с военной службы лиц в связи с осуждением.

В послевоенный период численность Вооруженных Сил СССР, в том числе и офицерских кадров, неоднократно изменялась. Если к маю 1945 года численность Вооруженных Сил была доведена до 11 млн 365 тыс. человек, то к 1948 году она составляла всего лишь 2 млн 874 тыс. человек. После образования НАТО в 1949 году их численность была увеличена до 5 млн 763 тыс. человек.

Расширение подсудности уголовных дел военным трибуналам произошло в 1947 году в связи с принятием 9 июня Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Все дела о преступлениях, предусмотренных названным Указом, стали подсудны военным трибуналам независимо от того, кем бы ни были совершены преступления⁹⁰.

В послевоенное время Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» от 26 мая 1947 года была исключена высшая мера наказания, установленная за преступления действующими в СССР законами. В виде изъятия из данного Указа допускалось применение смертной казни лишь к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года⁹¹.

Принципиальные изменения в законодательство о военных трибуналах и порядок их деятельности были внесены в период ликвидации культа личности И.В. Сталина, постепенного восстановления законности и исправления допущенных в прошлом нарушений и ошибок.

Указом от 1 сентября 1953 года Президиум Верховного Совета СССР упразднил Особое Совещание при МВД СССР. Дела, которые прежде рассматривало это учреждение во внесудебном порядке, были переданы в подсудность военных трибуналов. Это означало полное восстановление принципа осуществления правосудия только судом и правовых гарантий подлинного правосудия, упраздненных в 1934 году по делам, подлежавшим ведению Особого Совещания и других внесудебных органов. Только суды стали правомочны применять уголовную репрессию⁹².

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1953 года из подсудности военных трибуналов были исключены:

---

⁹⁰ Сборник документов по истории советской военной юстиции / сост. Л.Н. Гусев. М., 1954. С. 442 – 443.

⁹¹ Там же. С. 447.

⁹² Петухов Н.А. Указ. соч. С. 341 – 343.

– дела о преступлениях работников милиции против установленного для них порядка службы, дела о преступлениях по службе работников воензированной охраны, кроме воензированной охраны первой категории;

– дела о разглашении государственной тайны и утрате документов, содержащих государственную тайну, гражданскими лицами.

В 1953 году были расформированы военные трибуналы корпусов, дивизий, бригад, военные трибуналы войск МВД СССР и военные трибуналы транспорта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1956 года из подсудности военных трибуналов были изъяты все дела о государственных преступлениях, совершенных гражданскими лицами, и переданы, кроме дел о шпионаже, в подсудность общих судов⁹³.

За период 1955 – 1958 годов в одностороннем порядке была сокращена численность Вооруженных Сил СССР на 2 млн 140 тыс. и в 1960 – 1961 годах еще на 1 млн 200 тыс. человек⁹⁴.

Положением о прохождении службы 1955 года были установлены единые для офицерского состава армии и флота предельные возрасты состояния на действительной военной службе: младшие лейтенанты, лейтенанты и им равные – 30 лет; капитаны, капитан-лейтенанты, майоры, капитаны 3 ранга и им равные – 40 лет; подполковники, капитаны 2 ранга и им равные, полковники, капитаны 1 ранга и им равные – 45 лет; генералы и адмиралы до генерал-лейтенанта и вице-адмирала включительно – 55 лет. Предельных возрастов состояния на действительной военной службе для лиц в воинских званиях генерал-полковника, адмирала, генерала армии, им равных и выше установлено не было⁹⁵.

Положением о прохождении службы 1955 года предусматривалось досрочное увольнение лиц офицерского состава из кадров Советской Армии и Военно-Морского Флота: по болезни; по сокращению штатов; за невозможностью использования по ограниченному состоянию здоровья; по служебному несоответствию; по фактам, дискредитирующим высокое звание офицера; по приговорам офицерских судов чести; в связи с назначением на работу в гражданские министерства и ведомства по решению Правительства СССР без оставления на действительной военной службе.

Из кадров Советской Армии и Военно-Морского Флота увольнялись также офицеры, лишённые по приговору военного трибунала свободы с отбытием наказания в общих местах заключения.

В зависимости от причин увольнения различался порядок пенсионного обеспечения лиц офицерского состава. При увольнении по служебному несоответствию и ходатайствам судов чести пенсия за выслугу лет от 20 до 25 лет не назначалась; при отсутствии у офицеров права на пенсию за выслугу 25 и более лет выплата оклада по воинскому званию в течение года со дня увольнения за ними не сохранялась; на них не распространялось и законодательство об обеспечении жилой площадью в течение трех месяцев со дня увольнения.

При увольнении по фактам, дискредитирующим высокое звание офицера, также применялись указанные выше ограничения, а при выслуге 25 и более лет пенсия назначалась в размере 50 % от установленных норм. Министру обороны СССР было предоставлено право в отношении отдельных лиц не применять ограничения в пенсионном обеспечении.

Офицерам, уволенным за проступки, дискредитирующие звание военнослужащих, ни выходное, ни единовременное пособие не выплачивалось.

---

⁹³ *Кобликов А.С.* Подсудность уголовных дел военным трибуналам. М., 1965. С. 36; *Его же.* Военные суды России. М., 2001. С. 90.

⁹⁴ Материалы IV сессии Верховного Совета СССР. М., 1960.

⁹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1955 г.

Увольнение лиц офицерского состава по фактам, дискредитирующим высокое звание офицера, производилось министром обороны СССР. Такая практика существовала до 1958 года, а затем пункт «е» ст. 59 Положения о прохождении службы (увольнение по фактам, дискредитирующим высокое звание офицера) был исключен⁹⁶, так как офицеры, уволенные по этому пункту, встречали большие трудности при устройстве на работу в народном хозяйстве.

После этого увольнение лиц офицерского состава за совершение проступков, недостойных звания советского офицера, стало производиться по пункту «д» статьи 59 вышеназванного Положения (по служебному несоответствию) с указанием в приказе об увольнении характера совершенных проступков для применения в связи с этим ограничений в пенсионном обеспечении.

С принятием в 1957 году Положения о Верховном Суде СССР, а в 1958 году – нового Положения о военных трибуналах существенные изменения были внесены в устройство военных трибуналов, их компетенцию и порядок деятельности. По Положению о военных трибуналах 1958 года структура и штаты военных трибуналов определялись Министерством юстиции СССР, в составе которого действовало Управление военных трибуналов, совместно с Министерством обороны СССР.

Структура и штатная численность аппарата Военной коллегии Верховного Суда СССР утверждались Президиумом Верховного Совета СССР по совместному представлению Председателя Верховного Суда СССР и министра обороны СССР.

Личный состав военных трибуналов и Военной коллегии входил в штатную численность Вооруженных Сил СССР, а их члены состояли на действительной военной службе. Финансовое и материально-техническое обеспечение военных судов и Военной коллегии осуществлялось Министерством обороны СССР.

Судьи военных трибуналов избирались Президиумом Верховного Совета СССР сроком на пять лет из числа граждан СССР, состоящих на действительной военной службе, имеющих воинское звание офицера, высшее юридическое образование и достигших ко дню выборов возраста 25 лет.

По состоянию на 1 января 1958 года военно-судебная система, руководство которой осуществляла Военная коллегия, включала 183 военных трибунала, в том числе: 27 военных трибуналов округов, групп войск и флотов; 51 военный трибунал армий, флотилий и войсковых частей и 105 военных трибуналов гарнизонов.

Компетенция военных трибуналов стала определяться общими для всех судов целями осуществления правосудия, а также задачей борьбы с посягательствами на боеспособность и боеготовность Вооруженных Сил СССР. Военной коллегии стали подсудны дела исключительной важности, а также о преступлениях генералов (адмиралов), командиров соединений (им равных) и выше.

В соответствии с решениями IV сессии Верховного Совета СССР 1960 года, определившими новое направление в развитии Вооруженных Сил СССР, 1960 – 1962 годы стали годами большой организационной перестройки армии и флота, проводимой одновременно со значительным сокращением их численности. Организационная перестройка захватила снизу доверху все звенья армии и флота. Ввиду сокращения численности армии и флота в этот период высвободилось значительное число офицеров. Они использовались для укомплектования вновь созданного вида – РВСН и других видов Вооруженных Сил СССР, а также для улучшения качественного состава офицерских кадров тех частей, которые не подвергались организационным мероприятиям. Излишние офицеры увольнялись в запас или отставку. Была проведена большая и ответственная работа по увольнению в запас свыше 250 тыс. офицеров, генералов и адмиралов, а также по выполнению Постановления ЦК КПСС и Совета

⁹⁶ Постановление Совета Министров СССР от 7 августа 1958 г. № 893-418; объявлено приказом министра обороны СССР 1958 г. № 0140.

Министров СССР «О трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении военнослужащих, увольняемых из Вооруженных Сил СССР в соответствии с Законом о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР» от 20 января 1960 года⁹⁷.

Предельные возрасты состояния на действительной военной службе офицеров, генералов и адмиралов, установленные Законом о всеобщей воинской обязанности 1939 года, в основном были приемлемы для Вооруженных Сил СССР. Вместе с тем, практика послевоенных лет подтвердила необходимость внесения в них некоторых изменений. Эти изменения нашли отражение в Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1967 года.

Названным Законом был повышен предельный возраст состояния на действительной военной службе для младших лейтенантов и лейтенантов с 30 до 40 лет, а для старших лейтенантов с 35 до 40 лет. Таким образом, для всех младших офицеров был установлен единый предельный возраст состояния на действительной военной службе – 40 лет. Младшие офицеры получили возможность для длительной службы в Вооруженных Силах СССР, для своего совершенствования и роста. Увеличение предельного возраста до 40 лет создало младшим офицерам возможность получения при увольнении соответствующей пенсии⁹⁸.

Указанным выше Законом были увеличены также предельные возрасты состояния на действительной военной службе для майоров с 40 до 45 лет и для полковников с 45 до 50 лет.

Увеличение предельного возраста для майоров с 40 до 45 лет гарантировало их от преждевременного увольнения в запас по возрастному признаку. Кроме того, с установлением одинакового предельного возраста для майоров и подполковников (45 лет) устранено существовавшее ранее несоответствие в правах на медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение в медицинских учреждениях Министерства обороны СССР. Это несоответствие состояло в том, что майоры с выслугой 25 лет, уволенные в запас по возрасту, пользовались этим правом даже в 40 лет, а подполковники с такой же или большей выслугой приобретали право на эту льготу только при увольнении в возрасте 45 лет и старше⁹⁹.

В Законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1967 года было указано, что по достижении предельного возраста состояния на действительной военной службе офицеры, генералы, адмиралы и маршалы родов войск подлежат увольнению в запас.

Для сохранения в Вооруженных Силах необходимых специалистов Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1967 года была предусмотрена возможность оставления на военной службе сроком до пяти лет отдельных лиц офицерского состава, достигших предельных возрастов состояния на действительной военной службе.

К моменту введения в действие указанного Закона в Вооруженных Силах СССР оказалось значительное количество офицеров, генералов и адмиралов, достигших предельных возрастов состояния на действительной военной службе с превышением предельного возраста на пять лет.

С целью, чтобы увольнение таких лиц в короткие сроки не могло бы нанести ущерб работе отдельных штабов, управлений, учреждений и заведений, Постановлением Совета Министров СССР от 1 декабря 1968 года № 944-337 был установлен двухлетний переходный период в течение 1969 и 1970 годов. В течение этого периода постепенно представлялись к увольнению по мере подбора кандидатов для их замены те офицеры, генералы и адмиралы, которые достигли возраста, на пять лет и более превышающего установленный для них предельный возраст, а также лица, которые к этому времени достигли такого возраста.

---

⁹⁷ Приказ министра обороны СССР 1960 г. № 15.

⁹⁸ Гусаковский И.И. Новый Закон о всеобщей воинской обязанности и офицерские кадры // Военная мысль. 1968. № 3.

⁹⁹ Приказ заместителя НКО СССР 1944 г. № 100.

Вопрос о том, кого из офицеров, генералов и адмиралов и в какое время представлять к увольнению, решался исходя из конкретной обстановки и интересов службы, с учетом состояния здоровья, служебных и личных качеств каждого из них.

Помимо состояния более жестких правил увольнения лиц офицерского состава в запас по достижении предельных возрастов состояния на действительной военной службе, Законом 1967 года были строго регламентированы случаи досрочного увольнения. Досрочное увольнение допускалось: по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии; в связи с сокращением штатов при невозможности использования по службе; по служебному несоответствию в аттестационном порядке; при совершении проступков, дискредитирующих высокое звание советского офицера; при осуждении судом за совершенное преступление.

Увольнение лиц офицерского состава «по своему усмотрению» вышеназванным Законом не предусматривалось.

Таким образом, Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1967 года предусматривал, что судебная власть вмешивалась в порядок прохождения военной службы и влияла на увольнение с военной службы только при вынесении приговора военного трибунала. Уголовный кодекс РСФСР¹⁰⁰, утвержденный Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года, предусматривал, что за отдельные преступления, например, предусмотренные пунктом «б» статьи 239 названного Кодекса, пунктом «б» статьи 241 и другие преступления, военный трибунал мог назначить не уголовное наказание, а применение правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР.

29 июля 1968 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об утверждении перечня штатных должностей судей военных трибуналов и Военной коллегии Верховного Суда СССР и соответствующих этим должностям воинских званий». В соответствии с данным Указом в Военной коллегии были установлены следующие штатные категории: председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР – генерал-полковник юстиции; заместитель председателя Военной коллегии – генерал-лейтенант юстиции; члены Верховного Суда СССР – председательствующие судебных составов Военной коллегии, член Верховного Суда СССР – начальник организационно-инспекторского отдела Военной коллегии – генерал-майор юстиции.

Положением о прохождении воинской службы офицерским составом 1971 года были подробно определены условия и порядок оставления на военной службе на срок до пяти лет лиц офицерского состава, достигших предельного возраста состояния на действительной военной службе¹⁰¹.

Было разрешено при необходимости оставлять на службе сверх предельного возраста отдельных лиц при условии, если они работоспособны по состоянию здоровья и успешно исполняют обязанности по занимаемым должностям.

В 1980 году в Положение о военных трибуналах 1958 года были внесены некоторые изменения и дополнения, и этот нормативный акт действовал в новой редакции до принятия в 1999 году Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

Вместе с тем, военные трибуналы осуществляли судопроизводство только по уголовным делам. Положением о военных трибуналах СССР от 25 июня 1980 года определялось, что военные трибуналы, осуществляя задачи социалистического правосудия, призваны вести борьбу с посягательствами на безопасность СССР, боеспособность и боеготовность его Вооруженных Сил, воинскую дисциплину и порядок несения военной службы.

Задача защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих и других граждан в Положении о военных трибуналах СССР от 25 июня 1980 года прямо не формулировалась и на военные трибуналы не возлагалась.

¹⁰⁰ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹⁰¹ Приказ министра обороны СССР 1971 г. № 265.

Положением о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 года № 240, были установлены основания увольнения с действительной военной службы военнослужащих: по возрасту – достигших предельного возраста состояния на действительной военной службе; по болезни – признанных военно-врачебными комиссиями не годными к военной службе в мирное время (в военное время ограниченно годными 2-й степени); по сокращению штатов – при невозможности использования на действительной военной службе в связи с сокращением штатов или организационными мероприятиями (при отсутствии других оснований для увольнения в запас); по ограниченному состоянию здоровья – признанных военно-врачебными комиссиями годными к службе вне строя в мирное время (в военное время ограниченно годными 1-й степени), при невозможности использования на действительной военной службе в связи с отсутствием вакантных должностей в соответствующем виде Вооруженных Сил СССР (роде войск, службе); по служебному несоответствию; в связи с переходом на работу в гражданское министерство, ведомство (организацию) без оставления на действительной военной службе; по семейным обстоятельствам – офицеров-женщин при наличии особо уважительных причин, препятствующих исполнению обязанностей военной службы (при отсутствии других оснований для увольнения в запас)¹⁰².

Впервые в СССР конституционное право граждан на обжалование неправомерных действий должностных лиц было реализовано с принятием 30 июня 1987 года Верховным Советом СССР Закона СССР «О порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан», который вступил в действие с 1 января 1988 года, однако военнослужащим право на обжалование неправомерных действий не было предоставлено.

13 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве. К судам Союза ССР были отнесены Верховный Суд СССР и военные трибуналы. Верховный Суд СССР осуществлял надзор за судебной деятельностью судов Союза ССР, а также судов союзных республик. В состав Верховного Суда СССР входила Военная коллегия.

В 1990 году была предпринята попытка решить вопрос о праве военнослужащих на обжалование неправомерных действий. Так, согласно пункту 5 Указа Президента СССР «О некоторых мерах по усилению социальной и правовой защиты военнослужащих» от 6 сентября 1990 года Верховному Совету СССР предлагалось рассмотреть вопрос о предоставлении военнослужащим права обжалования в военный трибунал действий органов военного управления и воинских должностных лиц, ущемляющих права и законные интересы военнослужащих.

Вместе с тем, до 1992 года в отношении военнослужащих продолжала действовать норма статьи 3 Закона СССР «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» от 2 ноября 1989 года, согласно которой не могли быть обжалованы в суд действия органов государственного управления и должностных лиц, если законодательством предусмотрен иной порядок их обжалования. Военнослужащие могли обжаловать подобные действия (решения) только в порядке подчиненности без права обращения в суд.

В связи с распадом СССР и упразднением структур судебной власти Союза ССР постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации «О военных трибуналах» от 28 декабря 1991 года Военная коллегия Верховного Суда СССР и все военные трибуналы были включены в судебную систему Российской Федерации.

¹⁰² См.: ст. 59 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 г. № 240; приказ министра обороны СССР 1985 г. № 100.

В тот же день, 28 декабря, Президиум Верховного Совета РСФСР принял Постановление «О военно-судебных органах, дислоцированных на территории РСФСР», в котором указывалось: «В связи с упразднением структур судебной власти бывшего Союза ССР и учитывая суверенное право РСФСР на осуществление всей полноты власти на своей территории, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

Включить Военную коллегия с ее организационно-штатной структурой в состав Верховного Суда РСФСР. Верховному Суду РСФСР принять архивы и материальные ценности Военной коллегии. Сохранить действующие на момент реорганизации принципы комплектования, материально-технического обеспечения военных трибуналов и Военной коллегии».

Вместе с тем, до 1992 года военные трибуналы влияли на увольнение с военной службы военнослужащих только путем вынесения приговоров. Военнослужащие, в отношении которых были постановлены приговоры, связанные с лишением свободы, увольнялись из кадров Вооруженных Сил СССР.

Законом РСФСР от 21 апреля 1992 года военные трибуналы были переименованы в военные суды и включены в судебную систему Российской Федерации путем внесения изменений и дополнений в статьи 163 и 164 Конституции РСФСР 1978 года.

Право на обжалование увольнения с военной службы в судебном порядке впервые в отечественной истории появилось в связи с принятием Закона Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 24 сентября 1992 года № 3534-1.

Статья 42 указанного Закона предусматривала, что военнослужащие внутренних войск имеют право на судебную защиту своих прав и законных интересов, в том числе на обжалование в военный суд приказа об увольнении с военной службы¹⁰³.

18 ноября 1992 года на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации был рассмотрен вопрос «О судебной защите прав военнослужащих от неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц». Выступивший с докладом председатель Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Н.А. Петухов подчеркнул, что статья 19 Закона Российской Федерации «Об обороне» предусматривает осуществление правовой защиты военнослужащих судами. Было отмечено, что ранее военнослужащие были лишены права судебной защиты, так как порядок обжалования ими действий и решений органов военного управления и воинских должностных лиц сводился лишь к подаче жалобы в порядке подчиненности, что в корне противоречит положениям статьи 63 Конституции Российской Федерации в редакции от 21 апреля 1992 года и статьи 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина. Обсудив доклад Н.А. Петухова, Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 14, в котором указал: «В соответствии со статьей 63 Конституции Российской Федерации (1992 г.) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия должностных лиц, государственных органов и общественных организаций, повлекшие за собой нарушения закона или превышение полномочий, а также ущемляющие права граждан, могут быть обжалованы в суд. Особую важность имеет создание гарантий права на судебную защиту для военнослужащих. В целях обеспечения защиты прав и свобод военнослужащих от неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц Пленум Верховного Суда постановил дать судам следующие разъяснения:

1. Исходя из содержания ст. 63 Конституции Российской Федерации каждый военнослужащий имеет право на обжалование в суд действий органов военного управления и воинских должностных лиц, если считает, что они нарушают его права и свободы.

¹⁰³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2334.

2. Дела по жалобам военнослужащих на неправомерные действия органов военного управления и воинских должностных лиц рассматриваются военными судами (военными судьями) применительно к правилам, установленным Законом СССР «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан» от 2 ноября 1989 года, который в соответствии со статьей 12 постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» применяется на территории Российской Федерации, и главами 22, 24-1 ГПК РСФСР...».

Таким образом, судам было дано разъяснение о возможности обжалования военнослужащими неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц в суд, в том числе при неправомерном увольнении с военной службы.

Вступившим в силу с 1 января 1993 года Законом Российской Федерации «О статусе военнослужащих» (пункт 1 статьи 21) закреплялось право военнослужащих («...на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Указанная норма нашла свое развитие в Законе Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года № 4866-1.

Данный Закон определил конкретные условия реализации права на судебную защиту прав и свобод граждан, а Конституция Российской Федерации 1993 года в статье 19 установила запрет на любые формы дискриминации в сфере конституционных прав, вследствие чего военнослужащие пользуются правом на судебную защиту на равных условиях с другими гражданами.

В соответствии с названным Законом военнослужащие могут обращаться в суд с требованиями о защите нарушенных или оспариваемых не только общих гражданских прав, но и специальных прав и интересов, вытекающих из особого правового статуса военнослужащих.

В статье 51 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» 1993 года были сформулированы основания увольнения с военной службы.

У военнослужащих появилась возможность обжаловать неправомерные действия воинских должностных лиц, связанные с применением командованием различных оснований увольнения с военной службы, в военных судах. Военнослужащие получили возможность увольняться с военной службы при наличии их волеизъявления, например, по истечении срока контракта или по собственному желанию.

Только за 1996 – 1998 годы Вооруженные Силы Российской Федерации добровольно покинули 60 тыс. офицеров в возрасте до 30 лет¹⁰⁴. В 1999 году досрочно уволились с военной службы 35 тыс. офицеров, из них почти половина в званиях от лейтенанта до капитана¹⁰⁵.

Закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» 1993 года утратил силу с принятием Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», вступившего в силу со 2 апреля 1998 года.

В 1999 году был принят Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации». Указанный Закон создал прочную правовую базу для деятельности военных судов в Российской Федерации, которая направлена на обеспечение законности и справедливости в одном из важнейших государственных механизмов России – военной организации государства.

---

¹⁰⁴ Хорешко В. Дивизии, которые мы потеряли // Ориентир. 1999. № 3. С. 72.

¹⁰⁵ Талов Б. «Дешевые» офицеры дорого стоят // Рос. газ. 1999. 14 мая.

Принятие Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», новых редакций федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», утверждение Положения о порядке прохождения военной службы потребовало определенной корректировки судебной практики военных судов по гражданским делам, связанным с увольнением военнослужащих с военной службы.

В 1998 – 2000 годах в связи с задержками в выплатах денежного довольствия и предоставлении продовольственного обеспечения военнослужащим в военные суды стало обращаться значительное количество военнослужащих за признанием таких длительных задержек невыполнением условий контракта со стороны федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 было разъяснено, что понимать под существенным и систематическим нарушением условий контракта.

Существенным нарушением условий контракта со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, могло быть признано такое нарушение, из-за которого военнослужащий лишился возможности осуществлять свои конституционные права, либо нарушение, лишаящее военнослужащего или членов его семьи возможности воспользоваться наиболее значимыми для них правами и льготами, предусмотренными законодательством о порядке прохождения военной службы и статусе военнослужащих.

Систематическим нарушением условий контракта должны признаваться, как указывалось в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, многократные нарушения предусмотренных законодательством о статусе военнослужащих прав военнослужащего (повторяющиеся более двух раз) в течение непродолжительного времени.

При разрешении жалоб на отказ в расторжении контракта о прохождении военной службы в связи с нарушением его условий со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в вышеназванном постановлении указывалось, что вопрос о том, являются ли допущенные в отношении военнослужащего нарушения условий контракта существенными, должен решаться судом индивидуально по каждому конкретному делу с учетом таких обстоятельств, как семейное и материальное положение военнослужащего, место его военной службы и условия ее прохождения, а также других данных.

Впервые за всю историю судебной системы России высшая судебная инстанция сформулировала правовые положения, которые не только разъясняли судам правовую природу рассматриваемого основания увольнения и его правовое содержание, но и защищали права военнослужащих и давали ориентиры для командования и военнослужащих, что понимать под существенными или систематическими нарушениями условий контракта со стороны военных ведомств.

Указанное разъяснение сыграло свою положительную роль в совершенствовании единства судебной практики по данному вопросу. Так, если в 2000 году таких обращений в военные суды было 623, из которых удовлетворено 512 (81,2 %), то в 2002 году их было уже 1 206, из которых удовлетворено 873 (72,4 %).

Реформирование военной организации государства в начале XXI века, значительное сокращение Вооруженных Сил Российской Федерации повлияли на процесс увольнения с военной службы.

Начиная с 2002 года количество обращений в военные суды за защитой прав военнослужащих, связанных с проблемами обеспечения жильем при увольнении с военной службы, значительно возросло, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица:

Год	Заявления на нарушения прав военнослужащих в области обеспечения жилыми помещениями	Заявления на нарушения жилищных прав военнослужащих, связанные с увольнением	Удовлетворено военными судами рассмотренных заявлений
2002	2 916	3 437	85,2 %
2003	3 371	3 784	74,1 %
2004	3 305	4 521	80,7 %
2005	2 528	2 985	74,4 %
2006	3 264	2 990	63,6 %
2007	4 218	3 132	61,4 %
2008	5 038	3 239	60,9 %
2009	7 436	4 526	65,2 %
2010	8 127	6 169	58,7 %
2011	6 264	3 009	48 %

Роль военных судов в обеспечении и защите нарушенных законных прав и интересов значительной части населения России, к которой относятся в первую очередь военнослужащие и члены их семей, в настоящее время трудно переоценить.

Осуществление правосудия в войсках требует хорошего знания жизни и деятельности войск, военного законодательства, воинских уставов, наставлений, приказов, конкретных условий жизни и быта войск.

Судьи военных судов должны быть готовы действовать надлежащим образом в чрезвычайных условиях, в том числе в боевой обстановке, иметь для этого знания и соответствующую военную подготовку.

Необходимость осуществления своей деятельности непосредственно в выполняющих боевые задачи войсках, в особой обстановке во время военных действий объективно требует наличия судебных органов, особенности организации и комплектования которых позволяли бы эффективно решать задачи осуществления правосудия в таких специфических условиях, при которых деятельность других судов общей юрисдикции была бы невозможной. Именно поэтому, несмотря на то, что с 2009 года судьи военных судов перестали быть военнослужащими, в статью 27 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» введена норма, в соответствии с которой преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке.

Указанной спецификой решаемых задач и обусловлена необходимость существования, наряду с другими судами общей юрисдикции, системы военных судов, призванных осуществлять судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Глава III

Процессуальный порядок и полномочия военных судов по обеспечению защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы

Органы военного управления и их должностные лица призваны влиять на все сферы военной службы. Для исполнения предоставленных им полномочий они, в частности, принимают множество различных решений, в том числе связанных с увольнением военнослужащих с военной службы.

Целям обеспечения законности в управленческих решениях служит институт судебного производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений. Нормы, содержащиеся в подразделе III раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, развивают конституционное положение о том, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (часть 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации), и положение абзаца 1 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о том, что военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Возможность такого обжалования служит одним из критериев признания государства правовым, является важной гарантией защиты прав и свобод военнослужащих и законных интересов военной организации в целом. Такой подход соответствует международным правовым принципам и стандартам¹.

¹ Так, например, нарушение пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека признала Европейская комиссия, а затем и Европейский Суд по правам человека в действиях военного трибунала Великобритании по делу Финдли, который по приговору трибунала 11 ноября 1991 г. был приговорен к двум годам тюремного заключения, разжалован в рядовые и уволен из армии. В поданной жалобе Финдли утверждал, что было нарушено предусмотренное статьей 6 его право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В процессе рассмотрения дела было установлено, что обвинение против Финдли было выдвинуто должностным лицом – офицером, который созвал заседание суда, назначив офицера-обвинителя и судей военного трибунала в составе председателя и четырех членов. Все они были в его подчинении и не имели юридического образования. Обращения осужденного к офицеру, утверждающему решения трибунала (которым был тот же офицер), а также в другие инстанции, где также заседали не имеющие юридической квалификации армейские офицеры, о смягчении наказания были отклонены. Европейская комиссия и Европейский

Общезвестно, что увольнение с военной службы является юридическим фактом изменения служебно-правового положения военнослужащего, связанного с окончанием прохождения им военной службы и утратой статуса военнослужащего, носит императивный характер, выражающийся в письменном приказе наделенного соответствующими полномочиями командира (начальника) согласно основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Военнослужащие или лица, уволенные с военной службы, считающие, что их права нарушены необоснованным увольнением, по собственному усмотрению выбирают способ разрешения спора: в административном порядке – путем обращения к командованию или в военный суд.

При этом, в силу части 2 статьи 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обращение в вышестоящий орган или к должностному лицу не является обязательным условием для подачи заявления в суд.

Подсудность дел военным судам определяется Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ.

В соответствии со статьей 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», статьей 25 и частью 3 статьи 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации военным судам, за исключением дел, отнесенных к подсудности Верховного Суда Российской Федерации, подсудны все гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений. Иным судам общей юрисдикции и мировым судьям такие дела не подсудны.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 указано, что военным судам на территории Российской Федерации не подсудны гражданские дела по искам и заявлениям об оспаривании решений, действий (бездействия) иных государственных или муниципальных органов, юридических или физических лиц, а также гражданские дела по искам и заявлениям граждан, не имеющих статуса военнослужащих, за исключением граждан, уволенных с военной службы (прошедших военные сборы), если они обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы, военных сборов (например, дела по искам и заявлениям граждан, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе, о взыскании невыданного денежного и иных видов довольствия, поскольку их права нарушены в период прохождения ими военной службы).

По общему правилу заявление военнослужащего, оспаривающего решение, действие органа военного управления или командира (начальника) воинской части, связанное с увольнением с военной службы, подается в гарнизонный военный суд по месту нахождения органа или должностного лица, действия которых оспариваются.

Суд по правам человека признали, что такой суд не мог быть независимым и беспристрастным, как этого требует статья 6 Конвенции, потому что все назначенные в него офицеры находятся в непосредственном подчинении у создающего офицера и он же возбуждал дело. «Отсутствие юридической квалификации и опыта у офицеров, выносящих решения в военном суде или рассматривающих дела на последующих стадиях, лишает их возможности действовать независимо или беспристрастно». См. подробнее: Финдли (Findlay) против Соединенного Королевства. Решение от 25 февраля 1997 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 2. М., 2000. С. 404 – 411.

Окружной (флотский) военный суд рассматривает по первой инстанции дела об оспаривании решений и действий, возникающие при увольнении с военной службы, связанные с государственной тайной.

Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации подсудны по первой инстанции гражданские дела об оспаривании ненормативных актов Президента Российской Федерации (например, указов об увольнении с военной службы высших офицеров), актов Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, иных федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, касающихся прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих при прекращении ими военно-служебных отношений.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что судья не вправе возратить военнослужащему или гражданину, уволенному с военной службы, заявление об оспаривании соответствующих решений и действий командования о его увольнении с военной службы на том основании, что они уже оспорены заявителем в порядке подчиненности или решения по данному обращению в административном порядке не принято.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 8 постановления «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 20 января 2003 года № 2 разъяснил судам, что с 1 февраля 2003 года дела об оспаривании решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений должны рассматриваться по правилам искового производства, включая общие правила подсудности, как дела по спорам о защите субъективного права.

При определении законности увольнения с военной службы военными судами подлежат оценке объективированные в решениях либо в действиях (бездействии) органов военного управления и воинских должностных лиц: с одной стороны – юридические факты, влекущие за собой изменение и последующее прекращение военно-служебных отношений, с другой стороны – сама деятельность должностных лиц органов военного управления, направленная на возникновение, изменение и прекращение общественных отношений, связанных с увольнением с военной службы военнослужащих.

Представляется, что под решениями, связанными с увольнением с военной службы, подлежащими оспариванию по правилам главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, следует понимать приказы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие права и обязанности конкретного военнослужащего, принятые органом военного управления или воинским должностным лицом (например, приказы об увольнении, об исключении из списков личного состава воинской части в связи с увольнением), заключения аттестационных комиссий, дающих оценку причинам, которые могут служить основанием для досрочного увольнения с военной службы, представления командиров воинских частей с ходатайством об увольнении с военной службы и т. п.

К действиям, которые могут быть оспорены, относятся любые юридические факты, возникающие в результате деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц при увольнении военнослужащего с военной службы, не оформленные в виде правовых актов и затрагивающие права и свободы военнослужащего (например, обеспечение положенными видами довольствия с нарушением законодательства после исключения из списков личного состава воинской части).

Бездействием при увольнении с военной службы является несовершение соответствующими органами военного управления и воинскими должностными лицами действий (непринятие решений), обязанность по совершению (принятию) которых воз-

ложена на них законом либо иным нормативным правовым актом (например, непринятие решения по увольнению с военной службы после истечения срока контракта, ненаправление на профессиональную переподготовку при увольнении с военной службы и т. п.).

Как отмечают авторы Комментария к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе», юридическое содержание увольнения с военной службы – это возможность, необходимость или запрещение определенных действий управомоченного или обязанного лица.

Фактическое же содержание увольнения с военной службы включает в себя сами действия, в которых реализуются права и обязанности. Юридическое содержание шире фактического, так как включает в себя неопределенное количество возможностей, тогда как фактическое – только один из возможных вариантов реализации субъективного права². С этой позицией можно согласиться.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что Конституционный Суд Российской Федерации указал в определении от 18 апреля 2000 года № 187-О, что отсутствие «в действующем гражданском процессуальном законодательстве процедуры обжалования гражданами подзаконных актов в случаях, когда они не повлекли каких-либо нарушений прав и свобод самих заявителей, не затрагивает ни их право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации, ни другие права, вытекающие из статей 19, 45 и 120 Конституции Российской Федерации».

Исходя из смысла части 3 статьи 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в военном суде могут быть оспорены решения и действия (бездействие) лиц, не состоящих на военной службе, но правомочных по занимаемой в органах военного управления должности принимать решения, касающиеся прав и свобод военнослужащих при увольнении с военной службы (например, в военном суде могут быть оспорены действия (бездействие) должностных лиц Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации и его территориальных управлений).

В тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами не в порядке осуществления административно-властных полномочий, а в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, такие дела подлежат рассмотрению в порядке искового производства.

Правила производства по делам, возникающим в связи с увольнением военнослужащих с военной службы, сформулированы с учетом современных реалий и результатов развития теории гражданского процессуального права. Права и свободы военнослужащих при увольнении с военной службы являются мерой дозволенного поведения, обеспечиваемой государством. Препятствия со стороны органов военного управления и воинских должностных лиц в осуществлении разрешенных и гарантированных государством прав, свобод и законных интересов при увольнении с военной службы и являются предметом судебного исследования по нормам производства, вытекающим из публично-правовых отношений. При этом, должно учитываться следующее:

- 1) увольнение с военной службы производится по основаниям, указанным в законе, и в порядке, установленном законодательством по каждому основанию;
- 2) все должностные лица органов военного управления в пределах предоставленных полномочий обязаны обеспечивать реализацию на практике равенство прав на увольнение с военной службы независимо от пола, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства и места военной

---

² Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / А.С. Зорин [и др.]. М., 2009.

службы, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств; охрану достоинства личности, недопущение его умаления ни по каким основаниям увольнения с военной службы;

3) юридический факт увольнения с военной службы фиксируется приказом командира (начальника), действующего на основе принципа единоначалия. Командир (начальник) вправе единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. Соответственно для нижестоящих командиров (начальников) изданный приказ об увольнении военнослужащего с военной службы является обязательным.

Правом на издание приказа об увольнении с военной службы обладает строго определенный круг лиц, которым предоставлено право производить увольнение;

4) увольнение с военной службы проводится в несколько этапов: представление к увольнению, издание приказа об увольнении, сдача дел и должности, производство необходимых расчетов, исключение из списков личного состава воинской части и др.;

5) за нарушение нормативных положений, связанных с увольнением с военной службы, предусмотрена юридическая ответственность воинских должностных лиц (например, материальная ответственность командиров за необоснованное увольнение с военной службы);

6) законодательство гарантирует военнослужащим восстановление нарушенных необоснованным увольнением с военной службы прав, в том числе восстановление на военной службе, возмещение ущерба и компенсацию морального вреда.

Для разрешения дел, возникающих в связи с увольнением военнослужащих с военной службы, необходимо учитывать, что в правоотношениях, связанных с увольнением военнослужащих, органы военного управления и воинские должностные лица обладают властными полномочиями. С учетом этого о самостоятельности каждой из сторон в своих действиях речь не идет.

Для оспаривания в военных судах решений, действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц установлен срок обращения в суд. Он равен трем месяцам со дня, когда военнослужащему или гражданину, уволенному с военной службы, стало известно о нарушении его прав и свобод (статья 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Пропущенный срок подачи заявления может быть восстановлен при наличии уважительных причин. Вместе с тем, пропуск срока может послужить основанием для отказа в удовлетворении заявления, если суд признает причины пропуска неуважительными.

Установление в статье 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячного срока для обращения в суд с заявлением обусловлено необходимостью обеспечения стабильности и определенности публичных правоотношений.

В определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова В.В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 21 апреля 2005 года № 191-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что установление указанного срока не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока согласно статье 134 и части 2 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не является основанием для отказа в принятии заявления на действия (бездействие) должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, то есть в судебном заседании. Заинтересованные лица вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока, и, если пропуск срока был обусловлен уважительными причинами, такого рода ходатайства подлежат удовлетворению судом.

Течение трехмесячного срока обращения в суд с заявлением начинается на следующий день после дня, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод (статья 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а заканчивается в соответствующее число последнего месяца срока. В случае если окончание срока приходится на такой месяц, который соответствующего числа не имеет, срок истекает в последний день этого месяца.

Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день.

Правильное определение начала и окончания трехмесячного срока обращения в суд с заявлением имеет особое значение, поскольку по делам, связанным с увольнением с военной службы, пропуск указанного срока по неумажительным причинам может являться основанием для отказа в удовлетворении заявления независимо от ссылки на данное обстоятельство органов военного управления и должностных лиц, решения и действия которых оспариваются.

Дела, возникающие из правоотношений, связанных с увольнением с военной службы, возбуждаются по заявлениям заинтересованных лиц. Данные заявления должны отвечать общим требованиям статей 131 и 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; в частности, в заявлении должно быть точно указано, какие решения, действия (бездействие) нарушают права и свободы военнослужащего и на основании какого закона они должны быть признаны незаконными или недействующими.

Заявление оплачивается государственной пошлиной, согласно пунктам 6 и 7 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации.

Если при подаче заявления требования закона не были соблюдены, то заявление может быть оставлено без движения по правилам статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Это может быть также сделано, когда будет установлено, что имеет место спор о праве, с разъяснением заявителю необходимости оформления искового заявления с соблюдением требований статей 131 и 132 указанного Кодекса. В частности, в порядке искового производства по правилам статей 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации должен обсуждаться вопрос о возмещении вреда органами военного управления или должностными лицами этих органов.

Согласно статье 248 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в принятии заявления должно быть отказано тогда, когда имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по заявлению о том же предмете. Например, военнослужащий оспаривал увольнение с военной службы, а затем обратился с оспариванием представления к увольнению.

В соответствии со статьей 250 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с такими заявлениями не вправе обращаться не только заявители по первому делу, но и иные лица, не принимавшие участия в рассмотрении дела. При этом, доводы заявителей правового значения не имеют. Они могут быть разными, однако их объединяет то, что они направлены на один предмет. В этой связи вопрос о предмете исследования является значимым и должен анализироваться по каждому заявлению. Предмет судебного исследования будет тем же, если все основные его характеристики совпадают (например, обжалуются те же действия (бездействие) должностного лица, ставится вопрос о признании недействующим того же приказа об увольнении). Если полного совпадения нет, то в части, выходящей за пределы предмета исследования по первому делу, второе заявление может быть принято к рассмотрению.

По основаниям, установленным статьей 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, возможен возврат заявления. При этом, необходимо иметь в виду, что нормы, регулирующие производство по делам, связанным с уволь-

нением с военной службы, не предусматривают досудебного порядка урегулирования споров. Поэтому вопрос о том, располагал ли военнослужащий или гражданин, уволенный с военной службы, иными средствами защиты и воспользовался ли ими, не должен выясняться и заявление не может быть возвращено по этому основанию.

Отличительной характеристикой дел, связанных с увольнением с военной службы, является невозможность предъявления встречных требований, а также невозможно заочное рассмотрение дела.

Одной из процессуальных особенностей дел, связанных с увольнением с военной службы, является сокращенный срок их рассмотрения и разрешения. Такие дела должны рассматриваться судами в течение 10 дней со дня поступления заявления в суд. Установление законодателем сокращенного срока вызвано необходимостью скорейшего восстановления нарушенных прав заявителя. В то же время истечение указанного срока не освобождает суд от обязанности по разрешению дела в кратчайший срок.

Дела об увольнении с военной службы рассматриваются военными судами с участием военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, обратившихся в суд с заявлением, а также руководителей или представителей органов военного управления, их должностных лиц, решения, действия (бездействия) которых оспариваются. Данные лица должны быть надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания.

Неявка кого-либо из указанных лиц не является препятствием к рассмотрению заявления. Однако в соответствии с частью 4 статьи 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может признать обязательной явку в судебное заседание представителя органа военного управления или должностного лица и отложить разбирательство дела.

Признать обязательной явку в судебное заседание военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, обратившегося с заявлением об оспаривании решения, действия (бездействия) органа военного управления, должностного лица, суд не вправе (статья 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Участие прокурора по делам указанной категории в целях дачи заключения законом не предусмотрено, в том числе и в случаях, когда он обращается в суд с заявлением в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ссылаясь на свою прецедентную практику о роли прокуроров вне пределов уголовной юстиции, Европейский Суд по правам человека указал, что в ряде дел им разъяснялось, что одно лишь присутствие прокурора или иного сопоставимого должностного лица, будь то «активное» или «пассивное», может рассматриваться как нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (о защите прав человека и основных свобод. – *Прим. авт.*)³.

Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что, поскольку прокурор или иное сопоставимое должностное лицо, высказывая мнение о том, что жалоба подлежит удовлетворению или отклонению, тем самым занимает одну из сторон разбирательства, его участие может создать для стороны ощущение неравенства⁴.

Отличием дел данной категории также является отсутствие третьих лиц, как заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющих таких требований. В то же время в процесс могут вступать заинтересован-

³ Постановление Большой Палаты по делу «Мартини против Франции» (Martinie v. France), жалоба № 58675/00, § 53, ECHR 2006.

⁴ Постановление Большой Палаты по делу «Кресс против Франции», § 81; Постановление Европейского Суда от 31 марта 2005 г. по делу «F.W. против Франции» (F. W. v. France), жалоба № 61517/00, § 27.

ные лица (статья 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Данные лица, участвующие в деле, имеют все процессуальные права и несут все процессуальные обязанности.

Подготовка дел об увольнении с военной службы к судебному разбирательству имеет свои особенности.

В последнее время в связи со значительными изменениями военной организации нашего государства, обусловленными приведением Вооруженных Сил Российской Федерации к новому облику, возможна ликвидация либо реорганизация воинской части, в которой проходил военную службу военнослужащий.

Установив, что к моменту рассмотрения заявления воинская часть либо орган военного управления были реорганизованы, суд должен принять меры к привлечению к участию в деле их правопреемников, в компетенцию которых входит восстановление нарушенных прав и свобод военнослужащего либо гражданина, уволенного с военной службы.

Если к указанному времени должностное лицо, решение или действие (бездействие) которого оспаривается, не проходит военную службу в прежней должности, суд должен решить вопрос о привлечении к участию в деле соответствующего органа военного управления или должностного лица, в чью компетенцию входит восстановление нарушенных прав и свобод военнослужащего либо гражданина, уволенного с военной службы.

В случае реорганизации органа военного управления или переименования воинских должностей суд должен проверить, сохранились ли у них соответствующие полномочия или они переданы другому органу, должностному лицу. В этом случае должны быть приняты меры к установлению правопреемников и привлечению их к участию в деле. Выяснение этого требуется и в случае ликвидации органа военного управления или воинских должностей.

В соответствии с частью 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органа военного управления или воинского должностного лица возлагается на органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие). Поэтому при проведении подготовки дела к судебному разбирательству, определяя, какие обстоятельства имеют значение для дела, суд обязывает органы и должностных лиц, которые были указаны выше, представить соответствующие доказательства. При вступлении в процесс заинтересованных лиц на них также может быть возложена обязанность представлять доказательства. Должностные лица, не исполняющие требования суда о предоставлении доказательств, согласно части 2 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут быть подвергнуты штрафу в размере до одной тысячи рублей. Представляя доказательства по своей инициативе, сторона – заинтересованное лицо обязана указать, какие обстоятельства подтверждают каждое из них.

Поскольку данная норма возлагает бремя доказывания на орган публичной власти или должностных лиц, то соответственно военнослужащий или гражданин, уволенный с военной службы, освобождается от представления таких доказательств. Вместе с тем, он должен привести доводы в обоснование правомерности обращения в военный суд с таким заявлением, то есть доказать факт нарушения своих прав, свобод и законных интересов.

При подготовке дела, возникшего в связи с увольнением военнослужащего с военной службы, возможно проведение предварительного судебного заседания при необходимости процессуального закрепления распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определения об-

стоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определения достаточности доказательств по делу, исследования фактов пропуска сроков обращения в суд.

С учетом того что по делам данной категории доказательствами, как правило, являются те или иные документы, суд должен каждый раз проверять, имеются ли в них все необходимые реквизиты. Если речь идет о копиях документов, то должна быть гарантирована тождественность копий и оригиналов. Соответствие этим условиям имеет значение для оценки представленных доказательств.

При рассмотрении дел, связанных с увольнением с военной службы, суд не вправе вторгаться в компетенцию органов военного управления и воинских должностных лиц.

Если совершение тех или иных действий законом не урегулировано, то суд не вправе обсуждать эти вопросы с точки зрения целесообразности и своих представлений о том, как следовало бы поступить. Поступая таким образом, суд невольно будет подменять собой исполнительную ветвь власти, к которой относятся органы военного управления и воинские должностные лица, и разрешать не правовые, а организационные вопросы повседневной деятельности, что недопустимо.

Судом должен исследоваться также вопрос о том, имеются ли в данной ситуации у органов военного управления и воинских должностных лиц пределы усмотрения или есть императивное предписание правовой нормы, имеющей большую юридическую силу. Если речь идет о возможности усмотрения, например, при применении дисциплинарного взыскания – досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением военным служащим условий контракта, то необходимо выяснить, не вышли ли те или иные действия или решения за рамки такого усмотрения вопреки закону и Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации.

Заключение мировых соглашений по делам, связанным с увольнением с военной службы, исключается, поскольку в них не разрешается спор о праве, а осуществляется судебная проверка законности деятельности органов военного управления и их должностных лиц.

Выше уже указывалось, что в производстве по делам, вытекающим из публичных правоотношений, между сторонами нет равенства. Одна сторона – заинтересованное лицо является обладателем публичных полномочий и не должна за счет них договариваться с военным служащим или гражданином, уволенным с военной службы. Такое желание может, например, иметь место в целях сокрытия действительного положения дел, уклонения от юридической ответственности за необоснованное увольнение с военной службы.

Кроме того, при заключении мирового соглашения производство по делу прекращается и согласно статье 248 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации новое дело возбуждено быть не может.

Таким образом, если по делу, возникшему в связи с оспариванием увольнения с военной службы, стороны выскажут намерение заключить мировое соглашение, оно не должно утверждаться на основании части 2 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебное решение по делам, связанным с увольнением с военной службы, должно отвечать общим требованиям, закрепленным в главе 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Описательная часть решения должна содержать мотивы заявления, послужившего основанием к возбуждению дела, в том числе дополнения, сделанные в ходе рассмотрения.

В мотивировочной части решения приводится правовой анализ фактических обстоятельств, установленных судом. При этом, производится оценка всей совокупности имеющихся доказательств, указывается, почему одни из них суд принимает во

внимание, а другие нет. Кроме того, делаются ссылки на законы или иные нормативные правовые акты, положенные в основу решения суда. Резолютивная часть решения содержит исчерпывающие выводы суда об удовлетворении заявления полностью или в части либо об отказе в удовлетворении заявленного требования. Здесь же указывается, как распределяются судебные расходы (по правилам статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также срок и порядок обжалования этого решения суда.

Если же в период рассмотрения дела в суде оспариваемый приказ об увольнении с военной службы командованием будет отменен, суд, по нашему мнению, должен обсудить вопрос о возможности прекращения производства по делу применительно к абзацу 2 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку приказ, действие которого прекращено, не может служить основанием для возникновения прав и обязанностей и, следовательно, не может затрагивать и какие-либо права или свободы заявителя. При возникновении в подобных случаях споров о возмещении вреда, основанных на последствиях применения отмененных приказов, они подлежат рассмотрению в порядке искового производства.

В соответствии с разъяснениями пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 1 июля 1996 года № 6/8 основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным являются одновременно его несоответствие закону или иному правовому акту и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Приведенное разъяснение полностью применимо и при рассмотрении дел об увольнении военнослужащих с военной службы, поскольку, как уже отмечалось, если акт не затрагивает права, свободы или законные интересы военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, он не может быть оспорен в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, для признания приказа об увольнении военнослужащего с военной службы незаконным необходимо одновременное наличие двух условий:

– во-первых, несоответствие такого приказа закону или иному акту, имеющему большую юридическую силу (причем по смыслу части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации незаконность приказа включает в себя не только его формальное противоречие закону или иному правовому акту, но и принятие оспариваемого приказа с превышением полномочий должностного лица органа военного управления);

– во-вторых, нарушение приказом прав, свобод и законных интересов военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы.

В случае отсутствия указанной совокупности суд отказывает в удовлетворении требования о признании приказа об увольнении военнослужащего с военной службы незаконным.

Аналогичным образом должен решаться вопрос при рассмотрении военным судом заявлений об оспаривании действий (бездействия) органов военного управления и их должностных лиц, связанных с увольнением военнослужащего с военной службы.

Решение военного суда об удовлетворении заявления военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, может заключаться: в признании оспариваемых решений и действий (бездействия) незаконными; в возложении обязанности на соответствующие органы военного управления или должностных лиц совершить в отношении военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, опреде-

ленные действия (например, восстановить на военной службе) или воздержаться от совершения определенных действий; в отмене приказа о незаконном привлечении к дисциплинарной ответственности в виде досрочного увольнения с военной службы и т. д. Тем самым должно быть обеспечено восстановление в полном объеме нарушенных прав и свобод военнослужащего или гражданина, незаконно уволенного с военной службы, или устранение препятствий к их осуществлению.

Выводы суда о том, какими способами подлежит устранению в полном объеме нарушение прав и свобод, должны быть изложены в резолютивной части судебного решения.

Так, при незаконном привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности в виде досрочного увольнения с военной службы военный суд отменяет соответствующий приказ и соответственно наложенные меры взыскания.

В то же время суд не вправе решать вопросы, относящиеся к исключительной компетенции соответствующего органа военного управления или должностного лица. Например, военный суд не вправе изменить основание увольнения с военной службы, а обязан возложить такую обязанность на соответствующее должностное лицо.

Например, установив, что обращение военнослужащего о направлении на профессиональную переподготовку перед предстоящим увольнением с военной службы к воинскому должностному лицу в нарушение требований закона не рассмотрено, суд должен признать бездействие этого воинского должностного лица незаконным и обязать его рассмотреть обращение заявителя в установленный срок, не предвещающая существа решения, которое вправе принять должностное лицо исходя из имеющихся у него полномочий.

В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда, которым требование военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, удовлетворено, оно должно быть направлено для устранения допущенного нарушения закона должностному лицу органа военного управления, решения, действия (бездействия) которого были оспорены, либо в вышестоящие в порядке подчиненности органы военного управления, должностное лицо.

Указанные органы и лица обязаны сообщить суду и заявителю об исполнении решения суда не позднее чем в течение месяца со дня получения решения.

На основании статьи 212 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по просьбе военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, суд может обратиться решение суда к немедленному исполнению, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для заявителя или его исполнение может оказаться невозможным.

Злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда, а равно воспрепятствование его исполнению являются основанием для привлечения должностных лиц органов военного управления к уголовной ответственности по статье 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Глава IV

Особенности рассмотрения военными судами некоторых категорий гражданских дел, связанных с увольнением с военной службы по основаниям, при которых военнослужащим выражено волеизъявление на увольнение либо при которых предоставляется наибольшее количество социальных гарантий военнослужащим и членам их семей

Законодательством Российской Федерации (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих») предусмотрены: военная служба по призыву и военная служба в добровольном порядке (по контракту).

Как показывает судебная практика, наибольшие сложности представляют вопросы увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу в добровольном порядке (по контракту). В этой связи в настоящем издании будут проанализированы особенности рассмотрения военными судами гражданских дел об оспаривании военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, решений, действий (бездействия) воинских должностных лиц, связанных с увольнением с военной службы.

§ 1. Увольнение в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе

Положение пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым граждане утрачивают статус военнослужащего после окончания военной службы, само по себе не содержит указаний на то, какой именно юридический факт определяет окончание военной службы.

Согласно пункту 23 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военная служба оканчивается в день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы (с учетом требований пункта 16 статьи 34 названного Положения).

При условии соблюдения требований законодательства о прохождении военной службы в обычных условиях (кроме условий, объективно исключающих возможность заключения нового контракта) день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части должен совпадать с днем истечения срока, указанного в контракте о прохождении военной службы. Это требование пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» соотносится с пунктом 4 статьи 32 данного Закона.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащие увольняются по истечении срока военной службы или досрочно.

Увольнение в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе относится к основаниям увольнения, не являющимся основаниями досрочного увольнения, поскольку достижение предельного возраста пребывания на военной службе имеет абсолютно определенный срок, установленный статьей 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Наличие возможности, предусмотренной пунктом 1 статьи 10 Положения о порядке прохождения военной службы, связанной с тем, что с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе и изъявившими желание продолжать военную службу, может быть заключен контракт на срок до 10 лет включительно, но не свыше достижения ими возраста 65 лет, не влияет на классификацию данного основания увольнения с военной службы как основания увольнения, имеющего определенный достижением возраста военнослужащего срок.

Регламентируя порядок поступления на военную службу и ее прохождения, государство может устанавливать в этой сфере специфические требования. К их числу относятся, в частности, введенные Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» в статьях 34 и 49 возрастные критерии при приеме на военную службу и увольнении с этой службы. Установление таких требований, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования военной службы, целью поддержания ее высокого уровня, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и занятий, закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, либо как ограничение этих прав, не согласующееся с предписаниями ее статьи 55 (часть 3)¹.

В практике военных судов возникают проблемы, относящиеся к разрешению спорных вопросов, связанных с достижением военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе и со следующими обстоятельствами увольнения с военной службы:

– допускается ли досрочное увольнение с военной службы военнослужащих, у которых истек срок контракта, заключенный до достижения предельного возраста пребывания на военной службе, после достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе?

– допускается ли применение дисциплинарной ответственности к военнослужащим, которые достигли предельного возраста пребывания на военной службе и остаются на службе до обеспечения их жилыми помещениями?

– допускается ли применение уголовной ответственности к военнослужащим за преступления против военной службы, срок контракта которых истек и которые остаются на службе до обеспечения их жилыми помещениями?

¹ Данная правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 6 июня 1995 г. № 7-П, подтверждена в определениях от 4 декабря 1997 г. № 115-О, от 1 июля 1998 г. № 84-О по запросу Верховного Суда Российской Федерации, от 8 февраля 2001 г. № 45-О по запросу Люберецкого городского суда и в ряде других решений, сохраняющих свою силу.

– противоречит ли нормам законодательства отказ в продолжении военной службы военнослужащим, которые достигли предельного возраста пребывания на военной службе, но не достигли права на пенсию за выслугу лет?

Отвечая на вопрос, допускается ли досрочное увольнение с военной службы военнослужащих, у которых истек срок контракта, заключенный до достижения предельного возраста пребывания на военной службе, необходимо отметить следующее.

В силу требований пункта 4 статьи 1, пункта 2 статьи 2, пункта 2 статьи 32, подпункта «е» пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», пункта 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы досрочное увольнение с военной службы военнослужащего, достигшего предельного возраста пребывания на военной службе, при наличии других оснований для увольнения допускается, если иные основания возникли до или одновременно с основанием, предусмотренным подпунктом «а» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и относятся к числу оснований, на которые согласно пункту 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, не распространяется право выбора оснований увольнения.

Так, в соответствии с пунктом 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 21 марта 2011 года № 337), при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами «д», «е», «е.1» и «з» пункта 1 и подпунктами «в», «д», «е.1» и «е.2» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

К таким случаям относятся увольнение военнослужащего в связи с лишением его воинского звания, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока, в связи с невыполнением им условий контракта, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности, в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны.

В качестве примера можно привести гражданское дело по заявлению полковника М., который приговором Читинского гарнизонного военного суда от 3 декабря 2009 года, вступившим в законную силу 16 февраля 2010 года, был осужден по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы условно. 16 марта 2010 года М. обратился к вышестоящему командиру с рапортом об увольнении с военной службы в связи с достижением 5 января 2009 года предельного возраста пребывания на военной службе – даты, до которой у заявителя был заключен контракт о прохождении военной службы.

Вместе с тем, приказом министра обороны Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 680 М. был уволен с военной службы в запас на основании подпункта «е.1» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной служ-

бе» (введен Федеральным законом от 28 ноября 2009 года № 286-ФЗ), то есть в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно.

Полагая, что он имеет право быть уволенным с военной службы по избранному основанию, М. оспорил связанные с этим действия министра обороны Российской Федерации и других должностных лиц, обратившись в суд с соответствующим заявлением.

Решением Читинского гарнизонного военного суда от 16 ноября 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 21 декабря 2010 года, в удовлетворении заявления было отказано.

По данному гражданскому делу военные суды исходили из того, что основания увольнения с военной службы, перечисленные в пункте 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», являются безусловными для должностного лица, обладающего полномочиями по увольнению с военной службы, без учета волеизъявления на это военнослужащего. При этом, судами учитывалось то, что события совершения преступления относились к периоду, когда контракт о прохождении военной службы у М. не истек, а также учитывались положения пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» о том, что военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда в отношении военнослужащего, являющегося подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, избраны меры пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части, что и было сделано в данном случае.

Также следует отметить, что военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе и заключивший контракт о прохождении военной службы сверх предельного возраста, в любое время может воспользоваться своим правом на увольнение по возрасту, а при возникновении иных оснований для увольнения выбрать другое основание увольнения с военной службы, за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами «д», «е», «е.1» и «з» пункта 1 и подпунктами «в», «д» «е.1» и «е.2» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В практике военных судов в ряде случаев возникают судебные споры по поводу конфликта, находящегося на пересечении двух законных интересов: интересов военнослужащих, настаивающих на скорейшем увольнении с военной службы с одновременным предоставлением положенных по закону жилых помещений, и государства в лице органов военного управления и воинских должностных лиц, настаивающих на полноценной службе таких военнослужащих в период ее продолжения до получения жилья.

Так, в судебной практике возникают вопросы о возможности привлечения военнослужащих, которые достигли предельного возраста пребывания на военной службе и настаивают на увольнении с военной службы после обеспечения их жилыми помещениями, к дисциплинарной ответственности.

Военнослужащий военного представительства Министерства обороны Российской Федерации Ф. по достижении предельного возраста пребывания на военной службе не был обеспечен в установленном порядке жильем по избранному им месту жительства, в связи с чем 5 июля 2000 года заключил контракт о прохождении военной службы на один год сверх предельного возраста. За шесть месяцев до истечения срока этого контракта, а именно 15 февраля 2001 года, он подал рапорт об увольнении, однако согласие на увольнение без предоставления жилого помещения не давал. По истечении срока годичного контракта Ф. продолжал исполнение обязанностей по занимаемой им воинской должности, получал все виды довольствия и пользовался всеми видами льгот, предусмотренных законодательством для военнослужащих.

Спустя год и два месяца после истечения контракта, то есть в августе 2002 года, им был реализован государственный жилищный сертификат. Из списков личного состава Ф. исключен 5 декабря 2002 года.

Приказами непосредственного начальника 13 декабря 2001 года и 21 марта 2002 года Ф. были объявлены дисциплинарные взыскания. Решениями от 16 мая 2002 года и 21 мая 2002 года Комсомольский-на-Амуре гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении жалоб Ф. на действия начальника. В кассационных жалобах Ф. утверждал, что, поскольку срок его службы, указанный в контракте, истек, в период службы после истечения этого срока он не должен привлекаться к дисциплинарной ответственности, однако все вышестоящие судебные инстанции, включая Верховный Суд Российской Федерации, решение суда первой инстанции оставили без изменения. При этом, суды исходили из следующего.

Военная служба отличается от других видов трудовой деятельности, и поэтому реализация конституционного права на труд в условиях военной службы имеет свои особенности. Так, сроки и основания окончания военной службы регулируются нормами не трудового, а военного законодательства.

Особый характер реализации права на труд при осуществлении военной службы нашел свое закрепление в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с пунктом 3 статьи 4 которой, озаглавленной «Запрещение рабства и принудительного труда», для целей данной статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя: «...b) всякую службу военного характера».

Военнослужащий, подписывая контракт и приступая к военной службе, налагает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе.

Вместе с тем, оспариваемые в жалобе Ф. нормы в их системной связи не предусматривают право федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава по иным основаниям, помимо указанных в пункте 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому момент истечения срока контракта о прохождении военной службы и момент исключения военнослужащего из списков личного состава могут не совпадать не только в случаях, в нем перечисленных (например, нахождение военнослужащего на стационарном лечении), но и в иных случаях, указанных в Положении о порядке прохождения военной службы. К их числу относится предусмотренное пунктом 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы положение, согласно которому военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по установленным нормам, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства.

В силу абзаца 2 пункта 5 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при увольнении военнослужащих с военной службы государство гарантирует исполнение обязательств, предусмотренных указанным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а с учетом абзаца 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений.

Таким образом, после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы – до обеспечения его жилым помещением, либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания. Следовательно, при отсутствии письменного согласия военнослужащего

на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

Следует обратить внимание и на вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы военнослужащих, у которых истек срок контракта о прохождении военной службы.

Соблюдая баланс интересов между защитой прав военнослужащих и защитой законных интересов государства, военные суды должны учитывать следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 331 Уголовного кодекса Российской Федерации к субъектам преступлений против военной службы относятся военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту. К числу специальных субъектов преступлений против военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по истечении срока контракта, статьей 331 Уголовного кодекса Российской Федерации не отнесены.

Исходя из принципа законности, закрепленного в части 2 статьи 3 Уголовного кодекса Российской Федерации, применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Привлечение к уголовной ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих, которые выполнили все возложенные на них обязательства в течение установленного контрактом о прохождении военной службы срока и проходят военную службу после истечения срока контракта в добровольном порядке до обеспечения жилым помещением, то есть остаются на военной службе для реализации своего конституционного права, предусмотренного статьей 40 Конституции Российской Федерации, которое не было реализовано в период их военной службы по контракту, имеет, на первый взгляд, признаки противоречия части 2 статьи 3 и части 1 статьи 331 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, противоречие в данном вопросе отсутствует.

29 апреля 2000 года старший лейтенант Г. заключил с Министерством обороны Российской Федерации очередной контракт о прохождении военной службы сроком на пять лет. В январе 2005 года по заключению военно-врачебной комиссии он был признан не годным к службе в Воздушно-десантных войсках и обратился к командиру с рапортом об увольнении в связи с организационно-штатными мероприятиями. Однако поскольку общая продолжительность военной службы Г. составила более 10 лет и он был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, он имел право на обеспечение жилым помещением в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; как не выразивший своего согласия на увольнение до предоставления жилого помещения, Г. не был представлен командиром воинской части к увольнению и продолжил прохождение военной службы.

9 августа 2005 года по заявлению Г. Новороссийский гарнизонный военный суд вынес решение, обязывающее командира воинской части обеспечить его жильем и уволить с военной службы. В сентябре 2006 года Г. была выделена трехкомнатная квартира, в предоставлении которой на условиях договора социального найма ему было отказано на том основании, что квартира, по мнению командира воинской части, являлась служебным жилым помещением, а также в связи с истечением срока контракта военной службы.

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда от 28 августа 2008 года было установлено, что оснований для отнесения указанного жилого помещения к категории специализированного (служебного) жилищного фонда не имеется и на командира и жилищную комиссию воинской части была возложена обязанность рассмотреть вопрос о распределении Г. по договору социального найма предоставленной ему для постоянного проживания квартиры.

Ожидая после предоставления жилого помещения увольнения в запас, Г. в период с 30 апреля по 31 июля 2008 года, то есть по истечении трех лет с момента окончания предусмотренного контрактом срока военной службы, не выходил на службу, что

послужило основанием для возбуждения в отношении его уголовного дела по части 4 статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приговором Новороссийского гарнизонного военного суда от 24 декабря 2008 года Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации, вследствие неявки в срок без уважительных причин на службу свыше одного месяца, и осужден к наказанию в виде шести месяцев лишения свободы условно. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 февраля 2009 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2010 года по надзорной жалобе Г. было возбуждено производство о пересмотре вынесенного ему приговора в порядке надзора, в том числе в связи с тем, что срок его контракта о прохождении военной службы истек и с апреля 2005 года он считался проходящим военную службу в добровольном порядке, а статья 337 Уголовного кодекса Российской Федерации не предусматривает привлечение к уголовной ответственности за уклонение от военной службы военнослужащих такой категории. Постановлением Президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 февраля 2010 года состоявшиеся судебные решения в отношении Г. были отменены ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре и кассационном определении, фактическим обстоятельствам дела и уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в Новороссийский гарнизонный военный суд.

Новороссийский гарнизонный военный суд вынес оправдательный приговор в отношении Г. исходя из следующего.

Пунктом 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрено правило, согласно которому военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства; при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту дислокации воинской части они увольняются с военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Предусмотренное указанными нормативными положениями продолжение военной службы в целях ожидания предоставления жилого помещения, в том числе после истечения установленного контрактом срока, является правом военнослужащего, реализуя которое он по собственному усмотрению избирает предпочтительный для себя вариант прекращения служебных отношений. Соответственно отсутствие согласия военнослужащего на увольнение означает, что он добровольно принимает на себя обязательства по несению военной службы до обеспечения жилым помещением, в том числе после истечения срока, указанного в контракте. В связи с этим такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке (по контракту) до обеспечения жилым помещением, а потому в случае совершения в этот период правонарушения он в зависимости от характера и тяжести содеянного подлежит привлечению к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой или уголовной ответственности в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и другими федеральными законами (пункт 1 статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

После обеспечения военнослужащего, изъявившего согласие на прохождение военной службы в соответствии с пунктом 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, жилым помещением он подлежит незамедлительному увольне-

нию с военной службы, поскольку, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 30 сентября 2004 года № 322-О, законодательство о военной службе не предусматривает право федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава воинской части по иным основаниям, помимо указанных в пункте 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Дальнейшее пребывание такого гражданина на военной службе не основано на Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» и принято в соответствии с ним Положении о порядке прохождения военной службы, вследствие чего он не может быть привлечен к уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы, хотя формально и подпадающее под признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации, но совершенно после того, как указанный гражданин должен был быть уволен с военной службы в связи с предоставлением ему соответствующего жилого помещения.

Иное означало бы возложение на граждан обязанности нести уголовную ответственность за преступления против военной службы вопреки положениям статьи 331 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно ее части 1, содержание которой с очевидностью свидетельствует, что такими преступлениями могут признаваться только деяния (действия, бездействие), посягающие на установленный порядок прохождения военной службы.

Разрешение же вопроса о том, было ли военнослужащему, добровольно проходящему военную службу после истечения срока, предусмотренного контрактом, предоставлено жилое помещение и, как следствие, имелись ли основания для его исключения из списков личного состава воинской части, должно осуществляться органами дознания, предварительного следствия и суда, которые в каждом конкретном случае обязаны учитывать все обстоятельства, имеющие существенное значение для уснения наличия (отсутствия) у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, статуса военнослужащего, проходящего военную службу в добровольном порядке (по контракту).

При этом, даже в случае совершения лицом, проходящим военную службу в добровольном порядке после истечения срока контракта, деяния (действия, бездействие), формально подпадающего под признаки преступления, предусмотренного частью 4 статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации, до предоставления ему жилого помещения такое деяние (действие, бездействие) в соответствии с частью 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом характера содеянного и степени вины данного лица может в силу малозначительности не представлять общественной опасности и не являться преступлением.

Одним из важных вопросов, которые решаются при увольнении с военной службы, является соблюдение гарантии, установленной пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», о том, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Согласно статье 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации государственные пенсии устанавливаются законом. Условия и порядок назначения пенсии военнослужащим определяются не Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», а Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Военнослужащий, заключая контракт о прохождении военной службы, должен знать о наличии определенной выслуги лет, необходимой для назначения соответствующей пенсии ко времени окончания срока контракта и достижения предельного возраста пребывания на военной службе.

Заключая контракт до достижения предельного возраста пребывания на военной службе, такой военнослужащий фактически соглашается с тем фактом, что к моменту достижения предельного возраста, установленного статьей 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», он не будет иметь права на пенсию за выслугу лет.

Поскольку основание увольнения по возрасту, предусмотренное подпунктом «а» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» носит безусловный характер и не зависит от волеизъявления военнослужащего, требование военнослужащего об оставлении его на военной службе для приобретения пенсии за выслугу лет не подлежит обязательному удовлетворению.

При этом, само право на получение государственной пенсии может быть реализовано таким военнослужащим при наступлении в будущем иных оснований для назначения государственной пенсии, например, с учетом выслуги лет на государственной гражданской службе.

§ 2. Увольнение с военной службы в связи с истечением срока контракта

Правовая природа контракта как акта, отражающего волеизъявление сторон, предполагает, что регулируемые им правоотношения при наступлении определенного срока прекращаются. В определении от 4 июня 1998 года № 81-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что увольнение военнослужащего по окончании срока действия контракта не может рассматриваться как нарушающее конституционные права военнослужащего, в том числе право на свободный выбор рода деятельности и профессии, а право на судебную защиту он может реализовать, обжаловав в суде общей юрисдикции отказ в заключении нового контракта.

Например, Г., проходивший военную службу по контракту, срок которого истек 8 февраля 2009 года, был уволен с военной службы 23 июля 2010 года по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по истечении срока контракта).

В гарнизонный военный суд Г. обратился, оспаривая отказ в выборе основания досрочного увольнения с военной службы после истечения срока контракта. Военными судами первой и второй инстанций ему было обоснованно отказано в удовлетворении заявления. При этом, суды исходили из нормы пункта 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, которая закрепляет для лиц, подлежащих увольнению с военной службы и проходивших ее по контракту, дополнительную гарантию защиты их прав и интересов посредством установления для них возможности самостоятельного выбора основания увольнения в том случае, когда оно не связано с виновными действиями военнослужащего. Кроме того, право на выбор оснований досрочного увольнения у военнослужащего может быть только в период до истечения срока, указанного в контракте.

В практике военных судов при разрешении гражданских дел с участием военнослужащих, которые оспаривают увольнение с военной службы в связи с истечением срока контракта, возникают вопросы о правомерности оставления на военной службе военнослужащих, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, в том числе не связанное с лишением свободы, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, а также в отношении военнослужащих, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления.

Должностные лица органов военного управления и военные суды должны учитывать положения пункта 5 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также пункта 3 статьи 4 и пункта 10 статьи 9 Положения о порядке прохождения военной службы, на основании которых контракт о прохож-

дении военной службы не может быть заключен с гражданами (военнослужащими), в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, гражданами, имеющими неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, отбывавшими наказание в виде лишения свободы. Контракт не может быть заключен с гражданином, лишенным на определенный срок вступившим в законную силу решением суда права занимать воинские должности, в течение указанного срока.

Таким образом, если в отношении военнослужащего, совершившего уголовное преступление, принято решение об оставлении такого военнослужащего на военной службе, входящее в компетенцию должностных лиц органов военного управления, пребывание военнослужащего на военной службе должно ограничиваться сроком заключенного контракта (за исключением случаев досрочного увольнения при наличии определенных оснований), поскольку заключение нового контракта с таким военнослужащим не допускается.

Указанное согласуется с правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П и в определениях от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О, от 22 октября 2008 года № 538-О-О и ряде других определений применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, указано, что граждане, добровольно приступая к ее осуществлению, соглашаются с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый ими правовой статус. При решении вопросов законности принимаемых решений военные суды оценивают все обстоятельства дела, в том числе связанные с юридическим фактом заключения контракта.

По приговору 235-го гарнизонного военного суда старший лейтенант В. признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца.

Первый контракт о прохождении военной службы В. заключил во время обучения в Краснодарском военном авиационном институте на срок до 23 июня 2007 года. Несмотря на то что 31 мая 2007 года он подал рапорт о заключении нового контракта, сам контракт о прохождении военной службы В. не подписывал. После подписания бланка контракта 4 июля 2007 года только командиром воинской части В. в этот же день отказался его подписывать и изъявил желание уволиться с военной службы, о чем сообщил старшему помощнику начальника штаба части по кадрам, который об этом командиру воинской части не доложил, полагая, что В. передумает и все-таки подпишет контракт.

Из имеющихся в уголовном деле рапортов видно, что 17 августа и 8 сентября 2007 года В. ходатайствовал перед командиром воинской части об увольнении с военной службы.

По смыслу закона гражданин обязан исполнять обязанности по военной службе лишь по основаниям и в порядке, установленным действующим законодательством. Законодательство о военной службе не предусматривает право федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава воинской части по иным основаниям, помимо указанных в пункте 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поскольку в соответствии со статьей 18 Конституции Российской Федерации права человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности всех органов государственной власти, в том числе и судебной, следует считать, что гражданин, на которого незаконно возложены обязанности по военной службе, не является субъектом преступления против порядка пребывания на военной службе.

На основании изложенного Московский окружной военный суд приговором 235-го гарнизонного военного суда отменил, а уголовное дело прекратил в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – в связи с отсутствием в деянии военнослужащего состава преступления.

Необходимо также учитывать, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, представляется к увольнению с военной службы по истечении срока контракта, если не изъявит желания заключить новый контракт до истечения срока действующего контракта.

Так, например, Б., проходившая военную службу в войсковой части 37427, обратилась в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просила приказ командира войсковой части 37427 от 3 декабря 2010 года № 242 в части ее увольнения с военной службы признать незаконным и обязать указанное должностное лицо отменить его.

Решением гарнизонного военного суда от 30 марта 2011 года данное требование заявителя удовлетворено по следующим основаниям.

Вопросы, связанные с порядком определения срока военной службы, срока контракта о прохождении военной службы и времени его истечения, а также вопросы увольнения с военной службы регламентируются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237.

Пункт 6 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 года № 350, определяет, что для заключения нового контракта военнослужащий, у которого заканчивается срок действующего контракта, подает по команде рапорт должностному лицу, которое вправе заключить с ним новый контракт, до окончания срока предыдущего контракта. Военнослужащим рекомендуется подавать такие рапорты не позднее чем за четыре месяца до истечения срока текущего контракта.

Из пункта 8 статьи 9 Положения о порядке прохождения военной службы следует, что командир (начальник), который вправе заключать контракт с военнослужащим, принимает решение о заключении нового контракта или об отказе в его заключении не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта.

Однако требования пункта 8 статьи 9 указанного Положения определяют исключительно срок принятия командиром (начальником) решения о заключении контракта с военнослужащим, на тот момент желающим заключить контракт, и не могут ограничивать самого военнослужащего в праве на заключение нового контракта после определенного данным пунктом трехмесячного срока до окончания действующего контракта.

Как установлено в ходе судебного заседания, Б. проходила военную службу по контракту в войсковой части 37427. Срок действия контракта заканчивался в апреле 2010 года.

27 февраля 2010 года Б., изъявив желание продолжить военную службу до достижения предельного возраста пребывания на военной службе, подала соответствующий рапорт и подписала новый контракт. В установленный срок рапорт Б. командиром войсковой части 37427 рассмотрен не был, и в дальнейшем какого-либо решения по нему не принималось. Вместе с тем, Б. по истечении срока действия контракта продолжала исполнять обязанности военной службы.

Согласно пункту 11 статьи 9 вышеназванного Положения военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, представляется к увольнению с военной службы, если не изъявит желания заключить новый контракт до истечения срока действующего контракта. В отсутствие волеизъявления военнослужащего по поводу заключения нового контракта о прохождении военной службы только с этого момента могут начинаться все мероприятия, связанные с его увольнением.

Таким образом, при получении рапорта Б. о заключении нового контракта у командира войсковой части 37427 не только не имелось законных оснований для отказа в его заключении, но также и отсутствовали иные основания для проведения мероприятий, связанных с ее увольнением.

Вместе с тем, необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации не запрещает увольнять с военной службы по истечении срока контракта военнослужащего, которому по приговору суда назначено наказание в виде ограничения по военной службе, и оно не отбыто в полном объеме.

Например, капитан 3 ранга С. обратился в Новороссийский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия воинских должностных лиц, связанные с увольнением его с военной службы по истечении срока контракта.

В судебном заседании установлено, что заявителю было отказано в заключении нового контракта о прохождении военной службы, поскольку С. 23 марта 2011 года был освобожден от занимаемой должности в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, в период окончания контракта (29 июля 2011 года) находился под следствием, в последующем был осужден приговором Новороссийского гарнизонного военного суда от 13 сентября 2011 года к наказанию в виде ограничения по военной службе сроком на восемь месяцев, с удержанием в доход государства 10 % денежного довольствия ежемесячно, а затем уволен с военной службы по истечении срока контракта.

Как следует из подпункта «в» пункта 2 статьи 13 Положения о порядке прохождения военной службы, зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, допускается до вынесения решения по уголовному делу.

В соответствии с пунктом 10 статьи 9 названного Положения военнослужащему, не достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, не может быть отказано в заключении нового контракта, за исключением случаев, когда он подлежит досрочному увольнению с военной службы по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», а также при наличии оснований, указанных в пункте 3 статьи 4 названного Положения, из которого следует, что контракт не может быть заключен с военнослужащим, в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание, в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд; имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершенные преступления, а также отбывающим наказание в виде лишения свободы.

Гарнизонный военный суд обоснованно пришел к убеждению, что поскольку срок действия контракта о прохождении военной службы у заявителя истек 29 июля 2011 года, в период нахождения его в распоряжении командования в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, а в последующем в отношении его был постановлен обвинительный приговор с назначением наказания, то оснований для заключения с ним нового контракта у должностных лиц не имелось.

Статья 148 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не запрещает увольнять военнослужащего, которому по приговору суда назначено наказание в виде ограничения по военной службе, и оно не отбыто до конца, а лишь обязывает командира направить в суд соответствующее представление о замене оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания, что, как было установлено в суде, командиром воинской части и было сделано.

§ 3. Увольнение с военной службы по состоянию здоровья

В соответствии с подпунктом «в» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе.

К основаниям увольнения с военной службы по состоянию здоровья относятся также: 1) увольнение в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по кон-

тракту на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, или проходящего военную службу по призыву (подпункт «г» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»); 2) увольнение в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе (за исключением лиц, указанных выше) (подпункт «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Особенности одного и того же основания увольнения с военной службы (по состоянию здоровья) состоят в категории годности к военной службе и в воинской должности, для которой штатом предусмотрено соответствующее воинское звание. Следует заметить, что при наличии одной категории годности (в связи с признанием военнослужащего ограниченно годным к военной службе) различие состоит в том, что категория военнослужащих, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, *подлежит увольнению* с военной службы, а категория военнослужащих, указанная в подпункте «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» *имеет право* на увольнение.

Заключение о категории годности военнослужащего к военной службе выносится в соответствии с пунктом 17 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 года № 123.

При наличии у офицеров, прапорщиков, мичманов заболеваний, по которым расписанием болезней предусматривается индивидуальная оценка категории годности к военной службе, годности к службе по военно-учетной специальности, заключение о категории годности к военной службе, годности к службе по военно-учетной специальности выносится с учетом специальности, опыта службы по военно-учетной специальности и воинской должности, которую занимают или на которую предназначаются освидетельствуемые, с учетом их состояния здоровья, мнений командования и врача части о способности указанных военнослужащих исполнять обязанности военной службы, службы по военно-учетной специальности, изложенных в служебной и медицинской характеристиках.

Офицеры, прапорщики, мичманы, признанные годными к военной службе с незначительными ограничениями или ограниченно годными к военной службе, признаются не годными к службе в Воздушно-десантных войсках, плавающем составе Военно-Морского Флота и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации, морской пехоте, в специальных сооружениях, если иное не определено расписанием болезней.

Согласно пункту 32 Положения о военно-врачебной экспертизе в мирное время военно-врачебная комиссия выносит заключение о необходимости предоставления военнослужащему отпуска по болезни на срок от 30 до 60 суток в зависимости от характера, тяжести увечья, заболевания.

Военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, отпуск по болезни может быть продлен не более чем на 30 суток.

По истечении срока непрерывного нахождения на лечении и в отпуске по болезни, который не должен превышать четырех месяцев (для больных туберкулезом – 12 месяцев), военнослужащий подлежит медицинскому освидетельствованию для решения вопроса о его годности к военной службе.

Срок непрерывного нахождения на лечении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, может быть продлен в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы в случае, если по завершении лечения он возвратится к исполнению обязанностей военной службы.

В случае если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, признан не годным к военной службе, военно-врачебная комиссия одновременно с заключением о его негодности к военной службе выносит заключение о необходимости предоставления ему освобождения на срок до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Медицинское освидетельствование для решения вопроса о годности к военной службе военнослужащих, получивших увечье при исполнении обязанностей военной службы, при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, в период прохождения военной службы в государствах, где велись боевые действия, в период пребывания на разведывательной и контрразведывательной работе за границей, проводится по окончании стационарного лечения независимо от его продолжительности.

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с пунктом 15 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы исключение из списков личного состава воинской части военнослужащего, признанного военно-врачебной комиссией не годным к военной службе и нуждающимся в освобождении от исполнения служебных обязанностей и уволенного с военной службы, производится не позднее чем через месяц со дня получения воинской частью заключения военно-врачебной комиссии, не считая времени нахождения военнослужащего в отпуске (отпусках).

Анализ судебной практики показывает, что при увольнении по состоянию здоровья возникает проблема, когда такого военнослужащего нельзя уволить с военной службы в связи с необеспечением его жилой площадью. Такая проблема чаще всего возникает, когда военнослужащий имеет право на увольнение в соответствии с подпунктом «б» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе на основании подпункта «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы и не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности. Следовательно, такой военнослужащий, если он нуждается в улучшении жилищных условий, не лишается возможности реализовать свое право на получение жилого помещения в порядке очереди. При этом, военнослужащий, увольняемый по «льготному» основанию (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями), в силу пункта 13 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может быть исключен без его согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечивается жилым помещением в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Таким образом, выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военнослужащий свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

По запросу президиума Московского окружного военного суда Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 1 ноября 2007 года № 721-О-О указал, что положение абзаца 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является дополнительной гарантией реализации военнослужащим права на жилище и не может быть признано нарушающим конституционное право граждан на труд. Оно не предполагает принуждение гражданина, признанного по состоянию здоровья ограниченно годным к военной службе, к дальнейшему прохождению военной службы, поскольку в любом случае решение о сохранении или прекращении статуса военнослужащего требует его свободного волеизъявления. Военнослужащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а военнослужащие, уволившись с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, предусмотренных законом.

В судебной практике имеют место случаи, когда военные суды, признавая, что военнослужащий, ограниченно годный по состоянию здоровья, был уволен с военной службы без обеспечения его жилым помещением, не признают приказ должностного лица об увольнении с военной службы незаконным, а отменяют только приказ об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части. Такая практика противоречит закону.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая гражданское дело по заявлению К. об оспаривании действий командующего Северным флотом и командира войсковой части 69008-2, связанных с увольнением заявителя с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части, установила², что решением Северодвинского гарнизонного военного суда от 3 марта 2010 года вышеназванное заявление К. удовлетворено частично.

Суд признал незаконным приказ командира войсковой части 69008-А от 16 декабря 2009 года № 287 в части исключения К. из списков личного состава воинской части, и возложил на командира части обязанность восстановить заявителя в списках личного состава воинской части до обеспечения жильем по установленным нормам с последующим исключением из этих списков. В удовлетворении требований об отмене приказа командующего Северным флотом от 14 ноября 2009 года № 271 в части увольнения заявителя с военной службы, восстановлении его в прежней должности, отмене приказа командира войсковой части 69008-А от 1 декабря 2009 года № 274 в части сдачи дел и должности старшего помощника командира по боевому управлению К. отказано. Кассационным определением Северного флотского военного суда от 8 апреля 2010 года решение гарнизонного военного суда в этой части оставлено без изменения.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Военной коллегии от 7 февраля 2011 года по надзорной жалобе возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с признанием годным к военной службе с незначительными ограничениями (не годным к военной службе в плавсоставе на подводных лодках) старший помощник командира по боевому управлению подводной лодки К., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, 11 августа 2009 года обратился по команде с рапортом об увольнении после обеспечения жильем в городах Московской области. В тот же день он подтвердил свой выбор в ходе индивидуальной беседы. Изложенное указывает на то, что заявитель, признанный не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности, поставил свое увольнение в зависимость от получения жилья по избранному месту жительства после увольнения в запас.

Согласно подпункту «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы при признании его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность), то есть признание заявителя военно-врачебной комиссией годным к военной службе с незначительными ограничениями дает ему право, но не обязывает его к досрочному увольнению с военной службы и не лишает его права продолжить военную службу на должности, позволяющей выполнять воинские обязанности, соответствующие состоянию его здоровья.

Выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жильем, К. свободно выбрал вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья. При таких данных К. не подлежал

---

² Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 210-611-3.

досрочному увольнению с военной службы в запас, в связи с чем командующий Северным флотом обязан был обеспечить ему возможность проходить военную службу до получения жилого помещения на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья. В такой ситуации вывод суда о законности приказа командующего Северным флотом в части досрочного увольнения К. с военной службы в запас основан на неправильном применении норм материального права, в связи с чем требование заявителя о восстановлении на военной службе было удовлетворено. Приказ командующего Северным флотом от 14 ноября 2009 года № 271 в части досрочного увольнения К. с военной службы Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала незаконным и недействующим со дня издания.

§ 4. Увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями

Масштабные преобразования военной организации государства в 2008 – 2011 годах, формирование «нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации» определили мероприятия по развитию армии и флота, повышению их мобильности, боеспособности и боеготовности.

Последние годы должностными лицами органов военного управления продолжала осуществляться работа по оптимизации военной организации государства, активно проводились организационно-штатные мероприятия, осуществлялась ротация кадров.

Указанные мероприятия привели к увольнению значительного числа военнослужащих с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Согласно подпункту «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подпункт «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и при отсутствии других оснований для увольнения. Причинами увольнения военнослужащего по данному основанию могут быть:

1) сокращение занимаемой им воинской должности (должности), невозможность назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

2) истечение сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных пунктом 4 статьи 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

3) снижение воинского звания, предусмотренного по занимаемой им воинской должности (должности), и (или) месячного оклада в соответствии с занимаемой им воинской должностью (должностью) и нежелание продолжать военную службу на занимаемой им воинской должности (должности), а также невозможность назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

4) признание его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность);

5) сокращение воинских должностей (должностей) одной военно-учетной специальности либо воинских должностей (должностей), подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая им воинская должность (должность) не подлежит сокращению, при его согласии (для военнослужащих, имеющих выслугу лет, дающую право на пенсию).

Анализ судебной практики показывает, что по смыслу нормативных положений, регулирующих военную службу и порядок ее прохождения, в случае сокращения воинской должности, занимаемой военнослужащим, и при отсутствии вакантных воинских должностей в военном округе, в котором он проходит военную службу, другая воинская должность может предлагаться военнослужащему, изъявившему желание на назначение на низшие или высшие воинские должности, и в других военных округах в масштабе Вооруженных Сил Российской Федерации.

Так, например, подполковник запаса Н. обратился в 94-й гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий командующего РВСН, командира войсковой части 34143 и начальника 4-го ЦНИИ Минобороны России, связанных с увольнением с военной службы по организационно-штатным мероприятиям. Заявление Н. решением суда первой инстанции было оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе Н. поставил вопрос об отмене указанного решения ввиду несоответствия выводов суда первой инстанции обстоятельствам дела. Вывод о правомерности его увольнения противоречит подпункту «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, согласно которому увольнение военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями допускается, если отсутствует возможность назначения его на другие воинские должности.

Такая возможность на момент увольнения Н. с военной службы имела и была подкреплена его волеизъявлением, о чем свидетельствуют приложенные им к заявлению документы, тогда как доказательств обратного должностными лицами, чьи действия оспариваются, не представлено.

Как установлено по делу, воинская должность в 4-м ЦНИИ Минобороны России, которую замещал Н., с 6 февраля 2010 года была сокращена в связи с преобразованием указанного НИИ в федеральное государственное учреждение, а заявитель зачислен в распоряжение командира войсковой части 34143 и впоследствии оспариваемым приказом командующего РВСН уволен с военной службы.

Вместе с тем, увольнение по данному основанию, согласно подпункту «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, реализуется при сокращении занимаемой военнослужащим воинской должности (должности) и невозможности дальнейшего служебного использования военнослужащего, а именно:

- при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);
- по истечении шестимесячного срока нахождения в распоряжении командира (начальника), при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность).

Из материалов дела усматривается, что заявитель, будучи осведомлен о проведении организационно-штатных мероприятий, 7 декабря 2009 года обратился с рапортом по команде, в котором просил предоставить ему возможность дальнейшего прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Более того, в деле имеется копия сообщения кадрового подразделения Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации отделу кадров РВСН об имеющейся возможности назначения Н. на воинскую должность начальника группы 24-го отдела войсковой части 74455, для чего требуется допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и представление.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации «По запросу Магнитогорского гарнизонного военного суда о проверке конституционности пункта 25 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы» от 6 июля 2010 года № 937-О-О в случае сокращения воинской должности, занимаемой военнослужащим, и при отсутствии вакантных воинских должностей в военном округе, в котором он проходит военную службу, другая воинская должность может

предлагаться военнослужащему, изъявившему желание на назначение на низшие или высшие воинские должности, и в других военных округах в масштабе Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, при увольнении военнослужащего по указанным основаниям заявителю должна быть предоставлена возможность назначения на другую воинскую должность в масштабе Вооруженных Сил Российской Федерации, при отсутствии вакансий либо его согласия быть назначенным на вакантную воинскую должность заявитель может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции об отсутствии возможности дальнейшего служебного использования Н. являлся необоснованным.

Для правильной оценки правомерности увольнения Н. было необходимо достоверно установить, какие меры принимались командованием для реализации волеизъявления заявителя продолжить военную службу и действительно ли возможность его дальнейшего служебного использования отсутствовала.

По указанным основаниям 3-й окружной военный суд обоснованно отменил состоявшееся судебное решение и направил его на новое рассмотрение в тот же суд.

При увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями должна учитываться невозможность назначения на другие воинские должности.

Приведем еще один пример.

Прапорщик Г. обратилась в Одинцовский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспаривала действия должностных лиц, связанные с увольнением с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без ее согласия и предоставления других должностей.

Приказом командира войсковой части 73407 от 26 октября 2010 года № 53-лс прапорщик Г. досрочно уволена с военной службы в запас по подпункту «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Согласно сообщению заместителя директора Департамента кадровой политики МЧС России от 23 ноября 2010 года № 4-6-4881 по состоянию на 1 ноября 2010 года в войсках гражданской обороны МЧС России имелось девять вакантных воинских должностей, подлежащих замещению прапорщиками, военно-учетные специальности которых не соответствуют военно-учетной специальности должности, занимаемой Г.

Из сообщения директора Организационно-мобилизационного департамента МЧС России от 23 ноября 2010 года № 3/3-1816 видно, что вакантных должностей, замещаемых солдатами и сержантами, проходящими военную службу по контракту, в войсках гражданской обороны МЧС России не имеется.

Согласно справке от 25 ноября 2010 года № 110 об укомплектовании войсковой части 73407 личным составом военнослужащих по состоянию на 1 ноября 2010 года вакантные должности, замещаемые прапорщиками, а также должности солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту, подлежащие замещению военнослужащими женского пола, в войсковой части 73407 отсутствуют.

Согласно подпункту «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Подпунктом «а» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, определено, что увольнение военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями может производиться при отсутствии других оснований для увольнения при сокращении занимаемой им воинской должности, невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность, а также по истечении сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных пунктом 4 статьи 42 Фе-

дерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и вышеназванным Положением, при невозможности назначения на равную воинскую должность и отступления его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность.

Таким образом, при сокращении занимаемой военнослужащим штатной должности в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями исключительное право на предложение военнослужащему высшей или низшей воинской должности или же на назначение его на равную воинскую должность либо на увольнение с военной службы принадлежит командованию.

По делу установлено, что увольнение с военной службы обеспеченной жилым помещением Г. обусловлено проводимыми в МЧС России организационно-штатными мероприятиями, в результате которых войсковая часть 62124 расформирована. При этом, ни в штате войсковой части 73407, ни в войсках гражданской обороны МЧС России вакантных должностей, которые соответствовали бы штатно-должностной категории и воинской учетной специальности ранее занимаемой Г. должности не имелось.

Суд пришел к правильному выводу, что в таких условиях командир войсковой части 73407 не имел реальной возможности предложить Г. иную воинскую должность и обоснованно издал приказ об увольнении ее с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

§ 5. Увольнение с военной службы в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении военнослужащего условий контракта

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 6) дается разъяснение, что понимать под существенным и систематическим нарушением условий контракта (пункт 6).

Существенным нарушением условий контракта со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, может быть признано такое нарушение, из-за которого военнослужащий лишился возможности осуществлять свои конституционные права, либо нарушение, лишающее военнослужащего или членов его семьи возможности воспользоваться наиболее значимыми для них правами, социальными гарантиями и компенсациями, предусмотренными законодательством о порядке прохождения военной службы и статусе военнослужащих.

Систематическим нарушением условий контракта должны признаваться многократные нарушения предусмотренных законодательством о статусе военнослужащих прав военнослужащего (повторяющиеся более двух раз) в течение непродолжительного времени.

При разрешении заявлений на отказ в расторжении контракта о прохождении военной службы в связи с нарушением его условий со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, вопрос о том, являются ли допущенные в отношении военнослужащего нарушения условий контракта существенными, должен решаться судом индивидуально по каждому конкретному делу с учетом таких обстоятельств, как семейное и материальное положение военнослужащего, место его военной службы и условия ее прохождения, а также других данных.

Предусмотренные статьей 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сроки для обращения в суд с заявлением об оспаривании отказа командования в расторжении контракта о прохождении военной службы в связи с систематическим нарушением его условий исчисляются со дня, когда военнослужащему стало известно о последнем таком отказе.

Исследование материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что в настоящее время имеют место случаи увольнения военнослужащих по данному основанию. При этом, причинами таких увольнений являются длительная невыплата денежного довольствия либо иное невыполнение условий контракта, являющееся для военнослужащего существенным.

Так, например, в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями приказом командующего войсками Московского военного округа от 25 ноября 2009 года № 597 М. зачислена в распоряжение командира. Приказом командира войсковой части 93622 от 30 декабря 2009 года М. включена в списки личного состава и зачислена на все виды обеспечения. Приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 28 августа 2010 года № 161 М. зачислена в распоряжение командующего войсками Западного военного округа с постановкой на все виды довольствия в ту же воинскую часть. С 1 января 2011 года изменился порядок финансирования, однако до 28 апреля 2011 года, то есть до момента рассмотрения дела в Реутовском гарнизонном военном суде, войсковая часть 93622 на финансовое обеспечение никуда не была поставлена.

М. с 1 декабря 2010 года не выплачивается денежное довольствие, денежная компенсация за поднаем жилья не выплачивается ей с января 2011 года, она жильем не обеспечена. 3 марта 2011 года М. обратилась по команде с рапортом, в котором просила уволить ее с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении ее условий контракта, предварительно обеспечив жильем по договору социального найма по месту службы.

В соответствии с контрактом от 17 сентября 2003 года о прохождении военной службы Министерство обороны Российской Федерации взяло на себя обязательство обеспечить соблюдение прав М. и членов ее семьи, получение ими льгот, гарантий и компенсаций, установленных законодательством и иными нормативными правовыми актами, определяющими статус военнослужащего и порядок прохождения военной службы.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Указанным военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года, и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих – граждан Российской Федерации и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию таких военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В силу статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» М. как офицер не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью, поскольку свое право на труд она реализовала посредством прохождения военной службы. Ежемесячное денежное довольствие для М. является единственным источником ее доходов.

При таких обстоятельствах дела суд пришел к обоснованному выводу, что М. имеет право на досрочное увольнение с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении ее условий контракта.

При увольнении с военной службы в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с существенным нарушением в отношении военнослужащего условий контракта должны быть установлены указанные нарушения.

Другой пример.

Старшина 1 статьи Ж. 1 мая 2008 года во время прохождения военной службы в качестве курсанта школы техников Тихоокеанского военно-морского института им. С.О. Макарова ВУНЦ ВМФ «Военно-Морская Академия» (ТОВМИ) заключил контракт о прохождении военной службы на время обучения в школе техников и пять лет военной службы после окончания школы техников на должностях мичманов и прапорщиков. Подпунктом «б» пункта 2 этого контракта установлена обязан-

ность Министерства обороны Российской Федерации, от имени которого был заключен контракт, обеспечить Ж. качественный учебно-воспитательный процесс по избранной специальности, практику и стажировку, выдачу по окончании школы техников диплома о среднем профессиональном образовании и присвоить воинское звание «мичман». Вместе с тем, по окончании указанного образовательного учреждения Ж. воинское звание «мичман» присвоено не было, а он был выпущен из школы техников с прежним воинским званием и проходит военную службу в войсковой части 99396.

Полагая свои права нарушенными, Ж. обратился во Владивостокский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным отказ командира войсковой части 99333 уволить его с военной службы в связи с существенным нарушением в отношении его условий контракта.

Из копии контракта следует, что Министерство обороны Российской Федерации обязуется присвоить Ж. воинское звание «мичман» по окончании обучения. Копия диплома о среднем профессиональном образовании свидетельствует о том, что командованием ТОВМИ были выполнены обязательства о выдаче Ж. после завершения обучения диплома установленного образца.

Копией приказа командира войсковой части 99333 подтверждается, что Ж. зачислен в списки личного состава части на все виды обеспечения и назначен на воинскую должность техника без присвоения воинского звания «мичман».

Оценив представленные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что в отношении Ж., безусловно, было допущено нарушение условий заключенного между заявителем и Министерством обороны Российской Федерации контракта о прохождении военной службы, состоящее в неприсвоении ему воинского звания «мичман», что было прямо предусмотрено подпунктом «б» пункта 2 этого контракта, и указанное нарушение условий контракта является существенным, так как Федеральный закон «О статусе военнослужащих» для воинского звания «прапорщик» («мичман») предусматривает сравнительно большие социальные гарантии и льготы, чем для военнослужащих, имеющих воинское звание «сержант» («старшина»).

Поскольку заявитель обратился к командиру войсковой части 99333 с рапортом, в котором заявил о своем желании быть уволенным с военной службы по указанному выше основанию, и командир войсковой части 99333 обладал полномочиями по увольнению с военной службы военнослужащих, суд возложил на указанное должностное лицо обязанность уволить заявителя с военной службы в запас на основании подпункта «а» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с существенным нарушением в отношении военнослужащего условий контракта).

Следует также учитывать, что согласно пункту 3.1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на военнослужащих при увольнении с военной службы по указанному основанию распространяются права и социальные гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации о статусе военнослужащих для военнослужащих при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и граждан, уволенных с военной службы по данному основанию.

§ 6. Увольнение с военной службы в связи с переводом военнослужащего на федеральную государственную гражданскую службу

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ государственная гражданская служба и военная служба входят в единую систему государственной службы. При этом, военная служба является видом федеральной государственной службы.

Согласно статье 8 названного Федерального закона должности государственной службы подразделяются на должности федеральной государственной гражданской и государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, воинские должности и должности правоохранительной службы.

Федеральным законом от 6 июля 2006 года № 105-ФЗ пункт 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» был дополнен подпунктом «ж», согласно которому военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть уволен досрочно в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу. Данная норма корреспондирует пункту 3 статьи 8 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», закрепляющему возможность учреждения в одном федеральном государственном органе должностей государственной службы различных видов, что, в свою очередь, предполагает необходимость увольнения военнослужащего с военной службы при его переводе на федеральную государственную гражданскую службу.

Анализ судебной практики по данной категории дел показывает, что при принятии решения об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу должна быть дана оценка не только волеизъявлению военнослужащего, но и возможности его перевода на конкретную должность федеральной государственной гражданской службы.

Так, например, Г. проходил военную службу в войсковой части 51199 (Управление развития и организации заказов авиационной техники и вооружения), которая с 18 февраля 2011 года расформирована.

Как усматривается из листа беседы, проведенной с заявителем 5 октября 2010 года, а также представления от 29 октября того же года, полковник Г., заключивший контракт до 23 июня 2012 года, был представлен к увольнению с военной службы досрочно в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу.

14 октября 2010 года первый заместитель министра обороны Российской Федерации в письме к статс-секретарю – заместителю министра обороны Российской Федерации подтвердил, что Г., наряду с другими военнослужащими войсковой части 51199, отобран кандидатом для комплектования соответствующего Департамента, в связи с чем просил организовать их досрочное увольнение по подпункту «ж» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и представление к назначению на должности федеральных государственных гражданских служащих без проведения конкурса.

15 октября 2010 года Г. обратился по команде с рапортом об увольнении с военной службы по указанному основанию, а 26 ноября – с заявлением на имя статс-секретаря – заместителя министра обороны Российской Федерации о принятии на федеральную государственную гражданскую службу и назначении на должность заместителя начальника отдела управления авиационной техники и вооружения Департамента.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 2 декабря 2010 года № 1479 Г. досрочно уволен с военной службы в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу и в соответствии с приказом командира войсковой части 51199 от 22 декабря 2010 года № 377 исключен из списков личного состава с 26 декабря 2010 года.

Со следующего дня Г. был допущен к исполнению обязанностей по предложенной ему должности государственной гражданской службы.

13 января 2011 года руководитель Департамента представил статс-секретарю – заместителю министра обороны Российской Федерации заявления граждан, в том числе Г., о приеме на федеральную государственную гражданскую службу и просил назначить их на должности в Департамент без проведения конкурса. К этому прилагались требуемые законодательством для назначения документы.

25 марта 2011 года начальник Управления авиационной техники и вооружения Департамента сообщил заявителю, что решение о его приеме на государственную гражданскую службу представителем нанимателя не принято. Одновременно ему объявлена благодарность за исполнение обязанностей заместителя начальника отдела с 26 декабря 2010 года по 25 марта 2011 года.

Несмотря на исследование в судебном заседании приведенных документов, характеризующих направленность и сущность действий различных должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации как в период, предшествующий увольнению заявителя с военной службы, так и в последующий, они оценки в решении суда не получили.

Отказывая в удовлетворении требований Г., Московский гарнизонный военный суд и суд второй инстанции пришли к выводу, что действующее законодательство не гарантирует военнослужащему, уволенному в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу, принятие на такую. Что же касается должностного лица, к компетенции которого относится увольнение, то оно не должно и не может, по мнению судов, предвидеть дальнейших событий, поскольку обладает лишь полномочиями, связанными с увольнением с военной службы. Такой вывод основан на ошибочном истолковании норм материального права.

В условиях военной службы под увольнением с военной службы в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу понимается совокупность юридических и фактических действий, в результате которых бывший военнослужащий продолжает проходить федеральную государственную службу, но только иного вида, то есть его служебная (трудовая) деятельность не прекращается, что и является гарантией соблюдения конституционного права на труд.

Что касается волеизъявления военнослужащего об увольнении по подпункту «ж» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то само по себе оно не обязывает командира (начальника) принять по нему положительное решение, поскольку такое решение должно быть основано не только на волеизъявлении военнослужащего, но и на объективных данных, свидетельствующих о возможности его поступления на конкретную должность федеральной государственной гражданской службы.

Невыяснение судом названных обстоятельств привело к тому, что суд оставил без внимания другие имеющие значение для дела обстоятельства, связанные с возможностью продолжения Г. военной службы либо выбора им иного основания увольнения, хотя без этого невозможно принятие решения по заявленным им требованиям.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшееся по делу решения и направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд³.

§ 7. Увольнение с военной службы по собственному желанию

В соответствии с пунктом 6 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин.

Анализ судебной практики гражданских дел данной категории, рассмотренных военными судами, показывает, что при увольнении с военной службы по собственному желанию должны быть установлены уважительные причины, послужившие основанием для увольнения.

Так, например, капитан М. обратился в Спасск-Дальний гарнизонный военный суд с заявлением, в котором, с учетом уточнения требований, сделанных в ходе судебного заседания, просил суд признать неправомерными действия командующего Восточным военным округом, связанные с изданием приказа от 28 марта 2011 года № 122, в части досрочного увольнения с военной службы в запас по собственному желанию.

В судебном заседании М., настаивая на своих требованиях, пояснил, что в связи с возбуждением уголовного дела в отношении военнослужащих, проходящих военную службу в его подразделении, его как командира батальона вынудили обратиться

---

³ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2012 г. № 201-КГ12-6.

ся с рапортом о досрочном увольнении его в запас из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации по собственному желанию. 6 февраля 2011 года М. по указанию начальника отделения кадров войсковой части 16871 написал соответствующий рапорт с указанием в нем о ненаправлении его на военно-врачебную комиссию, хотя был изначально с этим не согласен.

После написания указанного рапорта, 18 февраля 2011 года, М. было выписано направление командира войсковой части 16871 для прохождения военно-врачебной комиссии. В последующем, после признания его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе, М. обратился с соответствующим рапортом к командиру воинской части об увольнении по этому основанию, а после изготовления в воинской части соответствующих документов он лично отвез их в управление отделения кадров командующего 5-й армией, однако, со ссылкой на приказ командующего войсками Восточного военного округа от 28 марта 2011 года, его документы остались нереализованными.

Согласно пункту 13 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному пунктом 6 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», производится в соответствии с заключением аттестационной комиссии. Согласно пункту 2 статьи 26 Положения о порядке прохождения военной службы одной из основных задач аттестации военнослужащих является оценка причин, которые могут служить основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы⁴.

Таким образом, закон ставит возможность досрочного увольнения военнослужащего по собственному желанию с наличием следующих обязательных условий:

- 1) военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, должен выразить желание уволиться с военной службы, доложив об этом рапортом по команде;
- 2) в рапорте об увольнении по собственному желанию должны быть изложены уважительные причины увольнения по указанному основанию;
- 3) командир (начальник), который принимает решение о представлении военнослужащего на увольнение, направляет рапорт и другие материалы на аттестационную комиссию;
- 4) аттестационная комиссия, рассматривая направленные ей материалы, а также непосредственно заслушав военнослужащего, который выразил желание уволиться с военной службы по собственному желанию, должна прийти к выводу, что причины для увольнения у военнослужащего уважительные. Заключение аттестационной комиссии должно быть отражено в протоколе заседания аттестационной комиссии, а военнослужащему выдана выписка из протокола;

5) окончательное решение о представлении военнослужащего к увольнению с военной службы принимает командир (начальник), который подписывает представление.

Под уважительными причинами увольнения с военной службы по собственному желанию подразумеваются обстоятельства (условия) увольнения, не вошедшие в другие основания увольнения, указанные в статье 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и не позволяющие военнослужащему в полном объеме выполнять условия заключенного контракта.

По материалам гражданского дела указание на наличие уважительных причин для увольнения М. с военной службы по собственному желанию аттестационный лист и лист беседы не содержат.

М. ни в своем рапорте, ни аттестационной комиссии о наличии каких-либо причин для увольнения с военной службы по собственному желанию не сообщал, аттестационной комиссией части причины увольнения заявителя с военной службы по указанному основанию не рассматривались, в связи с чем суд пришел к выводу о

⁴ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2010 г. № 203-В10-3.

нарушении процедуры увольнения М. с военной службы, заключающемся в принятии решения об увольнении по собственному желанию без каких-либо причин, которые военнослужащий должен указать в своем рапорте, и уважительность которых должна быть обязательно оценена аттестационной комиссией части.

Кроме того, необходимо учитывать, что наличие поданного военнослужащим рапорта для увольнения с военной службы по собственному желанию и заключение аттестационной комиссии воинской части не являются безусловными основаниями для увольнения по данному основанию.

Приведем еще один пример.

Лейтенант Д. обратился в Черняховский гарнизонный военный суд с заявлениями об оспаривании действий командира войсковой части 90151 и командующего Балтийским флотом, связанных с отказом в увольнении по собственному желанию.

Командованием войсковой части 90151 после подачи Д. рапорта об увольнении по собственному желанию с ним была проведена беседа. Аттестационная комиссия рассмотрела направленные ей материалы и Д. был установленным порядком представлен к увольнению по избранному основанию. Представление командира части было поддержано начальником Береговых войск Балтийского флота, однако командующий Балтийским флотом, в рамках предоставленных ему полномочий, в увольнении заявителя по данному основанию отказал, посчитав указанные обстоятельства к досрочному увольнению заявителя не достаточными.

Для увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию, согласно положениям пунктов 12 и 13 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, требуется наличие рапорта военнослужащего и, если это необходимо, других документов, а также соответствующего заключения аттестационной комиссии. Согласно пункту 14 той же статьи Положения перед представлением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к увольнению с военной службы уточняются данные о прохождении им военной службы, с ним проводится индивидуальная беседа, как правило, командиром воинской части.

В соответствии с рапортом Д. от 13 октября 2010 года он добровольно обратился в порядке подчиненности к своему командованию с просьбой об увольнении его в запас по собственному желанию по пункту 6 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Из исследованных в суде листа беседы, аттестационного листа, выписки из протокола заседания аттестационной комиссии, представления, справок о семейном положении, личного дела офицера следует, что военнослужащий Д., проходящий военную службу по контракту, в декабре 2010 года был представлен к увольнению с военной службы в соответствии с поданным рапортом по собственному желанию.

Согласно сопроводительному письму начальника отдела кадров Балтийского флота от 28 февраля 2011 года Д. в увольнении по собственному желанию отказано в связи с отсутствием оснований для увольнения по указанной статье вышеназванного Закона.

По смыслу закона в случае, предусмотренном пунктом 6 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащим право увольнения с военной службы по собственному желанию не предоставлено – военнослужащему дано только право на рассмотрение его обращения аттестационной комиссией.

Такой порядок реализации права военнослужащих на свободу распоряжения своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии обусловлен спецификой военной службы, связанной в первую очередь с необходимостью беспрекословного выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, для обеспечения обороны и безопасности страны. Поэтому наличие у военнослужащего самого желания уволиться с военной службы не является достаточным основанием для возникновения у него права требования увольнения с военной службы. Командующим Балтийским флотом, наделенным правом разрешать вопросы увольнения офицеров Балтийского флота, доводы военно-

служащего Д. признаны недостаточными (неуважительными) для увольнения с военной службы досрочно, поэтому заявителю было обоснованно отказано в увольнении с военной службы по собственному желанию, что признано судом соответствующим действующему законодательству.

В судебной практике встречаются случаи, когда военнослужащий до принятия уполномоченным должностным лицом решения по поводу увольнения с военной службы по собственному желанию изменяет свое решение и настаивает на прохождении военной службы.

При наличии обращения военнослужащего, связанного с изменением решения, командир воинской части, в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 108 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495, обязан направить рапорт должностному лицу, уполномоченному принимать по нему решение.

Согласно статье 114 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации если в обращении (предложении, заявлении или жалобе) содержатся вопросы, не относящиеся к компетенции должностного лица воинской части, то должностное лицо, получившее обращение (предложение, заявление или жалобу), не позднее чем в семидневный срок со дня регистрации направляет его в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит разрешение поставленных вопросов, и уведомляет об этом военнослужащего, направившего обращение (предложение, заявление или жалобу).

Так, например, приказом командующего Балтийским флотом от 15 марта 2010 года № 0131 Н. досрочно уволен с военной службы по собственному желанию в соответствии с пунктом 6 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а приказом командира войсковой части 70023 от 8 июля 2010 года № 103 с 21 июня 2010 года исключен из списков личного состава.

Полагая свои права нарушенными, Н. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать данные приказы незаконными и обязать соответствующих должностных лиц восстановить его на военной службе и в списках личного состава, обеспечив за этот период всеми положенными видами довольствия.

В обоснование своих требований Н. указал, что хотя первоначально в своем рапорте от 12 января 2010 года он изъявил желание уволиться с военной службы по собственному желанию, однако уже 19 января 2010 года он подал командиру войсковой части 70023 новый рапорт, в котором просил не реализовывать предыдущий, что осталось без внимания командования.

Решением 224-го гарнизонного военного суда заявление Н. признано обоснованным. При этом, суд пришел к выводу, что заявитель, подав по команде рапорт об отказе от увольнения по собственному желанию, действовал в соответствии с положениями Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Поскольку заявитель изменил свою позицию относительно высказанного им намерения уволиться с военной службы по собственному желанию и до принятия уполномоченным должностным лицом по этому поводу соответствующего решения настаивал на прохождении военной службы, то оснований для издания приказа командующего Балтийским флотом от 15 марта 2010 года № 0131 не имелось.

Необходимо также учитывать, что при увольнении с военной службы по собственному желанию изложенные в рапорте военнослужащего причины должны быть исследованы аттестационной комиссией и им должна быть дана соответствующая оценка, отраженная в протоколе и аттестационном листе.

Глава V

Особенности рассмотрения военными судами некоторых категорий гражданских дел об оспаривании действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц, связанных с увольнением с военной службы военнослужащих, совершивших правонарушения в условиях военной службы

§ 1. Увольнение с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта

Анализ судебной практики гражданских дел об оспаривании действий должностных лиц органов военного управления, связанных с увольнением с военной службы военнослужащих в связи с невыполнением ими условий контракта, показывает, что эта категория дел представляет наибольшие трудности в правоприменении военными судами. Поэтому данному вопросу будет уделено в настоящей работе особое внимание.

Что именно в соответствии со сложившейся судебной практикой считается невыполнением условий контракта о прохождении военной службы и является основанием для увольнения военнослужащего по подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»?

Увольнение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта) возможно исключительно по инициативе командования. Следует отметить, что ни указанная выше норма Закона, ни подпункт «в» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, ни статья 99 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации не раскрывают содержание невыполнения условий контракта, при котором возможно досрочное увольнение с военной службы по этому основанию. Из этого можно сделать вывод, что выбор причин для применения указанного основания увольнения с военной службы законодателем отнесен к

усмотрению командования. Выяснение этих причин является определяющим обстоятельством, подлежащим обязательному установлению судом при разрешении рассматриваемой категории дел¹.

Условия контракта о прохождении военной службы подразделяются на обязанности и права военнослужащего (пункт 3 статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», пункт 5 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы). По основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, то есть таких условий, которые относятся к его обязанностям.

Условия контракта о прохождении военной службы, относящиеся к обязанностям военнослужащего, включают в себя его обязанность проходить военную службу в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Именно при невыполнении военнослужащим этих условий он может быть досрочно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» – в связи с невыполнением им условий контракта.

Следовательно, противоправность невыполнения военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы выражается в невыполнении им обязанностей, составляющих условия контракта, которые установлены законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с указанной дифференциацией условий контракта о прохождении военной службы следует отметить, что в некоторых случаях разграничить входящие в них обязанности сложно. Поэтому в целях установления того, выполнены ли военнослужащим условия контракта, следует точно определить, в чем состоят обязанности, возложенные на него. При этом, необходимо также установить правомерность возложения обязанностей на военнослужащего.

Включение в формулировку указанного основания увольнения понятия «невыполнение» свидетельствует о том, что это основание увольнения может быть применено лишь в случае, если военнослужащим допущено существенное нарушение (невыполнение) условий контракта. Допущенные военнослужащим несущественные нарушения условий контракта нельзя признать достаточным основанием для увольнения военнослужащего в соответствии с подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В судебной практике нередко возникает вопрос: «Является ли увольнение в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта дисциплинарным взысканием, либо оно не всегда является таковым и может применяться за совокупность правонарушений, имевших место в непосредственно предшествующий увольнению период времени, вне связи с привлечением военнослужащего к дисциплинарной ответственности за конкретный проступок?»

Ответ на поставленный выше вопрос не всегда однозначен. Согласно частям 1 и 2 статьи 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества – долг и обязанность гражданина Российской Федерации; гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

---

¹ Хомчик В.В. Увольнение военнослужащих в связи с невыполнением ими условий контракта: анализ правового регулирования и судебная практика // Электронное научное издание «Военное право». 2012. № 2. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4763>.

Пункт 1 статьи 36 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает, что порядок прохождения военной службы определяется указанным Федеральным законом, другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статьей 90 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

Согласно подпункту 13 пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ к полномочиям Президента Российской Федерации отнесено утверждение общевоинских уставов и Положения о порядке прохождения военной службы. Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 года № 1495 утвержден Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, а Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 года № 1237 – Положение о порядке прохождения военной службы, которые приоритета друг перед другом не имеют.

В настоящее время позиция окружных (флотских) военных судов сводится к тому, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть уволен с военной службы как в порядке реализации дисциплинарного взыскания, так и в аттестационном порядке.

Данная позиция обусловлена не только отсутствием в действующем законодательстве прямого указания на возможность увольнения с военной службы только в порядке реализации дисциплинарного взыскания, но и анализом норм федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», Положения о порядке прохождения военной службы и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Такой подход подтверждается и тем, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта не может быть применено к высшим офицерам, к которым могут применяться только те виды дисциплинарных взысканий, которые перечислены в статье 68 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации. В то же время высшие офицеры могут быть уволены с военной службы по этому основанию в аттестационном порядке.

Действовавший до 1998 года Закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 года № 4455-1 предусматривал возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы за невыполнение им условий контракта, за совершение проступка, порочащего честь военнослужащего, и если военнослужащий перестал отвечать установленным к нему в соответствии с названным Законом требованиям.

Ранее действовавший Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года № 2140, предусматривал возможность наложения на военнослужащего дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы по тем же основаниям.

В настоящее время Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (части 2 и 3 статьи 28.4), Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 (статьи 54, 99), предусматривает возможность применения к военнослужащим дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта. Основанием для применения этого взыскания может стать совершение военнослужащим дисциплинарного проступка, в том числе грубого.

Рассмотрим примеры судебной практики, связанные с увольнением военнослужащего по данному основанию в связи с его реализацией в дисциплинарном порядке.

При увольнении с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта необходимо установление причин увольнения.

Так, С. обратился в Нижегородский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что он проходил военную службу по контракту в войсковой части 54096 с 13 ноября 2009 года.

15 марта 2010 года С. убыл в командировку, прибыв из которой 20 марта, узнал о его увольнении с военной службы по несоблюдению им условий контракта приказом командира войсковой части 54096 от 16 марта 2010 года № 52. В ответ на обращение С. о причине увольнения командование воинской части никаких объяснений ему не дало.

Приказ о своем увольнении заявитель считает незаконным и просит суд отменить его, поскольку он условий контракта не нарушал и не имел дисциплинарных взысканий.

Основанием наложенного на С. дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы по несоблюдению военнослужащим условий контракта явились результаты анонимного анкетирования военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, согласно которым С. являлся «негативным лидером».

Согласно представленной суду командиром войсковой части 54096 выписке из приказа названного должностного лица от 16 марта 2010 года № 52 сержант С. уволен с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта, с 16 марта 2010 года считается сдавшим дела и должность и с 22 марта с учетом предоставленного отпуска исключен из списков личного состава воинской части.

В качестве основания досрочного увольнения заявителя с военной службы названный приказ определяет материалы административного расследования.

Из изложенного на одном листе «Административного расследования» следует, что в результате проведенного анонимного анкетирования военнослужащих выявлены неуставные взаимоотношения, в частности, со стороны сержанта С.

Указанный документ, зарегистрированный в войсковой части 17 марта 2010 года за № 33/2094, содержит датированную 17 марта резолюцию командира воинской части об увольнении, в том числе и С.

Принимая решение по заявлению С. об оспаривании привлечения его к дисциплинарной ответственности в виде досрочного увольнения с военной службы приказом командира войсковой части 54096 от 16 марта 2010 года № 52, суд руководствовался следующими правовыми нормами.

Согласно статье 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 25 декабря 2009 года № 339-ФЗ) военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности. Военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина.

Вина военнослужащего при привлечении его к дисциплинарной ответственности должна быть доказана в порядке, определенном указанным Федеральным законом и другими федеральными законами, и установлена решением командира или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда.

Военнослужащий, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность.

Неустранимые сомнения в виновности военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, толкуются в его пользу.

Из статьи 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности выяснению подлежат:

- событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- лицо, совершившее дисциплинарный проступок;
- вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, форма вины и мотивы совершения дисциплинарного проступка;
- данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок;
- наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка;
- обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего;
- обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;
- причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка;
- другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Согласно статье 28.8 указанного Федерального закона по каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка проводится разбирательство.

Срок разбирательства не должен превышать 10 суток с момента, когда командиру стало известно о совершении военнослужащим дисциплинарного проступка.

В ходе разбирательства должны быть собраны доказательства, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Аналогичные положения содержатся и в главе 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495.

Поскольку действия командира войсковой части 54096, связанные с привлечением С. к дисциплинарной ответственности, не соответствовали приведенным правовым нормам (не установлена вина заявителя в совершении проступка, как не назван и сам проступок, не проведено разбирательство), гарнизонный военный суд эти действия должностного лица, как и приказ от 16 марта 2010 года № 52, явившийся результатом необоснованных и незаконных действий, признал незаконными.

Рассмотрим другие случаи, явившиеся предметом судебного разбирательства, когда увольнение военнослужащих с военной службы в связи с невыполнением ими условий контракта признано необоснованным по причине того, что в представлении не указано, в чем заключалось невыполнение условий контракта, и не выполнены требования законодательства об увольнении по данному основанию.

Так, приказом главнокомандующего Военно-Воздушными Силами России от 15 июля 2010 года № 0488 командир эскадрильи подполковник И. досрочно уволен с военной службы в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта и приказом командира войсковой части 23326 от 9 сентября 2010 года № 181 исключен из списков личного состава части с 18 сентября 2010 года.

Как следует из копии аттестационного листа на командира авиационной эскадрильи подполковника И. от 19 марта 2010 года, он характеризуется положительно и занимаемой должности соответствует.

Согласно копии листа беседы с подполковником И. и его рапорту на имя командира войсковой части 23326 от 24 мая 2010 года И. жильем не обеспечен, не согласен с увольнением его с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, просит дать ему возможность пройти врачебно-летную комиссию и уволить его с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Из копии представления подполковника И. к увольнению с военной службы от 28 мая 2010 года следует, что заявитель занимаемой должности соответствует. Однако его целесообразно досрочно уволить с военной службы в запас в связи с невыполнением им условий контракта.

Вывод о целесообразности досрочного увольнения заявителя с военной службы основан на содержащейся в представлении ссылке на пилотирование им самолета, который 17 февраля 2010 года на аэродроме Пушкин потерпел аварию и сгорел.

Указанное обстоятельство само по себе в данном случае не может быть положено в основу вывода о невыполнении И. условий контракта, поскольку он прямо противоречит Акту расследования аварии находившегося под управлением экипажа подполковника И. самолета Су-24МР, происшедшей 17 февраля 2010 года на аэродроме Пушкин, из которого следует, что версия ошибки членов экипажа при пилотировании самолета не нашла своего подтверждения.

В другом случае приказ об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением условий контракта признан гарнизонным военным судом незаконным, поскольку требования Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации при привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности не были выполнены.

Полковник К. проходил военную службу по контракту в должности заместителя начальника службы – начальника организационно-планового отделения службы ракетно-артиллерийского вооружения Приволжско-Уральского военного округа. Приказом министра обороны Российской Федерации от 21 февраля 2011 года № 204 по личному составу К. был освобожден от занимаемой воинской должности и на него было возложено временное исполнение обязанностей по вакантной воинской должности начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения Центрального военного округа.

В связи с пожаром и последующими взрывами боеприпасов на 102-м арсенале 2 июля 2011 года К. за неудовлетворительную работу по предупреждению происшествий с боеприпасами, низкий контроль за выполнением требований пожарной безопасности на 102-м арсенале приказами министра обороны Российской Федерации «О происшествии на 102 арсенале (артиллерийских боеприпасов, 1 разряда) Центрального военного округа» от 12 июня 2011 года № 1167 и от 14 июля 2011 года № 850 по личному составу был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, отстранен от временного исполнения обязанностей по вакантной должности начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения Центрального военного округа и уволен с военной службы в запас в связи с невыполнением условий контракта.

Не соглашаясь с действиями командующего войсками Центрального военного округа и министра обороны Российской Федерации, К. обратился в Екатеринбургский гарнизонный военный суд, оспорив состоявшиеся в отношении его приказы.

Прохождение гражданами военной службы по контракту является формой добровольного исполнения конституционного долга по защите Отечества (пункт 4 статьи 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Условия контракта о прохождении военной службы включают обязанность гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 3 статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Исследовав в судебном заседании заключение по материалам разбирательства по факту пожара на 102-м арсенале (артиллерийских боеприпасов, 1-го разряда), суд установил, что в отношении К. комиссией было вынесено предложение об увольнении его с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта из-за неудовлетворительной работы по предупреждению происшествий с боеприпасами, низкого контроля за выполнением требований пожарной безопасности на 102-м арсенале, неосуществления должного контроля за организацией планирования и нормирования по предупреждению происшествий с боеприпасами.

Между тем вопреки вышеуказанному заключению из материалов гражданского дела и доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, судом установлено, что службой ракетно-артиллерийского вооружения Центрального военного округа, которой временно руководил К. до происшествия на 102-м арсенале 2 июля 2011 года, за период с декабря 2009 года по июль 2011 года проводились все необходимые работы в области пожарной безопасности по предупреждению происшествий с боеприпасами, а также планированию и контролированию предупреждения происшествий.

Суд по итогам судебного разбирательства и в силу статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой обязанность по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) должностных лиц возлагается на лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие), не нашел в действиях заявителя, связанных с происшествием на 102-м арсенале 2 июля 2011 года, какого-либо нарушения им условий контракта о прохождении военной службы.

Кроме того, статьей 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащий в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с названным Федеральным законом и другими федеральными законами.

При этом, статья 28.2 указанного Закона предписывает, что военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности. Военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина.

Из пункта 7 статьи 28.2 указанного Закона следует, что военнослужащий, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность. Неустраняемые сомнения в виновности военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, толкуются в его пользу.

Пунктом 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации установлено, что принятию командиром (начальником) решения о применении к подчиненному военнослужащему дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство.

Разбирательство проводится в целях установления виновных лиц, выявления причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка.

Оценивая материалы разбирательства о привлечении К. к дисциплинарной ответственности и наложении на него дисциплинарного взыскания, суд пришел к выводу о том, что требования Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации при привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности соответствующим должностным лицом выполнены не были.

В связи с вышеизложенным приказ министра обороны Российской Федерации «О происшествии на 102 арсенале (артиллерийских боеприпасов, 1 разряда) Центрального военного округа» от 12 июня 2011 года № 1167 в части привлечения К. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта суд признал незаконным и подлежащим отмене.

Необходимо отметить, что военные суды вправе рассматривать не только обоснованность привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, но и соответствие наложенного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и степени его вины.

Так, лейтенант запаса К. проходил военную службу по контракту в войсковой части 09762 в должности начальника отделения автопилотов с октября 2009 года по 31 июля 2011 года. Приказом командующего Тихоокеанским флотом от 20 мая 2011 года № 068 он уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта на том основании, что, по мнению командира войсковой части 30973, ненадлежащее исполнение К. своих должностных обязанностей привело к самоубийству 28 апреля 2011 года его подчиненного Х. в связи с моральным и физическим давлением на него матросов Ч. и С., а также младшего сержанта А.

К. обратился с заявлением в 35-й гарнизонный военный суд, оспаривая указанный приказ как необоснованный и незаконный. В обоснование данных требований К. ссылался на то, что он не имел упущений по службе, которые привели к самоубийству 28 апреля 2011 года Х. Кроме того, в период с 1 апреля по 25 мая 2011 года К. находился в основном отпуске за 2011 год и по службе характеризуется положительно.

Представитель командующего Тихоокеанским флотом требований заявителя не признал, сославшись на то, что К., в период прохождения Х. военной службы с 6 января 2011 года, не выполнялись требования статей 5, 6 и 8 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, а также приказов министра обороны Российской Федерации 2005 года № 79 и 2000 года № 285, а именно: 1) в служебной карточке Х. отсутствуют поощрения и взыскания; 2) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации в части ответственности за преступления против военной службы доводились до Х. лишь один раз – 22 декабря 2010 года; 3) игнорировались рекомендации психолога части об установлении контроля за межличностными отношениями, наблюдения за поведением Х. и использованием его спортивных достижений; 4) в постовой ведомости и в личном деле Х. не имеется записей о проведении с ним бесед К. как начальником караула с караульным; 5) в журнале инструктажа по технике безопасности не имеется записи о таком инструктаже Х.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Вместе с тем, из смысла правовых норм указанного Закона в их совокупности с нормами общевоинских уставов следует, что под невыполнением военнослужащим условий контракта, влекущим его досрочное увольнение с военной службы, подразумевается совершение военнослужащим виновных действий, несовместимых с взятием на себя обязательств по контракту о прохождении военной службы при условии применения к нему дисциплинарной практики в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, когда дисциплинарные взыскания не сыграли своей воспитательной роли.

Между тем суду не было представлено каких-либо убедительных доказательств совершения заявителем таких действий, при условии применения к нему дисциплинарных взысканий, не сыгравших своей воспитательной роли.

Как видно из служебной карточки и служебной характеристики К., последний за весь период его военной службы, до издания оспариваемого приказа о его увольнении, характеризовался положительно и имел лишь одно дисциплинарное взыскание за «неудовлетворительную работу по изучению индивидуально-деловых качеств подчиненного личного состава и незнание обстановки в воинском коллективе», наложенное приказом командующего войсками Восточного военного округа от 7 мая 2011 года № 216, как из него следует, в связи с самоубийством 28 апреля 2011 года матроса Х.

Из материалов дела и объяснений сторон следует, что перед изданием командующим Тихоокеанским флотом оспариваемого приказа аттестационный лист, содержащий отзыв или вывод о несоответствии К. занимаемой воинской должности или о наличии у него существенных недостатков в исполнении общих, должностных или специальных обязанностей, аттестационной комиссией не рассматривался вовсе и заседание аттестационной комиссии воинской части с участием заявителя, а также его непосредственного или прямого командира (начальника) не проводилось.

Согласно объяснениям сторон в судебном заседании К. перед изданием оспариваемых приказов вообще не была предоставлена возможность каким-либо образом дать свои объяснения по поводу предъявленного ему обвинения в халатности, поскольку командиром войсковой части 30973 и командующим Тихоокеанским флотом были сделаны выводы о ненадлежащем исполнении заявителем его обязанностей по службе без получения каких-либо его объяснений в ходе проведенного административного расследования и, как видно из материалов дела, без установления его вины в этом.

Представленное суду представителем должностных лиц заключение по материалам административного расследования от 30 апреля 2011 года, подписанное командующим войсками и силами на Северо-востоке Российской Федерации, не только не содержит описания обстоятельств проступка (правонарушения), который вменен в вину К., но также не содержит сведений, какие при этом законы, нормы воинских уставов, приказов, наставлений или правил им нарушены, есть ли и какова причинная связь между этими действиями (бездействием) и наступившими вредными последствиями, не отражено отношение виновного лица к совершенному проступку, если таковой вообще имел место.

Таким образом, соответствующими должностными лицами вина заявителя как в совершенном самоубийстве Х., так и в ненадлежащем выполнении им своих обязанностей по военной службе надлежащим образом установлена не была, что не позволило им принять обоснованное решение о дальнейшем прохождении К. военной службы.

При таких обстоятельствах оспариваемый приказ командующего Тихоокеанским флотом об увольнении заявителя с военной службы суд признал необоснованным.

Проведению анализа объективного и непредвзятого разбирательства об обстоятельствах, послуживших причиной увольнения с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта, должно уделяться повышенное внимание, так как в ходе проведения разбирательства должны быть собраны доказательства, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие выяснению при увольнении военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта.

Анализ судебной практики показывает, что увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта может быть результатом реализации неснятого с военнослужащего дисциплинарного взыскания «предупреждение о неполном служебном соответствии».

В Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2006 года рассматривалось гражданское дело по заявлению М. о признании подпункта «в» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, в соответ-

вии с которым военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, недействующим с момента утверждения. М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, поскольку считал, что оспариваемый нормативный акт в указанной части противоречит статье 102 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации 1993 года № 2140. Согласно статье 102 названного Устава дисциплинарное взыскание «предупреждение о неполном служебном соответствии» применяется один раз за время пребывания военнослужащего на занимаемой штатной должности. Если в течение года после наложения этого взыскания прапорщик или офицер не исправил свое поведение образцовым выполнением воинского долга и взыскание не сыграло своей воспитательной роли, то он представляется в установленном порядке к снижению в должности или к досрочному увольнению с военной службы в запас.

В соответствии со статьей 104 вышеназванного Устава досрочное увольнение в запас с военной службы применяется в отношении военнослужащего за невыполнение им условий контракта.

При этом, каких-либо сроков, ограничивающих возможность применения к военнослужащему положений статьи 104 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации после наложения на него взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, подпункт «в» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы и подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не содержат.

Более того, анализ статьи 102 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации позволил сделать вывод о возможности увольнения военнослужащего до истечения годового срока после наложения на него дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, поскольку указание на этот срок должно расцениваться как испытательный период, в течение которого военнослужащий образцовым выполнением воинского долга обязан доказывать исправление своего поведения и действенность наложенного взыскания.

При нежелании военнослужащего исправить свое отношение к службе он может быть представлен к досрочному увольнению за невыполнение условий контракта, связанное как с совершением нового проступка, так и с ненадлежащим исполнением общих либо специальных обязанностей, до истечения годового срока².

Судебная практика гарнизонных военных судов придерживается указанного вывода.

Так, П., являвшийся начальником продовольственной службы Серпуховского военного института ракетных войск, досрочно уволен с военной службы в запас по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта).

Полагая свои права нарушенными, П. обратился в 235-й гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным вышеуказанный приказ. В удовлетворении заявления П. отказано.

---

² В решении от 23 мая 2007 г. № ВКПИ 07-50 Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверяя в порядке нормоконтроля статью 69 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140, признала, что военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы по инициативе командования как в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы, так и в порядке реализации дисциплинарного взыскания – предупреждение о неполном служебном соответствии.

В соответствии с приказом начальника Серпуховского военного института ракетных войск от 18 июня 2010 года № 391 П. за невыполнение своих обязанностей, нарушение требований статьи 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статей 113, 128 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, введенного в действие приказом министра обороны Российской Федерации от 23 июля 2004 года № 222, выразившееся в несоблюдении санитарно-гигиенических требований при хранении и обработке продуктов, приготовлении и приеме пищи, содержании помещений столовой и столово-кухонной посуды, технологического, холодильного, немеханического оборудования, в невыполнении требований безопасности при их эксплуатации, привлечен к дисциплинарной ответственности, предупрежден о неполном служебном соответствии.

Из приказа начальника Серпуховского военного института ракетных войск от 2 июля 2010 года № 424 следует, что указанным воинским должностным лицом по результатам проверки продовольственной службы по отдельным вопросам принято решение начальника продовольственной службы П. за систематические нарушения исполнения должностных обязанностей и в соответствии с требованиями статьи 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации рассмотреть на аттестационной комиссии Серпуховского военного института ракетных войск на предмет досрочного увольнения с военной службы в запас как имеющего неснятое дисциплинарное взыскание «предупреждение о неполном служебном соответствии».

Аттестационной комиссией Серпуховского военного института ракетных войск от 15 октября 2010 года (протокол № 19) принято решение представить П. к увольнению с военной службы за невыполнение им условий контракта.

Из представления к увольнению с военной службы от 19 октября 2010 года следует, что П. при решении задач настойчивости для достижения желаемого результата не проявляет, стремится найти причины для невыполнения задач повседневной деятельности. В нарушение требований статей 113 и 128 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации организацией установленного учета материальных средств продовольственной службы с апреля 2010 года не занимается. Работой подчиненного личного состава службы не руководит.

Названные обстоятельства подтверждаются имеющимися в материалах дела актами № 603 и 604 о результатах инвентаризации продовольственного склада и овощехранилища от 9 апреля 2010 года, из которых следует, что в ходе инвентаризации выявлена недостача семи наименований овощей на общую сумму 231 225 рублей 35 копеек, в том числе сверх норм естественной убыли в размере 192 921 рубля 93 копеек, а на продовольственном складе имеется недостача шести наименований продуктов на общую сумму 609 рублей 10 копеек и излишки 30 наименований продуктов на общую сумму 114 765 рублей 16 копеек; актом ревизии хозяйственной деятельности продовольственной службы Серпуховского военного института ракетных войск от 25 марта 2010 года, материалами административного расследования от 4 мая 2010 года, актом проверки продовольственной службы Серпуховского военного института ракетных войск по отдельным вопросам от 11 июня 2010 года.

Исходя из изложенного, гарнизонный военный суд правомерно пришел к выводу о том, что у командования имелись достаточные основания для увольнения П. с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы и, как следствие, о законности оспоренного заявителем приказа командующего РВСН от 6 ноября 2010 года № 0131.

Вместе с тем, совершения военнослужащим единичного грубого дисциплинарного проступка может являться достаточным для его досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Это должны учитывать и военные суды.

Так, например, решением 35-го гарнизонного суда удовлетворено заявление А. об оспаривании действий командующего Тихоокеанским флотом, связанных с досрочным увольнением с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Как видно из материалов дела, фактическим основанием для досрочного увольнения А. с военной службы явились установленный в ходе проведения административного расследования факт сокрытия А. преступления, совершенного мичманом Б., и возбуждение в связи с этим в отношении А. уголовного дела.

Согласно материалам административного расследования А., являясь помощником командира корабля, в нарушение действующего законодательства не произвел доклад вышестоящему командованию о травме, причиненной мичманом Б. матросу Кич.

В дальнейшем при проведении телесного осмотра сотрудниками военной прокуратуры матрос К. по указанию А. представился Кич. и предъявил при этом военный билет последнего с переклеенной фотографией, который был передан ему А.

В связи с указанными обстоятельствами А. был рассмотрен аттестационной комиссией воинской части, которая не возражала против его увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и сделала вывод о том, что он не соответствует занимаемой должности.

Указанные обстоятельства были рассмотрены судом первой инстанции, однако судом сделан вывод о том, что они не могут являться основанием для досрочного увольнения А. с военной службы ввиду того, что по службе он характеризуется положительно и дисциплинарных взысканий не имел. Данный вывод суда является ошибочным.

Установленный командованием факт сокрытия А. преступления, что является грубым дисциплинарным проступком, свидетельствует о существенном и грубом нарушении заявителем условий заключенного им контракта о прохождении военной службы и может являться основанием для его досрочного увольнения.

Тихоокеанский флотский военный суд решение гарнизонного военного суда по данному делу отменил и принял новое решение, которым в удовлетворении требования А. отказал в связи с необоснованностью.

Необходимо также иметь в виду, что не исключена возможность и увольнения военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением условий контракта после проведения аттестации (статья 26 Положения о порядке прохождения военной службы). Как правило, в этом случае основанием для представления к увольнению с военной службы и увольнения с нее являются наличие у военнослужащего ряда неснятых дисциплинарных взысканий, отрицательные характеристики по службе, результаты аттестации.

При этом, участие военнослужащего на заседании аттестационной комиссии при рассмотрении вопроса о досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта обязательно.

Например, приказом командующего войсками Западного военного округа от 28 апреля 2011 года № 85 Е. досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, на основании того, что 6 апреля 2011 года при производстве работ произошло происшествие – взрыв.

Как усматривается из выписки из протокола заседания аттестационной комиссии, представление об увольнении Е. по указанному выше основанию было рассмотрено только 29 апреля 2011 года. Заключение комиссии и прямых командиров было принято решение о досрочном увольнении заявителя.

Согласно статьям 26, 27 Положения о порядке прохождения военной службы в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования проводится аттестация.

На заседании аттестационной комиссии рассматриваются, в частности, результаты аттестации военнослужащего и представления к досрочному увольнению с военной службы военнослужащих, увольняемых по решению командования.

Порядок организации и проведения аттестации определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором проводится аттестация.

Согласно пункту 13 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы порядок представления военнослужащего к увольнению с военной службы и оформления соответствующих документов определяется руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

В своем определении от 18 декабря 2007 года № 954-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в сферу компетенции аттестационной комиссии входят различные по своему характеру вопросы (пункт 3 статьи 27 Положения о порядке прохождения военной службы), для решения которых не всегда необходимо присутствие лиц, не входящих в состав комиссии. Пункт 5 статьи 27 названного Положения закрепляет, что на заседания аттестационной комиссии воинской части в необходимых случаях могут приглашаться аттестуемые военнослужащие, командиры (начальники) подразделений, в подчинении которых находятся аттестуемые военнослужащие, и другие должностные лица.

Это, однако, не предполагает, что аттестационная комиссия может не учитывать значение рассматриваемых ею вопросов и принимаемых по ним решений для дальнейшей судьбы военнослужащих и в связи с этим произвольно разрешать вопрос о необходимости приглашения аттестуемого военнослужащего на свои заседания.

Поскольку рассмотрение вопроса о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта является крайней мерой, когда применение иной формы воздействия на военнослужащего, в том числе дисциплинарного характера, и использование его на военной службе невозможно, то участие военнослужащего на аттестационной комиссии обязательно.

Как следует из представленных в суд документов, должностными лицами была нарушена процедура представления к увольнению подполковника Е. с военной службы.

Решение об увольнении Е. с военной службы было принято после происшествия на складе. В то же время, в чем конкретно выразилась его вина, не установлено, а также не представлены документы, подтверждающие обоснованность представления к увольнению Е. с военной службы.

Указанное обстоятельство свидетельствует о невыполнении должностными лицами процессуальной обязанности, закрепленной в части 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, а также того, что приказ об увольнении Е. датирован 28 апреля 2011 года, а все представленные документы по представлению заявителя к увольнению изготовлены 29 апреля 2011 года, действия командующего по изданию приказа об увольнении Е. с военной службы Тамбовский гарнизонный военный суд признал незаконными.

Согласно пункту 7 Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 февраля 2012 года № 444, в заключении аттестационной комиссии указывается о соответствии (несоответствии) аттестуемого военнослужащего занимаемой воинской должности, а также мнение о его дальнейшем служебном предназначении. При этом,

могут быть даны следующие примерные рекомендации: об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, как не выполняющего установленные требования по физической подготовленности, имеющего неудовлетворительные оценки по предметам боевой, командирской (профессионально-должностной) подготовки по результатам контрольных (итоговых) занятий и проверок.

Неудовлетворительная оценка при сдаче нормативов по физической подготовке может являться причиной для увольнения с военной службы военнослужащего в связи с невыполнением условий контракта.

Приказом командира войсковой части 14020 от 2 ноября 2011 года № 220 сержант З. досрочно уволен с военной службы на основании подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и с 3 ноября 2011 года исключен из списков личного состава части.

Утверждая об отсутствии с его стороны фактов несоблюдения условий контракта, З. по этим основаниям просил признать указанный приказ командира воинской части незаконным, обязать должностное лицо восстановить его на военной службе в равной должности с обеспечением за период незаконного увольнения всеми положенными видами довольствия.

По делу установлено, что З., в конце 2010 года при сдаче физической подготовки получив неудовлетворительную оценку, до момента его представления к увольнению осенью 2011 года по данному основанию указанный норматив на положительную оценку не сдал, уклонялся от приведения своей физической формы в соответствие с требованиями, предъявляемыми к ней действующим законодательством.

В соответствии со статьей 12 Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации в случае, если военнослужащий, не выполнивший установленные контрольные нормативы по физической подготовке, по истечении пятимесячного срока повторно не сдаст проверку физической подготовленности, он представляется для рассмотрения на аттестационную комиссию.

Таким образом, вывод суда о наличии у командования оснований для того, чтобы, признав уровень физической подготовки З. не соответствующим предъявляемым к нему требованиям, расценить это обстоятельство как невыполнение заявителем условий контракта, соответствует материалам дела и основан на правильном применении норм материального права.

В судебной практике довольно часто возникает вопрос: «Может ли в качестве причины для увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта рассматриваться совершение военнослужащим преступления?»

Итоги судебной работы в 2011 году показывают, что за совершенные преступления военными судами привлечено к уголовной ответственности 7 376 военнослужащих.

По сравнению с 2010 годом к уголовной ответственности привлечено на 16,6 % меньше прапорщиков и мичманов, на 41,6 % меньше рядовых (матросов) и сержантов (старшин), проходящих военную службу по контракту.

Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что облик военной организации государства постепенно меняется в лучшую сторону. Происходят улучшения в подборе и расстановке кадров, мероприятия по повышению жизненного уровня военнослужащих, решение организационных и бытовых вопросов увольняемых с военной службы улучшают морально-психологический климат в воинских коллективах. Сокращение срока военной службы по призыву до одного года постепенно дает положительные результаты. Так, уклонения от военной службы, которые в последние годы в структуре судимости военнослужащих были на первом месте, по итогам 2011 года уже на третьем месте.

Вместе с тем, завершение в 2011 году основных мероприятий по переходу военной организации государства, и прежде всего Вооруженных Сил Российской Федерации, на новый уровень, связанный с совершенствованием организационной структуры и военно-административного деления территории страны, изменением организационно-штатной численности объединений, соединений и воинских частей, показывает, что количество преступлений, совершаемых офицерами, снизилось незначительно.

Наибольшее количество офицеров в 2011 году осуждено за превышение должностных полномочий – 438; за хищения чужого имущества – 396; за злоупотребления должностными полномочиями – 162; за взяточничество – 50.

Представляется, что в условиях реформирования военной организации государства, сокращения численности военнослужащих и значительного увеличения им денежного довольствия офицеры должны быть примером выполнения обязанностей военной службы.

Поддержание в войсках твердого уставного порядка, высокой боеготовности, обеспечение безопасных условий военной службы, сохранности государственной собственности возможно лишь при высоком уровне воинской дисциплины и правопорядка среди офицеров, их личной примерности в исполнении своего служебного долга.

В общем объеме примененных военными судами в 2011 году уголовных наказаний 46,1 % – это наказания в виде условного осуждения и штрафа (в 2010 году их было 47,7 %).

Более всего (37,5 %) военные суды применяли условное осуждение (к лишению свободы условно приговорены 2 508 военнослужащих, в том числе 415 офицеров).

Реальное лишение свободы назначено 1 493 военнослужащим (20,3 % осужденных), в том числе 200 офицерам.

К реальному лишению свободы приговорены:

– в Вооруженных Силах Российской Федерации – 1 334 военнослужащих, в том числе 175 офицеров;

– во внутренних войсках МВД России – 120 военнослужащих, в том числе 19 офицеров;

– в пограничных органах ФСБ России – 39 военнослужащих, в том числе 6 офицеров.

Штраф как основной вид наказания назначался 874 военнослужащим, в том числе 823 офицерам (по 11,9 % приговоров), как дополнительный вид наказания – 80 военнослужащим, в том числе 70 офицерам.

Ограничение по военной службе назначено 117 военнослужащим, в том числе 47 офицерам (1,6 % приговоров).

46 военнослужащих, в том числе 42 офицера, лишены воинских званий за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. 205 военнослужащих, в том числе 178 офицеров, лишены права занимать определенные воинские должности.

Юридическое содержание увольнения с военной службы военнослужащих при совершении ими уголовных преступлений – это возможность, необходимость или запрещение определенных действий управомоченного или обязанного лица. При этом, увольнение с военной службы характеризуется целостной системой регулятивного воздействия на военно-служебные отношения и специфическими приемами регулирования: особым порядком возникновения и осуществления прав и обязанностей; действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм (принцип стабильности, общеобязательности, подчиненности и др.).

Совершение военнослужащим преступления может рассматриваться как причина (повод) для применения указанного основания увольнения. При этом, необходимо учитывать, что ограничения пребывания военнослужащих на военной службе,

содержащиеся в законодательстве Российской Федерации и связанные с прохождением военной службы и статусом военнослужащих, предусматривают дифференцированный подход к определению критериев оставления на военной службе военнослужащих, совершивших уголовные преступления:

– законодательный запрет пребывания на военной службе военнослужащих, подлежащих безусловному увольнению с нее за совершенные преступления;

– дозволение пребывания на военной службе военнослужащих, увольнение либо оставление на военной службе которых отнесено Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» к компетенции командования;

– ограничения по увольнению с военной службы военнослужащих, осужденных за совершенные преступления, если за указанные деяния они привлечены к уголовной ответственности и отсутствуют другие причины для их увольнения (исключение двойного наказания за одно деяние).

Статьей 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрены основания безусловного увольнения с военной службы в связи с привлечением военнослужащих к уголовной ответственности, при которых военнослужащие подлежат увольнению:

– подпункт «д» пункта 1 – в связи с лишением военнослужащего воинского звания;

– подпункт «е» пункта 1 – в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы;

– подпункт «е.1» пункта 1 – в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно;

– подпункт «з» пункта 1 – в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока.

Подпункт «д» пункта 2 статьи 51 указанного Закона предусматривает увольнение военнослужащего с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности, по усмотрению командования.

Согласно пункту 6 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденных приказом министра обороны Российской Федерации «О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими» от 29 июля 1997 года № 302, отбывание осужденными военнослужащими наказаний, соединенных с дальнейшим прохождением военной службы, основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правоуправляемого поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Возбуждение уголовного дела при совершении военнослужащим деяния, содержащего признаки преступления, и его прекращение по реабилитирующим основаниям, например, в связи с примирением сторон, вследствие акта амнистии, в связи с деятельным раскаянием (статья 25, пункт 3 части 1 статьи 27, статья 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), не препятствует командованию усмотреть в таком деянии признаки дисциплинарного проступка, поскольку военнослужащий в таком случае не привлекается к уголовной ответственности, но может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Пункт 15 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими предусматривает, что ограничение по военной службе не препятствует перемещением осужденного, осуществляемым командованием в порядке служебной не-

обходимости: служебным командировкам, назначениям на иные воинские должности и переводам к новому месту военной службы, кроме случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Обо всех служебных перемещениях осужденного, оформленных соответствующим приказом командования, извещается военный суд для сведения и дальнейшего осуществления контроля за исполнением наказания.

Рассмотрим несколько примеров судебной практики, связанных с оценкой возможности прохождения военной службы военнослужащим, совершившим преступление.

Старший лейтенант Л. обратился в суд с просьбой признать незаконными действия командующего Балтийским флотом, связанные с досрочным увольнением его с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта, а также действия командира войсковой части 20963, связанные с исключением его из списков личного состава части, в связи с чем просил обязать указанных должностных лиц отменить соответствующие приказы, восстановить его на военной службе и в списках личного состава части.

В обоснование своих требований Л. указал, что в период прохождения военной службы в войсковой части 59013-Б в отношении его было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и 20 июля 2011 года по нему суд вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Поскольку Л. добросовестно исполнял обязанности военной службы по должности командира штурманской боевой части ракетного катера, нарушений условий контракта не допускал, то действия командующего Балтийским флотом по его увольнению с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, и действия командира войсковой части, связанные с его исключением из списков личного состава части, по мнению заявителя, необоснованны и незаконны.

Гарнизонный военный суд в удовлетворении требований Л. отказал. Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы жалобы, Балтийский флотский военный суд признал решение законным и обоснованным.

В решении правильно указано, что заявитель, проходивший военную службу по контракту, согласно условиям данного контракта добровольно давал обязательства в период прохождения военной службы по контракту добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Названное условие заключенного заявителем контракта о прохождении военной службы обязывало Л. в течение всего периода времени его военной службы по контракту добросовестно исполнять действующие законы и нормативные правовые акты, а также возложенные на него служебные и должностные обязанности, в том числе не совершать правонарушений и преступлений.

Имевший место в 2011 году факт совершения заявителем на службе преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, выразившегося в мошенничестве, и прекращение судом уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, то есть по не реабилитирующему основанию, не оспаривались Л. в судебном заседании.

Принимая во внимание данные, касающиеся факта прекращения уголовного преследования Л. в связи с его деятельным раскаянием, применяемого судом в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно совершения лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести и его деятельного раскаяния в этом, что судом первой инстанции обоснованно воспринято как обстоятельство, позволяющее командующему Балтийским флотом расце-

нить содеянное этим военнослужащим в период действия контракта о прохождении военной службы как неисполнение им условий заключенного контракта, суд второй инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Сам по себе факт прекращения уголовного преследования Л. лишь в связи с его деятельным раскаянием, вопреки его ошибочному мнению, подтвердил совершение заявителем преступления, при этом были аннулированы все правовые последствия, связанные с привлечением Л. к уголовной ответственности, но не с фактом его отношения к исполнению условий заключенного им контракта о прохождении военной службы и фактом грубого нарушения этих условий.

Обоснованно суд первой инстанции указал в решении, что при изложенных обстоятельствах факт добросовестной службы заявителя до и после совершения преступления не ставит под сомнение законность оснований к досрочному увольнению заявителя с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Поскольку Л. был исключен из списков части во исполнение указанного приказа об увольнении со службы и его права на обеспечение различными видами довольствия при исключении из списков части нарушены не были, то и обжалованный приказ командира войсковой части 20963 суд также обоснованно признал законным.

Аналогично решается вопрос в случае увольнения с военной службы военнослужащего в связи с невыполнением условий контракта при прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим.

Старший лейтенант А. обратился в суд с заявлением об оспаривании приказа командующего Балтийским флотом от 12 августа 2010 года № 0461, которым заявитель был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы.

Под невыполнением военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы командующий флотом посчитал то, что А. в 2010 году за различные упущения по службе четырежды привлекался к дисциплинарной ответственности и, кроме того, 3 мая 2010 года, управляя автомашиной, нарушил Правила дорожного движения, что привело к дорожно-транспортному происшествию, в результате которого погиб один человек.

А., ссылаясь на то, что постановлением судьи от 29 июля 2010 года уголовное дело по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, за это дорожно-транспортное происшествие было прекращено ввиду примирения с потерпевшим, обратился в Балтийский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспорил вышеназванный приказ о его досрочном увольнении с военной службы и просил обязать командующего флотом данный приказ в отношении его отменить.

Суд первой инстанции требования А. удовлетворил полностью: признал незаконным приказ командующего Балтийским флотом от 12 августа 2010 года № 0461 и обязал названное воинское должностное лицо этот приказ в части, касающейся заявителя, отменить.

Удовлетворяя требования заявителя, суд первой инстанции исходил из того, что единственным поводом к досрочному увольнению А. с военной службы послужило то, что он в личное время совершил дорожно-транспортное происшествие, уголовное дело по которому было прекращено ввиду примирения с потерпевшим.

Между тем такой вывод свидетельствует о его несоответствии обстоятельствам дела, а также о неправильном толковании судом первой инстанции норм материального права, регулирующих оспариваемые правоотношения.

Заявителем не оспаривалось то, что в период действия контракта о прохождении им военной службы в 2010 году он, наряду с одним поощрением, четыре раза привлекался к дисциплинарной ответственности за различные упущения по службе, на что указывают записи в его служебной карточке и выписки из соответствующих приказов.

Кроме того, о неудовлетворительном исполнении А. служебных обязанностей в период действия контракта о прохождении военной службы свидетельствует и исследованный в судебном заседании аттестационный лист, согласно которому за период службы заявитель характеризовался «с посредственной стороны», «требовал контроля» за исполнением им должностных обязанностей, повышением своих знаний «занимался не систематически», общевоинскими уставами в повседневной деятельности «руководствовался не всегда», имел «невысокие дисциплину и исполнительность».

Помимо этого, согласно постановлению о прекращении уголовного дела от 29 июня 2010 года, которое А. не обжаловалось, последний при управлении транспортным средством 3 мая 2010 года, то есть в период действия контракта о прохождении военной службы, грубо нарушил Правила дорожного движения, что привело к дорожно-транспортному происшествию и повлекло смерть человека. Согласившись с прекращением в отношении его данного уголовного дела, А. тем самым признал предъявленное ему обвинение в совершении этого общественно опасного уголовно наказуемого деяния. В этой связи прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в силу статьи 25 и части 2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и вопреки ошибочному мнению заявителя об обратном, не опровергало факт грубого нарушения им при управлении транспортным средством Правил дорожного движения и наступивших в связи с этим негативных последствий, что, в свою очередь, также отрицательно характеризует А. Указанные нарушения Правил дорожного движения и Уголовного кодекса Российской Федерации, которые заявитель при заключении контракта о прохождении военной службы добровольно обязывался соблюдать, свидетельствовали о негативном отношении этого военнослужащего к исполнению положений действующего законодательства.

Все указанные выше объективные обстоятельства, которые не вызывают сомнений в их достоверности, позволяли командующему Балтийским флотом расценить совокупность негативного поведения А. и его отрицательные характеристики как неисполнение этим военнослужащим условий заключенного контракта о прохождении военной службы.

Таким образом, командующий Балтийским флотом, издавая 12 августа 2010 года приказ о досрочном увольнении старшего лейтенанта А. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, в сложившейся ситуации действовал правомерно и обоснованно, в пределах предоставленных ему должностных полномочий, а изданный им и оспоренный заявителем приказ является законным.

В судебной практике возникают вопросы оценки правомерности увольнения с военной службы военнослужащих за совершение преступлений, не связанных с лишением свободы. Рассмотрим это на следующем примере.

М. приказом командующего войсками Воздушно-космической обороны от 25 марта 2010 года № 017 освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира войсковой части 20770 в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела. Вступившим в законную силу приговором Балашихинского гарнизонного военного суда от 6 мая 2010 года М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации и ему назначено наказание в виде штрафа. Аттестационная комиссия войсковой части 20770 решением от 16 июня 2010 года признала М. несоответствующим занимаемой воинской должности и ходатайствовала перед командиром войсковой части о представлении его к досрочному увольнению с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта. Приказом командующего от 8 июля 2010 года № 048 М. досрочно уволен с военной службы в

связи с невыполнением условий контракта, а приказом командира войсковой части 20770 от 10 августа 2010 года № 147 исключен из списков личного состава воинской части с 8 сентября 2010 года.

Полагая, что у командования не имелось оснований для увольнения его с военной службы, а само увольнение произведено с нарушением установленного действующим законодательством порядка, М. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными решение аттестационной комиссии войсковой части 20770 и действия командира той же воинской части, связанные с представлением его к досрочному увольнению с военной службы. 235-й гарнизонный военный суд М. в удовлетворении заявления отказал.

Из материалов дела усматривается, что М. в период прохождения военной службы в войсковой части 20770 вступившим в законную силу приговором Балашихинского гарнизонного военного суда от 6 мая 2010 года признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, с назначением наказания в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

Именно в связи с указанными обстоятельствами суд обоснованно пришел к выводу о том, что командир войсковой части 20770 правомерно представил М. к увольнению с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а командующий правомерно издал приказ от 8 июля 2010 года № 048 об увольнении заявителя с военной службы по указанному основанию.

При этом, совершение преступления является неисполнением М. общих обязанностей военнослужащих, установленных законодательством и, как следствие, нарушением пункта 2 контракта о прохождении военной службы, заключенного заявителем 14 июня 2009 года с Министерством обороны Российской Федерации.

В то же время необходимо учитывать, что увольнение при таких обстоятельствах является дисциплинарным воздействием на военнослужащего. Так, в судебной практике увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта при совершении преступления, за которое назначено наказание в виде штрафа, признано необоснованным в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности.

Майор К. в связи с предстоящим увольнением с военной службы по организационно-штатным мероприятиям находился в распоряжении командира войсковой части 23326 с октября 2009 года, так как нуждался в улучшении жилищных условий, не был обеспечен жилым помещением и имел выслугу более 23 лет.

Решением аттестационной комиссии войсковой части 23326 от 6 апреля 2011 года со ссылкой на указания главнокомандующего Военно-Воздушными Силами принято решение о целесообразности досрочного увольнения К. с военной службы в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта. При этом, под невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы аттестационная комиссия и командир войсковой части 23326 посчитали то, что 22 сентября 2009 года К. во внеслужебное время не при исполнении служебных обязанностей нанес побои гражданину П., за что был привлечен к уголовной ответственности и 3 ноября 2010 года приговором Воронежского гарнизонного военного суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которой подвергнут штрафу в размере 5 000 рублей.

Приказом командира войсковой части 23326 от 5 мая 2011 года № 10 на основании вывода командира авиационного отряда и заключения аттестационной комиссии К. уволен с военной службы в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта и исключен из списков личного состава части и всех видов обеспечения с 26 мая 2011 года.

Из служебной карточки усматривается, что К. не имел дисциплинарных взысканий. Из аттестационного листа и представления на майора К. усматривается, что он характеризуется в целом положительно, жильем не обеспечен, а основанием для его увольнения послужил приговор Воронежского гарнизонного военного суда от 3 ноября 2010 года о его осуждении к штрафу в размере 5 000 рублей.

В соответствии со статьей 49 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации срок давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности составляет один год со дня совершения дисциплинарного проступка. По истечении вышеуказанного срока давности привлечение к дисциплинарной ответственности в силу указанного положения Устава недопустимо.

Из материалов дела видно, что за нанесение в 2009 году майором К. побоев гражданину П. он к дисциплинарной ответственности не привлекался.

Преступление К. совершил в сентябре 2009 года, а осужден за него был 3 ноября 2010 года к штрафу, к дисциплинарной ответственности в виде увольнения с военной службы привлечен спустя два года. При таких обстоятельствах суд признал изданный приказ об увольнении с военной службы К. необоснованным.

Важно также учитывать, что военнослужащий может быть представлен к увольнению с военной службы в связи с его осуждением только до погашения судимости.

В соответствии с положениями части 1 статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Пунктом «б» части 3 той же статьи определено, что погашение судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. После погашения судимости лицо считается несудимым.

Анализ данных норм позволяет прийти к выводу о том, что командование действительно вправе уволить с военной службы военнослужащего в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему уголовного наказания. Однако после погашения судимости увольнение по данному основанию недопустимо, так как военнослужащий считается несудимым.

Формирование нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации требует, чтобы на военной службе были высокопрофессиональные, дисциплинированные военнослужащие.

На основании указаний статс-секретаря – заместителя министра обороны Российской Федерации от 21 ноября 2010 года № 173/2/8508 командованию воинских частей было предписано принять меры к увольнению и исключению из списков личного состава воинской части военнослужащих, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений, в отношении которых не избраны меры пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части.

Судебная практика показывает, что при увольнении с военной службы в связи с возбуждением в отношении военнослужащих уголовных дел командованием нарушается действующее законодательство и военные суды вынуждены реагировать на такие нарушения.

Например, капитан запаса Ф. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия командующего Воздушно-десантными войсками, связанные с изданием приказа от 26 ноября 2010 года № 0133 об увольнении его с военной службы.

Из контракта о прохождении военной службы усматривается, что 1 февраля 2003 года Ф. заключил с Министерством обороны Российской Федерации контракт о прохождении военной службы на время обучения в Рязанском высшем воздушно-десантном училище (военном институте) и пять лет военной службы после его окончания.

Из копии постановления следователя от 21 сентября 2010 года следует, что 21 сентября 2010 года в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из представления командира войсковой части 71211 от 30 сентября 2010 года следует, что 30 сентября 2010 года командиром части Ф. был представлен к освобождению от занимаемой воинской должности и зачислению в распоряжение командира войсковой части 71211 в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела. При этом, в названном представлении заявитель характеризовался по службе только положительно.

Из служебной карточки видно, что за период службы в войсковой части 71211 заявитель каких-либо дисциплинарных взысканий не имел.

Из листа беседы от 24 ноября 2010 года следует, что с Ф. была проведена беседа по вопросу досрочного увольнения с военной службы в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела. В данном листе беседы указано, что заявитель с увольнением с военной службы был не согласен.

На основании части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

Как отметил Европейский Суд по правам человека в своем Постановлении от 18 марта 2010 года по делу «Кузьмин против Российской Федерации», презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, не сводится лишь к процессуальным гарантиям по уголовным делам. Ее сфера действия является более широкой, включая требование, чтобы представители государства или публичной власти не заявляли о том, что лицо виновно в преступлении, пока его вина не будет установлена судом. При этом, необходимо делать различие между решениями или высказываниями, отражающими мнение, что лицо виновно, и теми, которые констатируют лишь наличие подозрения. Первые нарушают презумпцию невиновности, тогда как вторые неоднократно признавались соответствующими духу статьи 6 Конвенции.

Согласно пункту 22 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы восстановление на военной службе гражданина в соответствии с решением суда производится путем отмены приказа об увольнении военнослужащего с военной службы. Отмена приказа об увольнении военнослужащего с военной службы производится должностным лицом, издавшим приказ, или его прямым начальником.

Анализ вышеприведенных правовых норм применительно к данному делу позволил Ярославскому гарнизонному военному суду прийти к следующим выводам.

Так как приказом командира войсковой части 65451 от 3 ноября 2010 года № 025 заявитель был освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира войсковой части 71211 в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела, то в соответствии с подпунктом «в» пункта 2 статьи 13 Положения о порядке прохождения военной службы Ф. не мог быть представлен к увольнению и уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта до вынесения решения по уголовному делу, так как до вступления в законную силу обвинительного приговора суда законных оснований утверждать, в силу

части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации, что преступление, в совершении которого обвиняют заявителя, действительно имело место быть и его совершением Ф. нарушил условия контракта, не имеется.

В соответствии со статьей 47 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина. При этом, вина военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, должна быть доказана в порядке, определенном федеральными законами.

Порядок установления виновности лица в совершении преступления определен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Иного порядка установления виновности лица в совершении уголовно наказуемого деяния, в том числе в процессе дисциплинарного разбирательства, действующим законодательством не предусмотрено.

Согласно статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном указанным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Каких-либо данных о том, что на момент совершения оспариваемых действий имелся вступивший в законную силу приговор суда, не имеется.

При таких обстоятельствах гарнизонный военный суд обоснованно признал приказ об увольнении Ф. с военной службы незаконным и обязал командующего Воздушно-десантными войсками его отменить.

Таким образом, при проверке законности увольнения военнослужащих в связи с невыполнением ими условий контракта судам необходимо проверять как обоснованность применения к военнослужащему данного основания увольнения с военной службы, так и соблюдение полномочий и процедуры увольнения.

§ 2. Увольнение в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 декабря 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ Федеральный закон «О статусе военнослужащих» дополнен статьей 27.1, согласно которой на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-разыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

Вышеназванным Федеральным законом внесены изменения в пункт 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающий основания для досрочного увольнения военнослужащего. Указанный пункт был дополнен подпунктом «е.1»), предусматривающим возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с ее прохождением, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ).

Из анализа указанных норм следует, что законодатель выделил несоблюдение антикоррупционных запретов в отдельную категорию противоправных действий (бездействия) военнослужащих, санкцией за которые может быть досрочное увольнение с военной службы, и, следовательно, увольнение по указанному основанию является специальной нормой по отношению к досрочному увольнению военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Вопросы оценки правомерности увольнения с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, должны разрешаться судьями военных судов, исходя из того, что военнослужащие, представленные к увольнению с военной службы и впоследствии уволенные с нее по данному основанию, должны совершить правонарушения именно коррупционной направленности.

Так, по гражданским делам по заявлению Н. и Л., рассмотренным Комсомольским-на-Амуре гарнизонным военным судом, установлено, что каждый из указанных лиц был осужден к штрафу за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершил вышеуказанные действия в целях получения материальной выгоды, что является одним из признаков коррупционной направленности. Суд признал законными и обоснованными решения должностных лиц об их досрочном увольнении с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «е.1» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Данные запреты, как следует из их текстуального содержания и правового смысла, направлены на воспрепятствование коррупции и пресекают возможность военнослужащих заниматься иной оплачиваемой деятельностью, чем их профессиональная деятельность, либо получать иным способом легальные доходы, либо использовать свой статус вопреки интересам военной службы.

При решении вопроса о правомерности увольнения с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», суды оценивают доказанность факта нарушения военнослужащим запретов, установленных законодательством для военнослужащих, устанавливают, какие конкретно запреты были нарушены, в чем они выразились и при каких обстоятельствах были совершены.

Применительно к данному основанию увольнения с военной службы Читинским гарнизонным военным судом 4 февраля 2011 года было рассмотрено гражданское дело по заявлению М. Приказ об увольнении военнослужащего с военной службы по данному основанию был признан судом незаконным, поскольку фактически заявитель был уволен только ввиду возбуждения в отношении его уголовного дела, в котором вина его не доказана.

Вместе с тем, военнослужащий может быть уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», за совершение действий, связанных с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов и препятствующих добросовестному исполнению военнослужащим должностных обязанностей.

Так, например, приказом начальника Пограничного управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 29 ноября 2009 года № 294 С. уволен с военной службы на основании подпункта «е.1» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

С. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспорил обоснованность его увольнения с военной службы.

В соответствии со статьей 27.1 названного Закона на военнослужащего распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей по осуществлению оперативно-разыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

В статье 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в числе требований к служебному поведению гражданского служащего установлена его обязанность исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне, не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному их исполнению.

Из справки по факту нарушения правил несения пограничной службы сотрудниками отделения пограничного контроля «Торфяновка-грузовое» КПП «Торфяновка» в г. Выборге следует, что 5 июля и 3 августа 2009 года С. в период исполнения обязанностей в смене пограничных нарядов по досмотру транспортных средств и грузов на международном автомобильном пункте пропуска «Торфяновка» за вознаграждение устранил препятствие для незаконного перемещения через таможенную границу партии сигарет на значительную сумму.

Поскольку указанные действия С. совершил вопреки установленным законом требованиям к его служебному поведению, они обоснованно расценивались командованием как нарушение запретов, предусмотренных статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Довод С. о том, что он не участвовал в контрабанде сигарет, опровергается сведениями, содержащимися в постановлении заместителя руководителя 301-го военного следственного отдела от 5 марта 2010 года об отказе в возбуждении уголовного дела. В нем указано, что результаты контроля и записи телефонных переговоров, показания другого подозреваемого и иные доказательства подтверждают причастность С. к совершению контрабанды. Об этом же свидетельствует основание отказа в возбуждении дела в отношении С. из-за отсутствия в деянии состава преступления, предусмотренного статьей 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как контрабанда не превышала крупного размера.

Правильный вывод сделан судом первой инстанции и по поводу нарушения С. требований статьи 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», поскольку он не выполнил обязанность уведомлять командование, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему со служивца, склонившего его к совершению коррупционного правонарушения. Отсутствие порядка уведомления в период его совершения не освобождало заявителя от этой обязанности, так как она прямо предусмотрена частью 1 названной правовой нормы.

По смыслу части 2 статьи 9 указанного Закона уведомление о фактах обращения исключается из должностных (служебных) обязанностей государственного или муниципального служащего при условии, если по данному факту проведена или проводится проверка. Принимая во внимание то, что на момент обращения в целях склонения С. к правонарушению никаких проверок по данному факту не проводилось, его довод об освобождении от обязанности уведомления был признан судом необоснованным.

Согласно пункту 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы, заниматься предприни-

мательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

Так, М. приказом командира войсковой части 95006 от 25 сентября 2009 года № 469-лс был досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 и статьей 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а приказом этого же командира от 17 ноября 2009 года № 542-лс исключен из списков личного состава воинской части с 19 ноября 2010 года.

Полагая свои права нарушенными, М. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными вышеназванные приказы о его досрочном увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, обязав указанное должностное лицо отменить их, восстановив его на военной службе.

Московский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении указанных требований.

В кассационной жалобе, считая решение суда незаконным, М. просил его отменить в связи с неправильным применением судом норм материального права. В обоснование жалобы он указывал, что суд применил закон, не подлежащий применению, а именно подпункт «е.1» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», поскольку данное основание увольнения военнослужащего с военной службы возникло только с 10 января 2009 года, в то время как заявитель прекратил заниматься предпринимательской деятельностью 22 декабря 2008 года.

Основанием к досрочному увольнению с военной службы явилось то обстоятельство, что М., в нарушение требований пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и заключенного с ним контракта о прохождении военной службы, занимался предпринимательской деятельностью путем участия в качестве учредителя в ООО «Частное охранное предприятие “Альфа-Гром”».

В суде первой инстанции бесспорно был установлен факт участия М. в предпринимательской деятельности, который свидетельствовал о невыполнении им условий контракта и нарушении запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», что подтверждалось данными, полученными командованием войсковой части 95006 из инспекции ФНС России по г. Наро-Фоминску Московской области в июне 2009 года, в которых, со ссылкой на выписку из Единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на 10 июня 2009 года, содержались сведения о том, что заявитель был зарегистрирован участником ООО «Частное охранное предприятие “Альфа-Гром”» в период с 28 октября 2005 года по 13 апреля 2009 года.

Согласно материалам дела в Едином государственном реестре юридических лиц значится запись о том, что М. перестал быть учредителем вышеуказанного общества с 13 апреля 2009 года на основании договора купли-продажи своей доли в уставном капитале общества и протокола общего собрания участников данного общества от 2 апреля 2009 года, в результате чего были произведены соответствующие регистрационные записи.

С учетом указанных обстоятельств судебная коллегия по гражданским делам Московского окружного военного суда обоснованно оставила решение гарнизонного военного суда без изменения, а жалобу М. – без удовлетворения.

§ 3. Увольнение в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования

Увольнение с военной службы в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования служит необходимой мерой дисциплинарного воздействия на военнослужащих, обучающихся в военных учебных заведениях, и направлено на освобождение от тех военнослужащих, которые не способны выполнять образовательные программы, а следовательно, стать впоследствии подготовленными для целей обороны и безопасности государства кадрами.

Основанием для увольнения с военной службы в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования в соответствии с абзацем 2 пункта 31 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования» от 31 января 2009 года № 82, могут являться такие причины, как неуспеваемость в учебе (невыполнение профессиональной образовательной программы), нарушение воинской дисциплины и требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Примером отчисления за совершение грубого дисциплинарного проступка является гражданское дело по заявлению бывшего курсанта Хабаровского пограничного института С., уволенного с военной службы за прибытие на территорию института из увольнения и исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения.

Как установлено подпунктом «е» пункта 1 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», нахождение военнослужащего в неслужебное время, но по служебной необходимости на территории воинской части считается исполнением обязанностей военной службы. Исполнение же обязанностей военной службы в состоянии опьянения в соответствии с пунктом 2 статьи 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является грубым дисциплинарным проступком. Поскольку курсанты военных образовательных учреждений в соответствии со статьей 168 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации размещаются в расположенных данных учреждений, их нахождение на территории вуза всегда продиктовано служебной необходимостью, и они считаются исполняющими обязанности военной службы, находясь на территории военного образовательного учреждения даже в период времени, определенный им для личных нужд. Несмотря на то что курсантам разрешено убытие из образовательного учреждения на определенное время согласно статье 244 указанного Устава, прибывать на территорию вуза в состоянии опьянения в силу изложенных обстоятельств они не вправе.

Поскольку факт употребления спиртных напитков заявителем не отрицал, и данное обстоятельство подтверждено совокупностью приведенных в решении доказательств, основания для привлечения его к дисциплинарной ответственности имелись. С учетом того что С. совершен грубый дисциплинарный проступок, примененная к нему в связи с этим мера дисциплинарного воздействия в виде отчисления из военного образовательного учреждения является законной и обоснованной.

Другие примеры судебной практики об увольнении с военной службы по указанному основанию связаны с оценкой успеваемости в период обучения.

Ч. с августа 2007 года проходил военную службу и обучение в 324-й учебной группе филиала Военной академии связи г. Краснодар (далее – филиал ВАС) на должности курсанта в воинском звании «рядовой». В рамках проведения промежуточной аттестации в соответствии с программой обучения на I семестр 2010 – 2011 учебного года при сдаче 9 декабря 2010 года зачета с оценкой по дисциплине «Техническое обеспечение специальной связи» Черновым была получена оценка «неудовлетвори-

тельно». В последующем приказом начальника филиала ВАС от 21 декабря 2010 года № 783 заявитель был отчислен из военно-учебного заведения по неуспеваемости и досрочно уволен с военной службы в запас.

Считая свои права нарушенными, Ч. просил Екатеринбургский гарнизонный военный суд признать незаконным и отменить приказ начальника филиала ВАС от 21 декабря 2010 года о досрочном увольнении с военной службы в связи с отчислением заявителя из военно-учебного заведения профессионального образования.

Согласно исследованному в суде учебному плану военно-учебного заведения, а также выписке из расписания учебных занятий филиала ВАС на I семестр 2010 – 2011 учебного года в 324-й группе курсантов 9 декабря 2010 года проводилась промежуточная аттестация успеваемости курсантов в виде зачета с оценкой по дисциплине «Техническое обеспечение специальной связи».

Как усматривается из журнала учета самостоятельной работы, курсантам 324-й группы 8 декабря 2010 года было предоставлено время для самостоятельной подготовки к зачету по указанной дисциплине. При этом, из названного журнала, а также листа нарядов 2-го взвода 3-й роты на декабрь 2010 года видно, что Ч. на данной подготовке присутствовал, в наряды не привлекался. Подтвердил данные обстоятельства в суде и сам заявитель, указав при этом на то, что времени для самоподготовки к зачету с оценкой по дисциплине «Техническое обеспечение специальной связи» ему было предоставлено достаточно.

Из учебной карточки Ч., ответа на экзаменационный билет, а также выписки из протокола заседания ученого совета филиала ВАС от 21 декабря 2010 года № 24 видно, что курсант Ч. получил 9 декабря 2010 года на зачете по дисциплине «Техническое обеспечение специальной связи» оценку «неудовлетворительно», при этом с данной оценкой заявитель был согласен. Подтвердил эти обстоятельства в суде и сам Ч., сообщив, что с полученной оценкой он был согласен как в день ее объявления 9 декабря 2010 года по окончании ответа на вопросы билета, так и во время проведения ученого совета – 21 декабря 2010 года. Каких-либо возражений и просьб по данным обстоятельствам он не высказывал, с просьбами о передаче не обращался.

В соответствии с выпиской из приказа начальника филиала ВАС от 12 января 2010 года № 25, а также копией аттестата доцента по кафедре технического обеспечения зачет по указанной дисциплине принимался в учебной группе надлежащим уполномоченным на то должностным лицом с соответствующим уровнем образования и квалификации, а именно доцентом Ш. Подтвердил данные обстоятельства в суде и Ч., сообщив о том, что данный преподаватель читал в их группе лекции по дисциплине «Техническое обеспечение специальной связи».

Порядок контроля успеваемости и качества подготовки слушателей и курсантов высшего военно-учебного заведения, а также порядок их отчисления из военно-учебного заведения определен Руководством по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации (далее – Руководство), утвержденным приказом министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 года № 80 (в редакции от 27 января 2010 года).

Пункт 51 Руководства устанавливает, что промежуточная аттестация имеет целью определить степень достижения учебных целей по учебной дисциплине (курсу) и проводится в форме зачетов, экзаменов, защиты курсовых работ (проектов, задач). Формы промежуточной аттестации устанавливаются учебным планом.

Зачет служит формой проверки выполнения слушателями и курсантами лабораторных и расчетно-графических работ, курсовых работ (проектов, задач), усвоения материала практических занятий, выполнения программы стажировки (практики), заданий внеаудиторного практикума по иностранному языку. В отдельных случаях зачет может устанавливаться по дисциплине в целом или ее разделам.

Зачет принимается преподавателями, ведущими занятия в группе или читающими лекции по данной дисциплине. Прием зачета проводится в течение семестра в часы, отведенные для изучения соответствующей дисциплины. Зачет с оценкой может приниматься в период экзаменационной сессии с выделением на подготовку к нему не менее одного дня.

Согласно пункту 52 Руководства знания, умения и навыки обучающихся определяются оценками «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно» или «зачтено», «незачтено». Оценка объявляется слушателю (курсанту) по окончании им ответа на экзамене (зачете). Положительная оценка («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «зачтено») заносится в экзаменационную ведомость, зачетную книжку и учебную карточку слушателя (курсанта). Пересдача в целях повышения положительной оценки не допускается. Оценка «неудовлетворительно» или «незачтено» проставляется только в экзаменационную ведомость и учебную карточку слушателя (курсанта).

В соответствии с пунктом 94 Руководства курсанты, проходящие военную службу по контракту, представляются к отчислению из военно-учебного заведения в установленном порядке по неуспеваемости, недисциплинированности, нежеланию учиться, по состоянию здоровья (на основании заключения военно-врачебной комиссии), в связи с невозможностью продолжать обучение по не зависящим от них причинам.

По неуспеваемости представляются к отчислению из военно-учебного заведения в установленном порядке слушатели и курсанты, если они не допущены к промежуточной аттестации или получили в ходе ее проведения оценку «неудовлетворительно» или «незачет».

Возможность передачи при получении неудовлетворительной оценки Руководством не предусмотрена. Более того, нормы пункта 94 Руководства носят императивный характер и предписывают соответствующим должностным лицам принимать решение об отчислении курсантов в случае получения ими неудовлетворительной оценки по одной из дисциплин в ходе промежуточной аттестации.

С учетом изложенного суд отверг как не состоятельные доводы заявителя и его представителя о том, что руководство филиала ВАС должно было предоставить возможность передать данную дисциплину.

Из содержания пункта 94 Руководства усматривается, что порядок прохождения военной службы лицами, отчисленными из высшего военно-учебного заведения, определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237.

Согласно подпункту «ж» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования.

При таких данных суд пришел к обоснованному выводу о том, что начальник филиала ВАС в пределах предоставленных ему полномочий принял законное и обоснованное решение об отчислении заявителя по неуспеваемости и его досрочном увольнении с военной службы в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования.

Приведем другой пример из судебной практики, когда увольнение с военной службы за сдачу зачета по корабельной практике в неполном объеме признано необоснованным.

Военнослужащие Балтийского военно-морского института (далее – БВМИ) старшина 1 статьи И. и курсант Ищ. в своем заявлении в суд, ссылаясь на то, что не предусмотренную учебным планом корабельную практику на ТАРК «Петр Вели-

кий» они проходили в период основного отпуска, сдав при этом все стажировки и задания, которые были предусмотрены учебным планом, оспорили действия начальника БВМИ, представившего их к досрочному увольнению по подпункту «в» пункта 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Судом первой инстанции принято решение, обязывающее должностное лицо отозвать представления к досрочному увольнению И. и Ищ. Балтийский флотский военный суд оставил данное решение без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 31 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 года № 82, за невыполнение профессиональной образовательной программы, нарушение требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации слушатели, курсанты, докторанты и адъюнкты могут быть отчислены из высшего военно-учебного заведения.

Порядок отчисления из высшего военно-учебного заведения устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы.

Согласно пункту 94 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 года № 80 (в редакции приказа от 27 января 2010 года № 42), слушатели и курсанты, проходящие военную службу по контракту, представляются к отчислению из вуза в установленном порядке по неуспеваемости, недисциплинированности, нежеланию учиться, по состоянию здоровья (на основании заключения военно-врачебной комиссии), в связи с невозможностью продолжать обучение по не зависящим от них причинам.

По неуспеваемости представляются к отчислению из вуза в установленном порядке слушатели и курсанты: если они не допущены к промежуточной аттестации или получили в ходе ее проведения оценку «неудовлетворительно» или «незачет»; недопущенные к итоговой аттестации или получившие в ходе ее проведения оценку (оценки) «неудовлетворительно».

По недисциплинированности представляются к отчислению из вуза в установленном порядке: слушатели, которым объявлено дисциплинарное взыскание за совершение грубого дисциплинарного проступка; курсанты – в соответствии со статьей 100 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Кроме того, представляются к отчислению из вуза в установленном порядке слушатели и курсанты, проходящие военную службу по контракту, имеющие два и более неснятых дисциплинарных взыскания за семестр обучения от начальника факультета, ему равных и выше.

Однако ни одного из вышеперечисленных оснований для отчисления заявителей в судебном заседании не установлено, но, напротив, из материалов дела видно, что оба заявителя как успешно выполнившие все требования учебного плана и учебных программ приказом начальника БВМИ от 6 сентября 2010 года № 830 переведены на 5-й курс.

Корабельная практика по специальности, по результатам которой заявители представлены к увольнению, проводилась в период их летних отпусков, внепланово, и, как следует из зачетного листа, была ими также сдана на оценку «удовлетворительно».

Что касается дополнительно внесенной в этот лист рукописной записи «в неполном объеме», то такого вида оценки знаний, умений и навыков пункт 52 вышеназванного Руководства не предусматривает.

При таких обстоятельствах и отсутствии доказательств того, что указанная практика была включена в учебный план БВМИ, следует признать верным вывод суда первой инстанции о том, что законных оснований для представления обоих заявителей к отчислению у должностного лица не имелось.

Согласно пункту 3 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Это означает, что само по себе наличие указаний вышестоящих начальников о представлении заявителей к отчислению, при отсутствии оснований для этого, не могло служить для начальника БВМИ законным поводом для представления курсантов к увольнению с военной службы.

§ 4. Увольнение с военной службы в связи с лишением допуска к государственной тайне

Увольнение с военной службы в связи с лишением допуска к государственной тайне также можно отнести к основаниям увольнения с военной службы, связанным с дисциплинарным воздействием на военнослужащего. При этом, необходимо учитывать, что увольнение по данному основанию осуществляется при невозможности назначения военнослужащего на другую воинскую должность и отсутствии других оснований для увольнения.

Майор запаса У. обратился в военный суд с заявлением, в котором указал, что он приказом командира войсковой части 29452 от 7 сентября 2011 года досрочно уволен с военной службы в запас в связи с лишением допуска к государственной тайне.

Полагая, что он уволен необоснованно, У. указал в заявлении, по его мнению, на существенные нарушения законодательства, которые совершили должностные лица при его увольнении с военной службы.

Согласно приказу командира войсковой части 34583 от 25 июля 2011 года майору У. прекращен допуск к государственной тайне с 1 августа 2011 года.

Действия названного должностного лица решением Нижнетагильского гарнизонного военного суда от 26 октября 2011 года, вступившим в законную силу 19 января 2012 года, признаны законными и обоснованными.

В соответствии с подпунктом «г» пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с отказом в допуске к государственной тайне или лишением указанного допуска, при невозможности назначения на другую воинскую должность и отсутствии других оснований для увольнения.

В судебном заседании исследованы ответы кадровых органов Министерства обороны Российской Федерации, из которых следует, что на момент увольнения У. с военной службы воинских должностей согласно специальности заявителя или родственников ей, не связанных с работой со сведениями, составляющими государственную тайну, не было.

Таким образом, военный суд пришел к обоснованному выводу, что командир войсковой части 29452, досрочно увольняя заявителя с военной службы, действовал в пределах предоставленных ему прав и полномочий, в связи с чем каких-либо нарушений законности, а также прав и интересов военнослужащего суд не усматривает, а заявление У. признает необоснованным.

Глава VI

Рассмотрение военными судами гражданских дел, связанных с увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части некоторых категорий военнослужащих женского пола

Законодательство Российской Федерации о прохождении военной службы военнослужащими женского пола содержит ряд особенностей, которые должны учитываться при разрешении возникающих споров.

Согласно пункту 9 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства.

Военная служба в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей (в том числе по объективным причинам) без ущерба для охраняемых законом публичных интересов. В этой связи в действующем законодательстве содержится ряд особенностей при увольнении с военной службы военнослужащих женского пола.

Так, увольнение с военной службы беременных женщин, военнослужащих женского пола – одиноких матерей, имеющих детей до 14 лет, допускается по основаниям, предусмотренным подпунктами «а», «в» – «ж» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» или когда увольнение осуществляется по их желанию.

Так, например, ефрейтор Д. проходила военную службу по контракту в войсковой части 2667 в должности писаря 2-й патрульной роты. Приказом главнокомандующего внутренних войск МВД России от 18 августа 2010 года № 021 данная должность была сокращена. Д. воспитывает ребенка в возрасте до 14 лет, будучи одинокой матерью. В браке Д. никогда не состояла, фамилию не изменяла.

В нарушение пункта 25 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы 13 сентября 2010 года аттестационной комиссией войсковой части 2667 было принято решение ходатайствовать об увольнении Д. с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Д. приказом командира войсковой части 2667 от 28 сентября 2010 года № 221 была досрочно уволена с военной службы с зачислением в запас по подпункту «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с организационно-штатными мероприятиями) и исключена из списков личного состава воинской части с 29 сентября 2010 года.

Полагая свои права нарушенными, Д. обратилась в военный суд с заявлением, в котором просила отменить приказ об увольнении с военной службы, восстановить ее в равной или вышестоящей должности.

Решением аттестационной комиссии войсковой части 2667 от 25 апреля 2011 года № 14 решение той же аттестационной комиссии от 13 сентября 2010 года в части, касающейся ходатайства об увольнении заявительницы с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, отменено.

С учетом того что приказом командира войсковой части 2667 от 25 апреля 2011 года № 89 приказ от 28 сентября 2010 года № 221 в части досрочного увольнения Д. с военной службы и исключения из списков личного состава отменен и она освобождена с 28 сентября 2010 года от воинской должности и зачислена в распоряжение воинского должностного лица в связи с проведением организационно-штатных мероприятий для решения вопроса дальнейшего прохождения военной службы, допущенные нарушения прав Д. командованием были устранены в полном объеме.

При таких обстоятельствах гарнизонный военный суд пришел к правильному выводу о том, что заявительница обоснованно была зачислена в распоряжение командира войсковой части 2667, так как не представлялось возможным восстановить Д. на военной службе в прежней должности в связи с ее сокращением, а согласия заявителя – в равной или не ниже должности в связи с их отсутствием в воинской части.

Кроме того, Д. приказом командира войсковой части 2667 от 2 июня 2011 года № 123 назначена на равную воинскую должность и с 7 июня 2011 года приступила к исполнению должностных обязанностей.

В судебной практике встречаются случаи, когда производится увольнение с военной службы военнослужащих женского пола, воспитывающих детей без отца. При этом, необходимо отличать одиноких матерей от матерей, воспитывающих детей без отца.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года¹ указано, какие лица могут быть отнесены к числу одиноких матерей.

Официального определения понятия одинокой матери не содержится ни в Трудовом кодексе Российской Федерации, ни в иных федеральных законах.

Вместе с тем, при предшествовавшем регулировании в области социальной защиты материнства и детства общепризнанным считалось понятие одинокой матери как не состоящей в браке, если в свидетельствах о рождении детей запись об отце ребенка отсутствует или эта запись произведена в установленном порядке по указанию матери (при сохранении права на получение установленных выплат в случае вступления одинокой матери в брак). При этом, наравне с такими матерями соответствующие денежные выплаты назначались женщинам, не состоящим в браке, записанным в качестве матерей усыновленных ими детей, а в отдельные периоды – также вдовам, имеющим детей и не получающим на них пенсию по случаю потери кормильца или социальную пенсию (например, пункт 3 Постановления Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» от 12 августа 1970 года № 659 и пункт 8 названного Положения, пункт 4 Временного положения о порядке назначения и выплаты единовременного пособия при рождении ребенка, единого ежемесячного пособия на детей, государственного пособия одиноким матерям, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 24 ноября 1990 года № 1177, пункт 41 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1995 года № 883).

---

¹ Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2010 г., в редакции постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2010 г.

Таким образом, указанные граждане признавались нуждающимися в повышенной социальной защите, поскольку являлись единственными родителями (усыновителями) детей, то есть единственными лицами, наделенными родительскими правами и несущими родительские обязанности по воспитанию своих детей (родных или усыновленных).

Так, например, решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 10 декабря 2010 года подполковнику запаса П. отказано в удовлетворении требований о признании ее увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями незаконным.

Согласно статьям 50 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может быть уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, при этом увольнение с военной службы военнослужащих производится в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

В военкоматах и финансовых учреждениях Министерства обороны Российской Федерации полностью прекращена военная служба в целях создания нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что П. с 1 апреля 2009 года была освобождена от занимаемой воинской должности в военкомате города и выведена в распоряжение командующего войсками Ленинградского военного округа. В марте 2009 года в ходе беседы с сотрудниками управления кадров П. была предложена вышестоящая должность в финансовой инспекции, на которую не последовало ее согласия. В последующем в декабре 2009 года Д. были предложены две нижестоящие воинские должности за пределами гарнизона, от которых она отказалась, изъявляя желание проходить военную службу в Санкт-Петербурге. Должностные лица кадровых органов и ФЭУ ЛенВО предпринимали меры к назначению заявительницы на те должности, которые имелись в военном округе. Более того, запросы с просьбой представить информацию о наличии воинских должностей по соответствующей военно-учетной специальности направлялись командованием в кадровые органы Министерства обороны Российской Федерации, откуда поступило сообщение об отсутствии возможности для назначения П. Таким образом, на протяжении почти полутора лет в отношении заявительницы командованием военного округа принимались меры для назначения ее на имеющиеся должности, однако Д. не давала на это своего согласия.

При таких обстоятельствах суд установил, что у командования военного округа отсутствовала какая-либо возможность для назначения заявительницы на воинскую должность в Санкт-Петербурге или в Министерстве обороны Российской Федерации, в связи с чем было принято обоснованное решение о ее досрочном увольнении с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями ввиду исчерпания иных возможностей для назначения на равную воинскую должность, а ее согласия на назначение на низшую или высшую воинскую должность не имелось.

Что касается утверждений заявительницы о том, что она является одинокой матерью, имеющей ребенка до 12 лет, и поэтому не могла быть уволена с военной службы в запас, то суд исходил из следующего.

П. не может относиться к категории одиноких матерей, к которой она ошибочно себя причисляет, так как находится в разводе с мужем. При этом, суд также отмечает, что ее сын в настоящее время обучается в суворовском военном училище и состоит на полном государственном обеспечении.

При изложенных обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении требований П. о признании незаконным и недействующим с момента его издания приказа командующего войсками ЛенВО от 25 августа 2010 года № 107 в части ее досрочного увольнения с военной службы в запас.

Необходимо также учитывать, что исключение из списков личного состава части беременных военнослужащих женского пола не допускается по инициативе командования.

Например, лейтенант запаса Д. обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать действия должностного лица, исключившего ее в период беременности из списков личного состава воинской части, незаконными и обязать командира воинской части устранить допущенное нарушение прав и свобод заявительницы путем отмены приказа об исключении и восстановления Д. в списках воинской части, обеспечив при этом всеми положенными видами довольствия.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства (часть 2 статьи 7).

В соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 года № 9 (в редакции от 6 февраля 2007 года № 6) порядок прохождения военной службы, в том числе увольнение с военной службы, регулируется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, определяющими порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих. Нормы трудового законодательства могут применяться к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, лишь в случаях, когда об этом имеется прямое указание в законе.

Согласно пункту 9 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие женского пола пользуются льготами, гарантиями и компенсациями в соответствии с нормами трудового законодательства, иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства. Этими положениями определяются особенности прохождения военной службы военнослужащими женского пола, в частности их увольнения с военной службы.

Таким образом, льготы, гарантии и компенсации, предоставляемые указанной категории военнослужащих при увольнении, устанавливаются как военным, так и гражданским законодательством Российской Федерации.

К таким гарантиям, безусловно, относится прямой запрет на увольнение беременных женщин, установленный статьей 261 Трудового кодекса Российской Федерации, где указано, что не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами.

Из консультации специалиста К., который давал свои пояснения в судебном заседании при исследовании обменно-уведомительной карты заявительницы, следует, что Д. на момент исключения из списков личного состава воинской части 21 мая 2010 года находилась в состоянии беременности со сроком около 22 недель.

Из справки, выданной госпиталем внутренних войск МВД России 6 мая 2010 года и представленной в суд войсковой частью 3728, следует, что у Д. установлено состояние беременности, которое подтверждается результатами ультразвукового исследования от 10 февраля и 28 апреля 2010 года.

Факт того, что командование войсковой части 3728 знало о беременности Д. ко дню ее исключения из списков личного состава воинской части, представителем должностного лица не оспаривался. При этом, представитель командира в суде показал, что командир воинской части, зная, что Д. беременна и находится в стационаре на сохранении, наоборот, представлял командующему документы на Д., не желавшую быть исключенной из списков личного состава воинской части в период беременности, и предлагал вышестоящему командованию вывести военнослужащую в распоряжение должностного лица в связи с невозможностью своевременного исключения ее из списков личного состава воинской части.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что Д. на момент исключения из списков личного состава воинской части 21 мая 2010 года находилась в состоянии беременности и в связи с этим своего согласия на исключение из списков личного состава воинской части не давала, а просила не исключать ее из названных списков в период беременности.

Порядок увольнения военнослужащих с военной службы и исключения их из списков личного состава воинской части предусмотрен статьей 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

В соответствии с пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Также согласно пункту 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы контракт о прохождении военной службы прекращает свое действие со дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части при увольнении с военной службы.

Из анализа указанных правовых норм следует, что осуществление процедуры увольнения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, с военной службы не происходит одновременно, в отличие от увольнения по трудовому договору (контракту), а состоит из издания приказа об увольнении военнослужащего с военной службы и издания приказа об исключении из списков личного состава воинской части.

Таким образом, момент прекращения военно-служебных отношений в результате увольнения с военной службы наступает в день исключения военнослужащего из списков воинской части и именно с исключением из списков личного состава воинской части военнослужащие утрачивают свой статус и переходят в иную категорию – граждан, уволенных с военной службы.

Таким образом, командир войсковой части 3728, издав 25 мая 2010 года приказ в отношении Д., об исключении ее с 21 мая 2010 года из списков личного состава воинской части, с указанной даты прекратил в отношении военнослужащей действие контракта о прохождении военной службы, а также всякие военно-служебные отношения с Д., тем самым окончательно уволив ее с военной службы. При этом, командир знал, что военнослужащая к моменту исключения из списков воинской части находилась в состоянии беременности, причем само течение беременности у Д. носило осложненный характер.

В связи с изложенным указанные действия должностного лица противоречат как рассмотренным выше нормам военного законодательства, не допускающего увольнение с военной службы беременных военнослужащих женского пола, не желающих своего увольнения, так и нормам трудового законодательства, распространяемым в данном конкретном случае на указанную категорию военнослужащих, которые также не допускают расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами.

Признавая заявление Д. обоснованным, Нижнетагильский гарнизонный военный суд принял решение, в соответствии с которым оспариваемые действия должностного лица, связанные с исключением заявительницы из списков личного состава воинской части, признаны незаконными, что влечет за собой нарушение права Д. на прохождение военной службы и требует восстановления данного права со стороны суда путем отмены приказа командира войсковой части 3728 от 25 мая 2010 года в части, касающейся Д., восстановления ее в списках личного состава воинской части и устранения всех допущенных командованием воинской части нарушений закона в отношении заявительницы.

Глава VII

Правовые вопросы, подлежащие учету при увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, и судебная практика их разрешения

Помимо оценки правомерности увольнения с военной службы по тому или иному основанию или определения полномочий, предоставленных командованию при увольнении с военной службы, военные суды рассматривают также иные важные вопросы, связанные с увольнением с военной службы, которые являются предметом спора увольняемого с военной службы и командования. К таким вопросам относятся:

- возможность изменения основания увольнения с военной службы после изменения категории годности к военной службе;
- предоставление отпусков при увольнении с военной службы;
- направление на переподготовку при увольнении с военной службы;
- обеспечение положенным довольствием при исключении из списков личного состава воинской части;
- компенсация морального вреда при необоснованном увольнении с военной службы;
- привлечение к материальной ответственности командиров, виновных в необоснованном увольнении с военной службы.

§ 1. Изменение основания увольнения с военной службы после изменения категории годности к военной службе

Рассматривая споры, связанные с увольнением с военной службы, суды должны учитывать, что изменение основания увольнения с военной службы возможно, если такое основание возникло в период военной службы, а не после ее окончания, то есть правом на выбор основания увольнения с военной службы военнослужащий может воспользоваться только до увольнения с военной службы.

Так, например, приказом командующего Балтийским флотом от 9 сентября 2010 года № 0511 капитан К. досрочно уволен с военной службы по подпункту «г» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть в связи с лишением допуска к государственной тайне.

Заключением военно-врачебной комиссии военного комиссариата Калининградской области от 21 октября 2011 года, утвержденным заключением военно-врачебной комиссии Федерального государственного учреждения «1409-й военно-морской клинический госпиталь Балтийского флота», К. был признан ограниченно годным к военной службе.

14 ноября 2011 года К. обратился с рапортом к командующему Балтийским флотом об изменении основания его досрочного увольнения. В рапорте он просил изменить основание досрочного увольнения и уволить его по подпункту «б» пункта 3

статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть по состоянию здоровья – в связи с признанием военнослужащего военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Поскольку командующий Балтийским флотом отказал К. в изменении оснований досрочного увольнения, он обратился с заявлением в Калининградский гарнизонный военный суд.

Рассмотрев данное заявление, суд своим решением удовлетворил его и обязал командующего Балтийским флотом в установленном порядке изменить в приказе от 9 сентября 2010 года № 0511 основание увольнения К. с военной службы на подпункт «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то есть по состоянию здоровья – в связи с признанием военнослужащего военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

В соответствии с подпунктом «г» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с отказом в допуске к государственной тайне или лишением указанного допуска.

Согласно данным из приказа военного коменданта г. Калининграда «О нарушении правил обращения с секретной документацией» от 6 августа 2010 года № 48 на основании статьи 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года № 5485-1 и пункта «б» статьи 15 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 года № 63, допуск капитана К. к государственной тайне прекращен 6 августа 2010 года. Из данного обстоятельства следует, что с 6 августа 2010 года у соответствующего командования появилось законное основание к досрочному увольнению К. с военной службы.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» досрочное увольнение военнослужащего по состоянию здоровья – в связи с признанием военнослужащего военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе производится исключительно по инициативе и волеизъявлению военнослужащего, основанному на заключении военно-врачебной комиссии о его ограниченной годности к военной службе.

Пунктом 12 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, и пунктом 23 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 года № 350, предписано, что в случае увольнения военнослужащего по основаниям, когда требуется его согласие на увольнение, он должен подать рапорт об этом.

Как правильно установил суд первой инстанции, и данное обстоятельство признается заявителем, на 9 сентября 2010 года, когда командующий Балтийским флотом принимал решение о досрочном увольнении К. с военной службы, отсутствовало заключение военно-врачебной комиссии о его ограниченной годности к военной службе.

Напротив, за 15 дней до издания командующим Балтийским флотом соответствующего приказа в отношении К. последний 25 августа 2010 года был освидетельствован военно-врачебной комиссией Федерального государственного учреждения Министерства обороны Российской Федерации «Лечебно-диагностический центр Балтийского флота» и признан годным к военной службе (группа «А»).

Издавая вышеназванный приказ, командующий Балтийским флотом правомерно исходил из того обстоятельства, что на 9 сентября 2010 года иных оснований к досрочному увольнению К. с военной службы не имелось.

Согласно данным из истории болезни № 37/9 К. был освидетельствован военно-врачебной комиссией военного комиссариата Калининградской области и признан ограниченно годным к военной службе лишь 21 октября 2011 года, то есть более чем через год и один месяц после того, как он был досрочно уволен с военной службы.

Из вышесказанного следует, что волеизъявление К. на изменение основания своего досрочного увольнения с военной службы появилось у него более чем через год после его досрочного увольнения.

Согласно требованиям пункта 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащих, проходящий военную службу по контракту и имеющий несколько оснований для увольнения с военной службы, вправе выбрать основание увольнения и уволиться по избранному им основанию. Вместе с тем, действующее законодательство не содержит норм, которые бы позволяли гражданам, уволенным с военной службы на законных основаниях, через какое-то время, по своему усмотрению, требовать изменить основания увольнения, а воинским должностным лицам – удовлетворять такие требования военнослужащих.

С учетом того что К. был признан ограниченно годным к военной службе лишь 21 октября 2011 года, он правом выбора основания своего досрочного увольнения, в соответствии с нормами вышеприведенного законодательства, не обладал.

Признавая вышеназванный приказ незаконным и возлагая на командующего Балтийским флотом обязанность изменить основание досрочного увольнения К. с военной службы, суд первой инстанции неправильно применил материальный закон, что повлияло на исход дела и привело к его неправильному разрешению. В соответствии с требованиями пункта 4 части 1 статьи 362 и статьи 363 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неправильное применение норм материального права является основанием для отмены решения суда в кассационном порядке.

Балтийский флотский военный суд отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, обоснованно отказав в удовлетворении требований заявителя.

§ 2. Предоставление отпусков при увольнении с военной службы

Анализ судебной практики показывает, что в процессе увольнения с военной службы возникает ряд спорных вопросов с предоставлением отпусков увольняемым с военной службы. Так, в год увольнения с военной службы дополнительные отпуска должны быть предоставлены военнослужащему в полном объеме.

Приведем пример.

К. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ командира войсковой части 20634 от 6 декабря 2010 года № 272 о предоставлении ему основного отпуска за 2010 год и исключении из списков личного состава войсковой части с 4 января 2011 года и просил суд обязать командира войсковой части 20634 предоставить ему основной отпуск за 2010 год и дополнительный отпуск продолжительностью 15 суток как ветерану боевых действий с оплатой стоимости проезда к месту проведения отпуска и обратно.

Решением Владикавказского гарнизонного военного суда заявление К. удовлетворено частично.

Суд обязал командира войсковой части 20634 отменить приказ от 6 декабря 2010 года № 272 в части, касающейся исключения К. из списков личного состава войсковой части 20634, и предоставить К. основной ежегодный отпуск за 2010 год с реализацией права на бесплатный проезд к месту использования основного отпуска и обратно, после чего исключить из списков личного состава войсковой части 20634 установленным порядком.

В удовлетворении требования о предоставлении дополнительного отпуска судом отказано на том основании, что заявитель не обращался с рапортом о его предоставлении. Между тем такой вывод суда не основан на нормах материального права.

Пунктом 5.1 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащим – ветеранам боевых действий предоставляется отпуск продолжительностью 15 суток.

Согласно пункту 24 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно – не позднее дня истечения срока его военной службы) и не позднее чем через месяц со дня поступления в воинскую часть выписки из приказа об увольнении военнослужащего с военной службы.

В соответствии с пунктами 16 и 18 статьи 29 указанного Положения предоставление отпусков военнослужащему осуществляется с таким расчетом, чтобы последний из них был использован полностью до дня истечения срока его военной службы. При невозможности предоставления основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками. В этом случае исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков.

Согласно статье 31 Положения о порядке прохождения военной службы дополнительные отпуска в год увольнения с военной службы предоставляются военнослужащим в полном объеме. При этом, указанное требование Положения о порядке прохождения военной службы в зависимости от написания военнослужащим соответствующего рапорта не поставлено. Поскольку судом первой инстанции неправильно были применены нормы материального права, решение в указанной части судом второй инстанции было отменено и принято новое решение – об удовлетворении требований К.

Ряд вопросов в судебной практике связан с предоставлением отпуска по личным обстоятельствам при увольнении с военной службы.

Например, С. обратилась в Нижнетагильский гарнизонный военный суд с заявлением о признании незаконными действий командира войсковой части 93401, связанных с отказом в предоставлении ей отпуска по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток после достижения предельного возраста пребывания на военной службе.

В соответствии с рапортом С. от 1 марта 2010 года, поданным в адрес командира войсковой части 93401, заявительница просила предоставить ей отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток, который предусмотрен пунктом 10 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», как военнослужащему, достигшему предельного возраста.

Из ответа командира войсковой части 93401 от 21 марта 2010 года № 189 на обращение С. усматривается, что командир части отказывает заявительнице в отпуске по личным обстоятельствам, поскольку общая продолжительность военной службы у С. составляет менее 20 лет.

В пункте 10 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, в один год из трех лет до достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе либо в год увольнения с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, кроме основного отпуска, по их желанию предоставляется отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток. Указанный отпуск предоставляется также

военнослужащим, проходящим в соответствии с федеральными законами военную службу после достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе и не использовавшим указанный отпуск ранее. Данный отпуск предоставляется один раз за период военной службы.

Из вышеназванной статьи усматривается, что отпуск по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток военнослужащему, проходящему в соответствии с федеральными законами военную службу после достижения им предельного возраста пребывания на военной службе и не использовавшему указанный отпуск ранее, может быть предоставлен, только если общая продолжительность его военной службы составляет 20 лет и более.

Из выписки из приказа командира войсковой части 93401 от 2 февраля 2010 года № 43 на 1 января 2010 года календарная выслуга С. составляет 15 лет 7 месяцев 26 дней, льготной выслуги лет С. не имеет.

Таким образом, в связи с тем, что у С. общая продолжительность военной службы составляет менее 20 лет, то соответственно командир войсковой части 93401 на законных основаниях отказал заявительнице в предоставлении ей отпуска по личным обстоятельствам продолжительностью 30 суток, в связи с чем военный суд находит указанное заявление С. необоснованным.

§ 3. Направление на профессиональную переподготовку при увольнении с военной службы

Право военнослужащих на профессиональную переподготовку при увольнении с военной службы предусмотрено статьей 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих». В практике встречаются случаи, когда возникают споры по данному вопросу, которые являются предметом рассмотрения в военных судах.

Так, например, К. в заявлении в Вологодский гарнизонный военный суд просил признать незаконным приказ командира войсковой части 61201 от 12 октября 2010 года № 213 об исключении его из списков личного состава, обязать командира части отменить этот приказ в данной части и восстановить его в списках личного состава до реализации права на профессиональную переподготовку. В обоснование заявления К. указал, что он незаконно исключен из списков личного состава, поскольку не был направлен на профессиональную переподготовку, хотя просил об этом в рапортах от 24 апреля 2009 года и 12 октября 2010 года.

Суд отказал в удовлетворении заявления полностью. Ссылаясь на статью 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункт 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы и приказа министра обороны Российской Федерации «О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту» от 18 марта 2009 года № 95, суд сделал вывод, что командованием были приняты необходимые меры для направления К. на переподготовку в период прохождения военной службы. То обстоятельство, что право на переподготовку не было реализовано, не является основанием для восстановления заявителя на военной службе.

В кассационной жалобе К. просил отменить решение суда вследствие неправильного применения норм материального права и принять новое решение – об удовлетворении заявления.

Оспаривая действия командира войсковой части 61201, К. полагал, что это должностное лицо было не вправе исключать его из списков личного состава до прохождения профессиональной переподготовки. Однако это суждение не основано на законе.

В соответствии с частью 4 статьи 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых состав-

ляет пять лет и более, в год увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

Из содержания данной правовой нормы следует, что предметом ее регулирования является определенная социальная гарантия, направленная на адаптацию военнослужащего в условиях после увольнения с военной службы. Никаких правоотношений в сфере прохождения военной службы она не устанавливает, а поэтому при разрешении спора по поводу законности увольнения с военной службы применению не подлежит.

Вопреки утверждению К., из части 4 статьи 19 названного Закона не вытекает вывод о том, что утрата статуса военнослужащего лишает его права на профессиональную переподготовку. Напротив, законодатель предусмотрел возможность ее прохождения после увольнения военнослужащего с военной службы на безвозмездной основе. В связи с этим следует признать ошибочным довод К. о том, что увольнение с военной службы сделало невозможным реализацию его права на профессиональную переподготовку.

Изложенное выше дает основания полагать, что нарушение права К. на получение гражданской специальности подлежит устранению путем прохождения профессиональной переподготовки. Восстановления на военной службе для защиты этого права в данном случае не требуется.

Другой пример из судебной практики связан с реализацией права на профессиональную переподготовку в период отпуска военнослужащего. Б. приказом министра обороны Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 856 был досрочно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с организационно-штатными мероприятиями).

Во исполнение данного приказа начальник Военного университета своим приказом от 28 июля того же года № 769 исключил Б. из списков личного состава университета с 20 октября 2011 года.

Полагая, что указанные приказы изданы неправомерно, с нарушением установленного законом порядка, чем нарушены его права, Б. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил признать эти приказы незаконными и обязать соответствующих должностных лиц отменить их, восстановив его в списках личного состава Военного университета до окончания прохождения им профессиональной переподготовки.

Довод Б. о том, что начальником Военного университета было нарушено его право на профессиональную переподготовку перед увольнением с военной службы, в связи с чем его досрочное увольнение с военной службы и исключение из списков личного состава университета является незаконным, военный суд нашел несостоятельным и необоснованным по следующим основаниям.

Согласно пункту 4 статьи 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподго-

товку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до четырех месяцев. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

Во исполнение данного положения вышеназванного Федерального закона министром обороны Российской Федерации 18 марта 2009 года был издан приказ № 95, утвердивший Порядок и условия профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту. Согласно пункту 19 указанного Порядка военнослужащие проходят профессиональную переподготовку, как правило, с таким расчетом, чтобы она заканчивалась до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. В случае увольнения военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

Из рапорта от 31 января 2011 года усматривается, что Б. обратился к начальнику Военного университета с просьбой о зачислении его на курсы повышения квалификации по специальности «Правовое обеспечение государственного и муниципального управления». Из резолюции начальника Военного университета от 1 февраля 2011 года на данном рапорте следует, что указанным начальником дано согласие на профессиональную переподготовку заявителя.

Данное обстоятельство подтверждается и текстом заявления Б., где он указывает, что включен в списки слушателей факультета переподготовки по указанной специальности и обучение должно начаться с 5 сентября 2011 года.

Выпиской из приказа начальника Военного университета от 13 сентября 2011 года № 920 подтверждается, что Б. с 5 сентября того же года был зачислен слушателем учебной группы «Юриспруденция» факультета переподготовки и повышения квалификации Военного университета со сроком обучения с 5 сентября по 27 декабря 2011 года.

В то же время из оспариваемого приказа начальника Военного университета видно, что Б. предоставлен основной отпуск за 2011 год с 30 августа по 20 октября того же года.

Согласно статье 33 Положения о порядке прохождения военной службы только в случае крайней служебной необходимости военнослужащий может быть отозван из отпуска по решению должностного лица от командующего объединением, ему равного и выше, являющегося его прямым начальником. При этом, отзыв военнослужащего из отпуска оформляется приказом по воинской части.

Оценив данные обстоятельства, военный суд указал в решении, что, поскольку рапорт Б. с просьбой о зачислении его слушателем факультета переподготовки перед увольнением с военной службы начальником Военного университета был рассмотрен, заявитель был допущен к профессиональной переподготовке, срок окончания которой заканчивается после последнего дня его военной службы, что не противоречит закону, то права Б. на профессиональную переподготовку перед увольнением с военной службы нарушены не были.

То обстоятельство, что процесс данной переподготовки начался в период его основного отпуска, не может служить препятствием для его исключения из списков личного состава воинской части, поскольку заявитель был вправе обратиться по команде с просьбой о предоставлении данного отпуска частями, с началом первой части – до начала переподготовки, а второй части – после таковой. Однако этого

заявителем сделано не было. При этом, следует учесть, что отзыв заявителя из отпуска начальником университета был возможен только в случае крайней необходимости, а начало переподготовки не могло быть признано таким обстоятельством.

§ 4. Обеспечение положенным довольствием при исключении из списков личного состава воинской части

Достаточно часто в судебной практике предметом спора являются действия, связанные с обеспечением положенными видами довольствия при исключении из списков личного состава воинской части лиц, уволенных с военной службы.

Пункт 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы ограничивает право командиров по исключению военнослужащих из списков личного состава воинской части до проведения с ними необходимых полных расчетов только по денежному довольствию, вещевому и продовольственному обеспечению.

Согласно абзацу 2 пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 в том случае, если увольнение военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, произведено на законных основаниях, однако нарушен установленный Положением о порядке прохождения военной службы порядок увольнения военнослужащего в части обеспечения установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, должно приниматься решение не об отмене приказа об увольнении с военной службы, а только об отмене приказа об исключении этого лица из списка личного состава воинской части, восстановлении конкретных нарушенных прав и возмещении ущерба. При этом, срок, в течение которого восстанавливались нарушенные права, подлежит включению в срок военной службы путем возложения на соответствующее должностное лицо обязанности изменить дату исключения военнослужащего из списка личного состава воинской части.

В случае если нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе или в списке личного состава воинской части и сам военнослужащий не ставит вопрос об этом восстановлении, судом выносится решение только об устранении допущенного нарушения.

Вместе с тем, запрет на исключение из списков личного состава части до проведения всех необходимых расчетов не распространяется на случаи, сопряженные с необеспечением военнослужащего выплатами, не относящимися к денежному довольствию.

Так, например, ефрейтор запаса Ж. оспорила в судебном порядке состоявшийся в отношении ее приказ командира войсковой части 71599 об исключении из списков личного состава в связи с увольнением с военной службы, а также бездействие названного должностного лица, не компенсировавшего ей расходы по содержанию ребенка в детском дошкольном учреждении.

Новосибирский гарнизонный военный суд полностью удовлетворил заявленные требования, обязав командира части отменить указанный приказ и обеспечить Ж. указанными выплатами.

Изменяя судебное решение по причине неправильного применения материального закона и оставляя заявление Ж. в части, касающейся оспоренного приказа, без удовлетворения, Западно-Сибирский окружной военный суд отметил следующее.

В соответствии с пунктом 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий на день исключения из списков личного состава должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он без его согласия из списков личного состава не исключается.

На момент исключения из списков части заявительнице не были выплачены денежные средства на содержание ребенка в детском дошкольном образовательном учреждении за октябрь 2010 года. Данное обстоятельство суд обоснованно

расценил как нарушение прав Ж. и возложил на должностное лицо обязанность по его устранению путем передачи заявительнице соответствующих денежных средств.

В то же время вывод суда о том, что указанное обстоятельство в силу пункта 16 статьи 34 вышеназванного Положения свидетельствует о незаконности приказа об исключении Ж. из списков личного состава части, является неверным.

Пункт 16 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы ограничивает право командиров по исключению военнослужащих из списков личного состава воинской части до проведения с ними необходимых расчетов только по денежному довольствию, вещевому и продовольственному обеспечению. Согласно статьям 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» вышеназванные выплаты в денежное довольствие военнослужащего не входят. Не относятся они к вещевому и продовольственному видам обеспечения.

Поскольку других обстоятельств, препятствующих изданию оспоренного приказа, по делу не усматривается, прекращение Ж. военной службы в данном случае нельзя признать противоречащим закону.

В ряде случаев исключение увольняемого из списков личного состава воинской части при необеспечении вещевым имуществом по его вине признается военными судами обоснованным.

Приведем пример.

Капитан запаса М. обратился с заявлением в 101-й гарнизонный военный суд, в котором просил суд признать действия командира войсковой части 12466, связанные с необеспечением заявителя положенными видами вещевого имущества на момент исключения из списков личного состава воинской части, незаконными, обязать воинское должностное лицо отменить приказ от 11 августа 2010 года № 157, восстановить заявителя в списках части.

Приказом командира войсковой части 12466 от 11 августа 2010 года № 157 М. с 11 августа 2010 года был исключен из списков личного состава воинской части, снят со всех видов довольствия и обеспечения. Это решение воинского должностного лица, по мнению М., было принято без соблюдения требований действующего законодательства, поскольку на день исключения из списков части он не был обеспечен вещевым имуществом. Своего согласия на исключение из списков личного состава воинской части без обеспечения вещевым имуществом М. не давал.

В суде установлено, что командование перед исключением из списков личного состава предпринимало меры к обеспечению заявителя вещевым имуществом. Уведомлениями от 6 августа 2010 года № 450/10/797 и 9 августа 2010 года № 450/10/802 подтверждается, что командование войсковой части 12456 письменно уведомляло заявителя о явке на вещевой склад для получения положенного вещевого имущества. М. устно сообщалось о необходимости прибыть на склад. Данный вывод основан на документах, имеющихся в материалах дела, и объяснениях свидетелей.

Суд установил, что никаких препятствий для своевременного получения заявителем вещевого имущества не имелось. Прибыв из отпуска 6 августа, по день исключения из списков личного состава воинской части 11 августа заявитель находился по месту службы. Однако ни в данный период, ни позднее, вплоть до рассмотрения дела в военном суде, М. к командованию с просьбами оказать ему какое-либо содействие в получении вещевого имущества не обращался. К тому же право и возможность получения М. вещевого имущества не утрачены до сих пор.

При таких данных военный суд пришел к выводу, что заявитель злоупотребил своим правом, что недопустимо в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. По указанным причинам в восстановлении в списках личного состава воинской части заявителю было отказано.

§ 5. Компенсация морального вреда при необоснованном увольнении с военной службы

Компенсация морального вреда при незаконном увольнении с военной службы – это также один из вопросов, который возникает в судебной практике.

Так, например, приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 25 ноября 2009 года № 390 К. уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Указанный приказ признан незаконным вступившим в законную силу решением Псковского гарнизонного военного суда от 18 марта 2010 года.

К выводу о несоответствии действий главнокомандующего Военно-Морским Флотом законодательству суд пришел на основании того обстоятельства, что К., имеющий право на жилое помещение для постоянного проживания и не обеспеченный таковым, был уволен с военной службы при отсутствии его согласия на увольнение без предоставления жилья.

Полагая, что у него имеются основания для возмещения морального вреда, К. обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с Федерального государственного учреждения «Главное командование Военно-Морским Флотом» компенсацию морального вреда в сумме 100 000 рублей.

Гарнизонный военный суд иск К. удовлетворил частично и взыскал в его пользу с Федерального государственного учреждения «Главное командование Военно-Морским Флотом» компенсацию морального вреда в сумме 3 500 рублей. К. полагает, что суд не в полной мере оценил имеющиеся по делу доказательства и взысканная сумма в счет возмещения морального вреда в размере 3 500 рублей не соответствует перенесенным им нравственным и физическим страданиям.

Как правильно указано в решении суда первой инстанции, истец имеет право на возмещение морального вреда на основании положений статьи 53 Конституции Российской Федерации, пункта 5 статьи 18 и пункта 2 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

К нематериальным благам относится, в частности, право на труд, которое военнослужащие реализуют путем прохождения военной службы.

Решением суда первой инстанции приказ главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 25 ноября 2009 года № 390 об увольнении К. с военной службы признан незаконным и истец восстановлен на военной службе в прежней должности.

Таким образом, факт нарушения прав истца установлен на основании вступившего в законную силу судебного решения.

В таком случае причинение морального вреда предполагается и подлежит доказыванию лишь размер компенсации этого вреда, так как в соответствии с частью 2 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал требование истца о компенсации морального вреда подлежащим удовлетворению.

Однако размер компенсации морального вреда, определенный судом первой инстанции в 3 500 рублей, является явно несправедливым, а вывод об отказе в удовлетворении заявленных требований в большем размере – необоснованным.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 8 постановления Пленума от 20 декабря 1994 года № 10 (с изменениями от 25 октября 1996 года и 15 января 1998 года) дал разъяснения о том, что степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем, оснований полагать, что суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда в полной мере учел требования разумности и справедливости, по делу не имеется. Как следует из материалов дела, К. на момент незаконного увольнения имел более 25 лет выслуги в календарном исчислении и в льготном около 42 лет, с 2005 года признан нуждающимся в получении жилого помещения для постоянного проживания, уволен в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе.

После увольнения с военной службы К. остался проживать с составом семьи три человека, с малолетним ребенком, в однокомнатной служебной квартире, площадь которой не соответствует нормам предоставления жилых помещений для военнослужащих.

Таким образом, в отношении истца допущены грубые нарушения действующего законодательства, регулирующего порядок увольнения военнослужащих с военной службы, сопряженные с очевидным нарушением его прав и законных интересов.

При таких обстоятельствах сами по себе такие незаконные действия свидетельствуют о причинении истцу значительных нравственных страданий. Кроме того, подобные незаконные действия причинили истцу и физические страдания, что подтверждается представленными суду медицинскими документами.

При таких обстоятельствах решение суда о компенсации заявителю морального вреда в размере 3 500 рублей явно не соответствует глубине и степени перенесенных истцом нравственных и физических страданий в связи с незаконным увольнением с военной службы, и оно в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела подлежало изменению.

Обсуждая вопрос размера компенсации морального вреда, судебная коллегия окружного военного суда, учитывая конкретные обстоятельства дела, степень вины должностного лица, иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также требования разумности и справедливости, посчитала необходимым увеличить размер компенсации морального вреда, взыскиваемого в пользу К. с Федерального государственного учреждения «Главное командование Военно-Морским Флотом», до 15 000 рублей.

Определяя размер компенсации морального вреда при незаконном увольнении с военной службы, суд должен исходить из характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий.

Приведем пример.

В мае 2009 года майор С. на основании приказа начальника 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации от 15 мая 2009 года № 65 был досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подпункт «а» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») с зачислением в запас. Этим же приказом он был выведен в распоряжение командира войсковой части 40274 в связи с невозможностью своевременного исключения из списков личного состава воинской части. Решением

101-го гарнизонного военного суда от 3 сентября 2009 года, вступавшим в законную силу 20 ноября 2009 года, названный приказ был признан незаконным и недействующим с момента издания.

Обращаясь в 101-й гарнизонный военный суд с иском о компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей, С. указал, что в момент доведения вышеназванного приказа об увольнении с военной службы он испытал унижение чести и достоинства перед сослуживцами воинской части. В результате чего ему пришлось обращаться за медицинской помощью к соответствующим врачам, о чем свидетельствуют записи в его медицинской книжке. Снижение денежного довольствия в два раза привело к нездоровой моральной обстановке в семье.

Представитель начальника 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации в судебном заседании пояснил, что поскольку истец неправоммерно был уволен с военной службы, то требования С., указанные в исковом заявлении, на основании статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», с учетом требований статей 151 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо удовлетворить частично, так как они несоизмеримы с причиненным ему моральным вредом.

Из документов, представленных истцом, усматривается, что С. 26 и 28 мая 2009 года обращался за медицинской помощью к врачам, а именно: терапевту и дерматологу.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет способ и размер компенсации морального вреда. При этом, в данной статье указано, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При таких данных военных суд установил, что исковые требования С., указанные в описательной части решения, в соответствии с пунктом 2 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом приведенных истцом доводов, представленных им медицинских документов, подтверждающих причинение ему морального вреда в связи с необоснованным увольнением с военной службы, подлежат удовлетворению частично, поскольку указанная им сумма, по мнению суда, является явно завышенной. При определении размера компенсации морального вреда на основании статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации суд решил, что с 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации в пользу С. необходимо взыскать 5 000 рублей. Эта сумма, по убеждению суда, с учетом требований разумности и справедливости, компенсирует причиненный истцу моральный вред.

§ 6. Привлечение к материальной ответственности при необоснованном увольнении с военной службы

Привлечение к материальной ответственности при необоснованном увольнении с военной службы также является предметом рассмотрения в военных судах.

Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» предусмотрено, что командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего с военной службы, подлежат привлечению к материальной ответственности.

Например, вступившим в законную силу решением Псковского гарнизонного военного суда от 20 декабря 2010 года бывший военнослужащий войсковой части 74268 ефрейтор Б., уволенная с военной службы приказом командира той же части от 18 октября 2010 года № 194, восстановлена на военной службе до разрешения в установленном порядке ее жилищного вопроса.

На основании указанного решения суда Б. за период незаконного увольнения с 19 октября 2010 года по 11 января 2011 года выплачены 30 466 рублей 62 копейки.

21 июля 2011 года военный прокурор Псковского гарнизона в интересах войсковой части 07264 обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором поставил вопрос о привлечении командира войсковой части 74268 С. за незаконное увольнение Б. к ограниченной материальной ответственности в размере трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет в сумме 30 466 рублей 62 копеек.

Решением гарнизонного военного суда иск удовлетворен частично.

Применив статью 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», с учетом материального положения ответчика, степени и характера его вины, суд снизил размер денежных средств, подлежащих взысканию с ответчика, до 10 000 рублей.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего (лица гражданского персонала) с военной службы (работы), несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего (лица гражданского персонала), в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет.

Вместе с тем, требования о возмещении материального ущерба в связи с незаконным исключением военнослужащего из списков личного состава воинской части при увольнении с военной службы подлежат удовлетворению в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Так, в Майкопский гарнизонный военный суд обратился с исковым заявлением военный прокурор Майкопского гарнизона в интересах ФКУ «Отдел финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Адыгея», который просил на основании пункта 4 статьи 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» привлечь военнослужащего войсковой части 21797 И. к ограниченной материальной ответственности в размере трех месячных окладов денежного содержания и трех надбавок за выслугу лет в сумме 37 077 рублей.

Обосновывая указанное требование, прокурор сослался на то, что врио командира войсковой части 21797 И. издал приказ от 28 февраля 2011 года № 39 об исключении майора Д. из списков личного состава воинской части, при этом не предпринял мер для увеличения срока содержания указанного военнослужащего в распоряжении, что лишило отдел финансового обеспечения возможности выплатить Д. денежное довольствие с 1 марта по 25 апреля 2011 года.

Впоследствии указанный приказ был оспорен Д. в судебном порядке и отменен как незаконный, а Д. 7 сентября 2011 года восстановлен в списках личного состава воинской части, вследствие чего данному военнослужащему по вине ответчика были произведены излишние денежные выплаты за период с 26 апреля по 7 сентября

2011 года в размере 70 320 рублей 88 копеек, чем федеральному бюджету и отделу финансового обеспечения как распорядителю бюджетных средств был причинен материальный ущерб на указанную сумму.

Ответчик И. иск не признал и просил в его удовлетворении отказать. В соответствии с Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих»:

– командиры (начальники), не принявшие необходимых мер к предотвращению излишних денежных выплат, что повлекло причинение ущерба, несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет (пункт 3 статьи 4 названного Федерального закона);

– командиры (начальники) воинских частей, виновные в незаконном увольнении военнослужащего с военной службы, незаконном назначении военнослужащего на должность, не предусмотренную штатом (штатным расписанием) воинской части, либо на должность, оплачиваемую выше фактически занимаемой должности, несут материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, произведенными в результате незаконного увольнения военнослужащего, незаконного назначения военнослужащего на должность, в размере причиненного ущерба, но не более трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет (пункт 4 статьи 4 названного Федерального закона).

Как видно из выписки из приказа от 28 февраля 2011 года № 39, изданного врио командира войсковой части 21797 И., военнослужащий Д., состоящий в распоряжении командира войсковой части 21797, уволенный с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, был исключен из списков личного состава этой воинской части с 26 апреля 2011 года. Д. оспорил данный приказ в суде, Майкопским гарнизонным военным судом 31 мая 2011 года было принято соответствующее решение, которое было отменено кассационным определением от 27 июля 2011 года № 1480-кг, и судебная коллегия по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда приняла по делу новое решение, согласно которому действия командира войсковой части 21797, связанные с исключением Д. из списков личного состава воинской части без производства окончательного расчета, были признаны незаконными, на командира войсковой части 21797 возложена обязанность отменить приказ от 28 февраля 2011 года № 39 в части, касающейся исключения Д. из списков личного состава воинской части, восстановить Д. в списках личного состава воинской части до производства окончательного расчета, обеспечив его за период незаконного исключения из данных списков всеми положенными видами довольствия.

7 сентября 2011 года Д. на основании вышеназванного кассационного определения был восстановлен в списках личного состава части и поставлен на все виды обеспечения с 26 апреля 2011 года до производства окончательного расчета.

В соответствии с пунктом 24 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно – не позднее дня истечения срока его военной службы) и не позднее чем через месяц со дня поступления в воинскую часть выписки из приказа об увольнении военнослужащего с военной службы.

Таким образом, в указанный в исковом заявлении период – с 26 апреля по 7 сентября 2011 года – Д. находился в списках личного состава воинской части сверх установленных для этого сроков, в связи с чем произведенные ему за этот период выплаты денежного довольствия следует признать излишними.

При этом, причиной восстановления Д. в списках личного состава воинской части, нахождения его в этих списках сверх установленных сроков и производства в этот период излишних денежных выплат являлись действия ответчика И. по изданию приказа об исключении Д. из списков личного состава воинской части, которые были признаны незаконными вступившим в законную силу определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда.

Определяя размер подлежащих удовлетворению исковых требований, суд исходит из того, что стороной истца были представлены доказательства производства Д. излишних денежных выплат не в результате его незаконного увольнения с военной службы, а в результате совершения иных действий, связанных с принятием мер по своевременному исключению данного военнослужащего из списков личного состава воинской части, а потому ответчик подлежит привлечению к материальной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 3 статьи 4 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», то есть в размере не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, и основания для привлечения его к материальной ответственности по пункту 4 статьи 4 того же Федерального закона в размере трех окладов месячного денежного содержания и трех месячных надбавок за выслугу лет, на чем настаивал истец, отсутствуют.

Согласно справке начальника ФКУ «Отдел финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Республике Адыгея» денежное содержание ответчика И. (оклад по воинскому званию, оклад по воинской должности, надбавка за выслугу лет) составляет в общей сумме 12 359 рублей, поэтому суд удовлетворил иск на указанную сумму и отказал в удовлетворении иска в остальной части на сумму 24 718 рублей.

Анализ судебной практики, связанной с увольнением военнослужащих с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части при увольнении, должен постоянно находиться в поле зрения судов. Иногда неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования.

Принцип определенности закона является неотъемлемым элементом принципа верховенства права и в полной мере распространяется на военные суды.

Глава VIII

Проблемные вопросы исполнения судебных решений, связанных с увольнением с военной службы, и судебная практика Европейского Суда по правам человека в отношении военнослужащих, увольняющихся с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы, в Российской Федерации

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) от 4 ноября 1950 года с изменениями, внесенными Протоколами к ней № 3 от 6 мая 1963 года, № 5 от 20 января 1966 года и № 8 от 19 марта 1985 года, и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2 от 6 мая 1963 года, и Протоколы к ней № 1 от 20 марта 1952 года, № 4 от 16 сентября 1963 года, № 7 от 22 ноября 1984 года, № 9 от 6 ноября 1990 года, № 10 от 25 марта 1992 года и № 11 от 11 мая 1994 года, подписанные от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 28 февраля 1996 года.

Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Исходя из того, что Конвенция и решения ЕСПЧ по правам человека в той части, в какой ими дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, являются составной частью российской правовой системы, они должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений, правоприменительными органами, в том числе судами общей юрисдикции, при применении норм права¹.

¹ См. п. 2.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380,

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 года № 3 отмечено, что судам следует не только руководствоваться нормами российского законодательства, но и, в силу статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ, учитывать правовую позицию ЕСПЧ, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Конвенции.

Согласно правовым позициям, высказанным ЕСПЧ, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера.

Жалобы военнослужащих в рамках сферы применения пункта 1 статьи 6 Конвенции в ЕСПЧ длительное время не рассматривались по указанной причине. В пункте 66 Постановления по делу «Пельгрэн против Франции» от 8 декабря 1999 года (*Pellegrin v. France*, см. Постановление Большой Палаты ЕСПЧ, жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII) ЕСПЧ установил, что «...единственной категорией споров, которые могут быть исключены из сферы применения пункта 1 статьи 6 Конвенции, являются споры, которые инициируются государственными служащими, чьи обязанности олицетворяют специфическую деятельность государственной службы, поскольку последние действуют в качестве доверенного лица органа государственной власти, ответственного за защиту общих интересов государства или иных органов государственной власти. Очевидный пример такой деятельности дают вооруженные силы и полиция».

В пункте 67 указанного Постановления было подчеркнуто, что «к любым спорам между административными органами и сотрудниками, занимающими должности, связанные с участием в осуществлении полномочий, установленных публичным правом, не может быть применена статья 6, пункт 1, Конвенции, поскольку Суд устанавливает функциональный критерий...».

На практике ЕСПЧ указал, что в каждом деле будет выяснять, влечет ли должность заявителя – в свете характера связанных с ней функций и обязанностей – прямое или косвенное участие в осуществлении полномочий, предоставленных публичным правом, и обязанностях, предназначенных для защиты общих интересов государства или иных органов государственной власти.

По делу «Пельгрэн против Франции» от 8 декабря 1999 года ЕСПЧ постановил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции неприменим.

Однако все изменилось в 2007 году после принятия ЕСПЧ Постановления по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии».

В Постановлении Большой Палаты от 19 апреля 2007 года по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*), жалоба № 63235/00, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что функциональный критерий, установленный в Постановлении по делу Пельгрена, не упростил анализ применимости статьи 6 Конвенции к разбирательствам, в которых государственный служащий является стороной, и не внес достаточной определенности в эту сферу (§ 55). По этой причине ЕСПЧ нашел нужным развить функциональный критерий, установленный в деле Пельгрена, и принял следующий подход:

«Для того чтобы государство-ответчик могло сослаться на наличие у заявителя статуса государственного служащего в целях исключения применения статьи 6 Конвенции, должны быть достигнуты два условия. Во-первых, государство в своем зако-

---

381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан (СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932).

ходательстве должно прямо исключить доступ к правосудию лиц, занимающих определенные должности, или указанных категорий персонала. Во-вторых, такое исключение должно быть оправдано объективными основаниями государственного интереса. Сам по себе факт принадлежности заявителя к сектору или ведомству, участвующему в осуществлении властных полномочий на основании публичного закона, не имеет решающего значения. Для того чтобы исключение было оправданным, государству недостаточно установить, что указанный государственный служащий участвует в осуществлении публичных полномочий, или что существует, как указано в Постановлении по делу Пельгрена, «особая связь доверия и лояльности» между государственным служащим и государством как работодателем. Государство также должно доказать, что предмет спора относился к осуществлению государственной власти или затрагивал указанную особую связь. Таким образом, в принципе не может быть оправдания для исключений из сферы гарантий статьи 6 Конвенции обычных трудовых споров, в частности, затрагивающих вопросы заработной платы, пособий или аналогичных выплат, на основании особой природы отношений между конкретным государственным служащим и государством. По сути, здесь действует презумпция применимости положений статьи 6 Конвенции. Государство-ответчик обязано доказать, что, во-первых, заявитель, государственный служащий, согласно национальному законодательству не обладает правом обращения в суд и, во-вторых, нераспространение на него гарантий статьи 6 Конвенции оправданно» (см. Постановление Большой Палаты от 19 апреля 2007 года по делу «Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии» (Vilho Eskelinen and Others v. Finland), жалоба № 63235/00, § 62)².

Такой вывод позволил с 2007 года рассматривать в ЕСПЧ жалобы военнослужащих, в том числе Российской Федерации, вытекающие из нарушений их прав и свобод в период военной службы.

Характер дел, рассмотренных ЕСПЧ в отношении российских военнослужащих (бывших военнослужащих), свидетельствует, что большинство рассмотренных жалоб связано с неисполнением решений гарнизонных военных судов о производстве различных выплат, в том числе при увольнении с военной службы; пересмотром вступивших в законную силу судебных решений; неисполнением решений гарнизонных военных судов об обеспечении военнослужащих жильем при увольнении с военной службы и др.

Если в 2007 году было вынесено семь решений по жалобам, связанным с рассмотрением дел военными судами Российской Федерации, в 2008 году – 10 решений, причем по одному из дел – в отношении 26 человек, то в 2011 году уже вынесено 15 решений.

Представляет определенный интерес позиция ЕСПЧ по юридической оценке действий органов военного управления и воинских должностных лиц, а также военнослужащих при их увольнении с военной службы, связанной с соблюдением положений Конвенции.

Особый характер реализации права на труд при осуществлении военной службы нашел свое закрепление в Конвенции. В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Конвенции для целей данной статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя всякую службу военного характера.

Необходимо отметить, что отсутствие согласия военнослужащего на увольнение с военной службы без предоставления ему жилого помещения означает, что он добровольно принимает на себя обязательства по несению военной службы до обеспечения жилым помещением, в том числе после истечения срока, указанного в контракте. Такую правовую позицию сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 30 сентября 2004 года № 322-О.

² Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан. М., 2011. С. 34 – 35.

Рассматривая дело «Сладков против России», ЕСПЧ в Постановлении от 18 декабря 2008 года указал: истец жаловался в соответствии со статьей 4 Конвенции на то, что он должен был продолжать служить против его желания до обеспечения жильем.

Поскольку важно, что данная статья определяет:

«2. (...) Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду. 3. Для целей настоящей статьи термин “принудительный или обязательный труд” не включает в себя: (...) (b) всякую службу военного характера...». ЕСПЧ признал такую жалобу неприемлемой по следующим основаниям.

Статья 4 § 3 (b) Конвенции явно исключает военную службу из всякого запрещенного «принудительного или обязательного труда». Это правило включает также обязательство продолжить службу, на которую поступают добровольно (см. «W, X, Y, и Z против Великобритании», дела № 3435/67, 3436/67, 3437/67 и 3438/67). Следовательно, эта жалоба не может быть рассмотрена по существу, даже если бы истец был оставлен в армии против его желания.

ЕСПЧ отметил, что истец поступил на военную службу добровольно и длительное время прослужил в армии. Кроме того, он остался служить после срока, на который он давал обязательство (заклучал контракт). Действительно, пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», интерпретируемый Конституционным Судом Российской Федерации, как указано выше, можно рассматривать как социальную гарантию военнослужащим: это защищает их «против бездомности», ставя увольнение в зависимость от наличия жилья. Вышеназванный Закон не препятствует тому, чтобы военнослужащий уволился, если он готов уволиться без жилья. В данном случае истец отказался быть уволенным «flatless (без предоставления жилья)», и это не повод для него, чтобы обвинить власти в том, что они заставили его трудиться. По общему признанию увольнение без предоставления жилья повлекло бы за собой экономические трудности для истца, который служил долгие годы вне его родной страны. Но это затруднение не может быть приравнено к принуждению, запрещенному статьей 4 Конвенции. На этом основании ЕСПЧ жалобу признал явно неприемлемой и отклонил ее в соответствии со статьей 35 § 3 и 4 Конвенции.

Аналогичным образом были рассмотрены жалобы по делу «Левищев против Российской Федерации» (Levishchev v. Russia), жалоба № 34672/03, § 32, Постановление ЕСПЧ от 29 января 2009 года, а также по делу «Николенко (Nikolenko) против Российской Федерации», жалоба № 38103/04, § 39, Постановление ЕСПЧ от 26 марта 2009 года.

Анализ состоявшихся судебных постановлений ЕСПЧ по ряду дел, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы, показывает, что при оценке необоснованно длительной задержки исполнения вступившего в силу решения суда об увольнении военнослужащего и обеспечении его жильем помещением ЕСПЧ для принятия решения о том, была ли такая задержка обоснованной, оценивает исполнительное производство с точки зрения его сложности, действий заявителя и властей, а также характер присужденной компенсации. Так, например, по делу «Елдашев против Российской Федерации», жалоба № 5730/03, ЕСПЧ в Постановлении от 12 мая 2010 года указал, что длительное (более четырех лет) неисполнение решения суда об увольнении военнослужащего с военной службы является необоснованным. При этом, ЕСПЧ указал, что нехватка квартир не может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства (см. Постановление от 22 января 2009 года по делу «Лоторевич против Российской Федерации» (Lotorevich v. Russia), § 35, жалоба № 166048/06).

По делу «Лапин против России», жалоба № 16152/03, ЕСПЧ в Постановлении от 20 сентября 2011 года указал, что, не исполнив в течение значительного времени (двух лет и десяти месяцев) вынесенное в пользу заявителя определение окружного

военного суда, национальные власти помешали ему получить государственный жилищный сертификат при увольнении с военной службы, право на получение которого было установлено вступившим в законную силу и обязательным для исполнения судебным актом, признав при этом, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

ЕСПЧ подчеркивает, что исполнение судебного решения о предоставлении жилого помещения может потребовать большего времени, чем исполнение судебного решения о выплате определенной в решении суда суммы. Решения суда должны быть исполнены в разумный срок. При этом, датой исполнения решения в данном случае должен считаться день подписания договора о предоставлении жилья в социальный наем (Постановление от 16 сентября 2010 года по делу «Кравченко и другие (предоставление жилья военнослужащим) против России» (*Kravchenko and Others (military housing) v. Russia*), жалобы № 11609/05 и др., § 40 – 45).

Следует также отметить, что ЕСПЧ неоднократно отмечал, что в тех случаях, когда судебное решение вынесено против государства, государство должно брать на себя инициативу по приведению в исполнение данного судебного решения (Постановление от 12 июня 2008 года по делу «Акашев против Российской Федерации» (*Akashev v. Russia*), § 21 – 23, жалоба № 30616/05).

Статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. По смыслу данной конституционной нормы исполнение судебного решения должно рассматриваться как элемент судебной защиты, а государство обязано принимать необходимые меры по обеспечению его реализации.

Право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон; исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда». Это корреспондирует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется (постановления от 30 июля 2001 года № 13-П, от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 июля 2005 года № 8-П).

Согласно частям 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом. В силу правовой позиции, выработанной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки. Все это касается и вопросов, связанных с увольнением военнослужащих с военной службы и их обеспечением жилыми помещениями при увольнении.

В любом почтовом отделении России с любого месяца можно подписаться на уникальные военно-правовые издания РОД «За права военнослужащих» по каталогу «Роспечать»:

1. Журнал **«Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение»** – это разъяснение военных законов, приказов руководителей Минобороны, внутренних войск МВД, ФСБ, МЧС и других «силовых» структур России; тематические рубрики («Правовая страница командира»; «Социальная защита военнослужащих»; «Жилищное право и военнослужащий»; «Дела судебные»; «Правовая консультация»; «Увольняемому с военной службы»; «Труд гражданского персонала» и др.); шесть вкладок, в том числе «Новое военное законодательство» и «Финансово-экономическая деятельность в военных организациях».

Журнал, издаваемый с 1997 г. и включенный на основании директивы министра обороны РФ в коллективную подписку на газеты и журналы, всегда первым дает полные, глубокие, подробные комментарии новых нормативных актов по вопросам военной службы.

Направив в адрес редакции купон с вопросом, который печатается в каждом номере журнала, Вы можете получить бесплатный ответ на страницах рубрики «Правовая консультация».

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Объем – 128 стр. *Подписные индексы – 20244 (на год), 72527 (на полугодие).*

2. Серия книг практической направленности по актуальным вопросам военной службы **«Право в Вооруженных Силах – консультант»**. *Подписной индекс – 79205.*

Телефон для справок: (495) 334-98-04 (10.00 – 17.00 в будние дни, время московское).

Наш адрес в Интернете – <http://www.voennopravo.ru>, связь по электронной почте – pvs1997@mail.ru.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ
Издательства «За права военнослужащих»

Справочник по вопросам прохождения военной службы (формы документов с комментариями и разъяснениями);

Материальная ответственность военнослужащих;

Военное право: антология диссертаций (1-я и 2-я части);

Сборник нормативных актов по вопросам военной службы;

Социальные гарантии для военнослужащих (в схемах и таблицах);

Социальные гарантии военнослужащих – участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членов их семей;

Правовые позиции Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации по жилищным спорам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

Практика Европейского Суда по правам человека по делам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей и других граждан;

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих;

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам;

Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности;

Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам;

Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика.

Заказ книг для отправки наложенным платежом по тел/факсу: (495) 334-92-65 (10.00 – 17.00 в будние дни, время московское) или по электронной почте – *pvs1997@mail.ru*.

Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: теория и практика правового регулирования: Монография. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2012. – Вып. 132. – 160 с.

Редактор *Тюрина О.А.*

Оператор компьютерной верстки *Зулькарнаев А.Б.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 10.10.2012. Формат 60 x 90/16.

Гарнитура Times New Roman.

Бумага газетная. Печ. л. 10. Тираж 1 000 экз. Заказ №

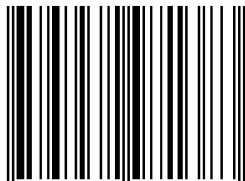
Издательство Общественного движения

«За права военнослужащих»

117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-93297-138-3

9 785932 971383